Т. 12 • № 5 • 2025

ISSN 2408-9303 (Print)
ISSN 2619-130X (Online)

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26794/2408-9303

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26794/2408-9303

Vol. 12 • No 5 • 2025

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ
Научно-практический журнал
Том 12, №5, 2025
Издается с 2014 года
Периодичность: 6 раз в год
ISSN 2408-9303 (Print)
ISNN 2619-130X (Online)
Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России»: 94058
Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-67070 от 15 сентября 2016 г.
Учредитель и издатель:
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
125167, Российская Федерация, Москва,
Ленинградский проспект, 49
8 (499) 553-10-84
amperesypkina@fa.ru
accounting.fa.ru

«Учет. Анализ. Аудит» — рецензируемый научно-практический журнал, посвященный развитию инструментов и методов учетно-аналитических и контрольных процессов, использованию современных информационных технологий и экономико-математических методов, в котором публикуются оригинальные научные статьи и аналитические материалы на русском языке по таким актуальным вопросам, как современные концепции и принципы учета, методология формирования учетной информации, развитие учетных стандартов, методы экономического анализа, оценка финансово-хозяйственной деятельности, методология аудиторских проверок, стандарты аудиторской деятельности, развитие аудиторских технологий, бухгалтерский учет, анализ финансовой отчетности.

Журнал **«Учет. Анализ. Аудит»** индексируется в базах данных: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Специальности ВАК:
5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
5.2.4. Финансы (экономические науки)

Главный редактор Булыга Р.П.
Выпускающие редакторы
Пересыпкина А.М., Анютина Ю.М.
Переводчик Зыков Е.А.
Корректор Колобова Н.В.
Верстальщик Смирнова Е.А.

Формат 60×84 1/8.
Подписано в печать 30.10.2025
Отпечатано в ООО «СТ», г. Воронеж
Заказ № ??????
Дата выхода в свет 21.11.2025
© Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат юридических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Российская Федерация

Дж. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О. Гювемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Института финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

Г. Дж. Превиц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; директор АО «Технологии доверия–Аудит», Москва, Российская Федерация

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Law), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russian Federation

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, the President of Financial University, Academic Supervisor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTEB), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russian Federation

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

I.V. Safonova, PhD in Economics, Assoc. Prof., Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V. Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State Economic University, JSC Trust Technologies – Audit, Moscow, Russian Federation

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

Scientific and Practical Journal

Volume 12, No. 5, 2025

Published Since 2014

Publication Frequency: 6 times a year

ISSN 2408-9303 (Print)

ISNN 2619-130X (Online)

Founder and Publisher:

Financial University

under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Prospekt, Moscow,

125167, Russian Federation

8 (499) 553-10-84

amperesypkina@fa.ru

accounting.fa.ru

Aims and Scope: *Accounting. Analysis. Auditing* is a peer-reviewed journal that focuses on advancing accounting, analysis, and control tools and methods. It explores contemporary information technologies and economic-mathematical techniques. The journal publishes original research and analytical materials in Russian on key topics such as modern accounting principles, information formation methodologies, accounting standards, economic analysis techniques, financial performance assessments, audit methodologies, auditing standards, and advanced auditing technologies. It also delves into the analysis of financial statements, ensuring comprehensive coverage of these vital areas.

The journal *Accounting. Analysis. Auditing* is indexed in the following databases: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Editor-in-chief Bulyga R.P.
Senior editors Peresypkina A.M., Anytina Yu.M.
Translator Zykov E.A.
Proofreader Kolobova N.V.
Design and layout Smirnova E.A..

Format 60×84 1/8.
Passed for printing 30.10.2025
Printed in ST LLC, Voronezh
Order № ?????
Issue Date 21.11.2025

© Financial University
under the Government of the Russian Federation

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Парфенова М.Д., Завалишина А.К., Аксенов В.В.

Исследование влияния распределительной политики на фундаментальные факторы стоимости и капитализацию компании золотодобывающей отрасли 6

Соловьева О.В., Нам М.В.

Цифровые валюты: от первых попыток создания альтернативной ценности к классификации по видам и признакам. 22

Широбоков В.Г.

Развитие методологии учета амортизационных отчислений 33

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

Мельник М.В.

Сбалансированность как фактор устойчивости и успешного развития экономических субъектов 44

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Блау С.Л., Суглобов А.Е.

Исследование современных тенденций динамики объема и структуры платных услуг населению 59

Каширская Л.В.

Внутренний контроль процесса закупок в окружении информационных технологий 75

ФОРУМ МОЛОДЫХ

Гурьев К.В.

Разработка внутрикорпоративного регламента формирования отчетности по устойчивому развитию 92

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ «УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА»

Чистов Д.В., Городецкая О.Ю.

Научная школа Финансового университета в области механизации бухгалтерского учета 103

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

M.D. Parfenova, A.K. Zavalishina, V.V. Aksenov.

Research of the Impact of Dividend Policy on The Fundamental Factors of Value and Capitalization in the Gold Mining Industry 6

Solovyeva O.V., Nam. M.V.

Digital Currencies: From the First Attempts to Create Alternative Value to Classification by Type and Features 22

Shirobokov V.G.

Development of the Depreciation Accounting Methodology 33

REPORTING ORGANIZATIONS

Discussion. Corporate Reporting: Problems and Solutions

Melnik M.V.

Balance as a Factor of Stability and Successful Development of Economic Entities 44

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

Blau S.L., Suglobov A.E.

Research of Current Trends in the Dynamics of the Volume and Structure of Paid Services to the Population 59

Kashirskaya L.V.

Internal Control of the Procurement Process in the Framework of Information Technology 75

YOUTH FORUM

Guryev K.V.

Development of an Internal Corporate Regulation for the Formation of Sustainable Development Reporting 92

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOLS OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Chistov D.V., Gorodetskaya O.Yu.

Financial University's Scientific School in the Field of Accounting Mechanization 103

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-6-21
УДК 336.67(045)
JEL G30

Исследование влияния распределительной политики на фундаментальные факторы стоимости и капитализацию компании золотодобывающей отрасли

М.Д. Парфенова, А.К. Завалишина, В.В. Аксенов
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Распределительная политика как инструмент управления финансовыми потоками не только позволяет предприятию удовлетворять потребности акционеров в текущем доходе, но и обеспечивает будущие инвестиции и развитие. Ее несбалансированность, напротив, способна привести к снижению капитализации, ухудшению финансового состояния и потере доверия со стороны инвесторов. Вместе с тем в научной литературе тема распределительной политики применительно к российским компаниям, особенно в золотодобывающей отрасли, исследована недостаточно. В существующих работах, как правило, рассматриваются общие принципы и модели, но упускается из виду специфика конкретных организаций и особенности рыночной конъюнктуры. Отсутствие трудов, учитывающих подобные аспекты, обусловливает необходимость проведения данного исследования, **целью** которого является анализ распределительной политики на примере предприятия золотодобывающей отрасли и определение ее воздействия на фундаментальные факторы и рыночную капитализацию компании. В ходе работы рассмотрены понятие и типы распределительной политики, оценены зависящие от нее факторы, произведены сценарный анализ ее влияния на рыночную капитализацию и событийный анализ стоимости акции. **Результат и новизна** исследования состоят в разработке алгоритма оценки воздействия распределительной политики на фундаментальные факторы стоимости и рыночную капитализацию компании с учетом отраслевых особенностей и рыночных условий. Результаты исследования могут быть полезны широкому кругу лиц, а именно инвесторам при оценке привлекательности ценных бумаг компании, руководству компании при разработке стратегии развития бизнеса, принятии решений о капитальных вложениях и оптимизации структуры капитала, аналитическим агентствам при составлении рейтингов надежности эмитентов ценных бумаг.

Ключевые слова: дивиденды; байбек; обратный выкуп; стоимость акций; доходность акций; рыночная капитализация; событийный анализ

Для цитирования: **Парфенова М.Д., Завалишина А.К., Аксенов В.В. Исследование влияния распределительной политики на фундаментальные факторы стоимости и капитализацию компании золотодобывающей отрасли. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):6-21. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-6-21**

ORIGINAL PAPER

Research of the Impact of Dividend Policy on The Fundamental Factors of Value and Capitalisation in the Gold Mining Industry

M.D. Parfenova, A.K. Zavalishina, V.V. Aksenov
National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Distribution policy, as a tool for managing financial flows, not only allows a company to meet shareholders' current income needs but also ensures future investment and development. Conversely, an imbalance in this policy can lead to a decline in capitalization, a deterioration in financial condition, and a loss of investor confidence. However, the topic of distribution policy as it applies to Russian companies, particularly in the gold mining industry, has been understudied

© Парфенова М.Д., Завалишина А.К., Аксенов В.В., 2025

in the academic literature. Existing studies typically examine general principles and models, but overlook the specifics of individual organizations and the particularities of market conditions. The lack of research considering such aspects necessitates this study, **the purpose** of which is to analyze distribution policy using a gold mining company as an example and determine its impact on fundamental factors and the company's market capitalization. This study examines the concept and types of distribution policy, assesses the factors dependent on it, conducts a scenario analysis of its impact on market capitalization, and conducts an event-driven analysis of share price. **The result and novelty** of this study lies in the development of an algorithm for assessing the impact of distribution policy on fundamental value drivers and a company's market capitalization, taking into account industry characteristics and market conditions. The results of this study may be useful to a wide range of stakeholders, including investors in assessing the attractiveness of a company's securities, company management in developing a business development strategy, making decisions on capital investments, and optimizing the capital structure, and analytical agencies in compiling issuer reliability ratings.
Keywords: dividends; buyback; buyback; share prices; stock returns; market capitalization; event analysis

For citation: **Parfenova M.D., Zavalishina A.K., Aksenov V.V. Research of the impact of dividend policy on the fundamental factors of value and capitalisation in the gold mining industry. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(5):6-21. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-6-21**

ВВЕДЕНИЕ

Распределительная политика компании — это система взаимосвязанных управленческих решений, определяющая, каким образом будет распределена прибыль, полученная в результате хозяйственной деятельности [1]. Центральным вопросом становится выбор между двумя основными направлениями использования прибыли: выплатой акционерам в виде дивидендов или реинвестированием средств в дальнейшее развитие и расширение бизнеса. Принятие решений в рамках распределительной политики требует глубокого понимания финансового состояния организации, ее стратегических целей и приоритетов, а также ожиданий заинтересованных сторон и в первую очередь — акционеров. Выбор оптимальной модели распределения прибыли оказывает непосредственное влияние на ряд критически важных для предприятия аспектов.

Во-первых — на восприятие компании инвесторами и, как следствие, на ее стоимость. Организация, демонстрирующая стабильные и предсказуемые дивидендные выплаты, обычно воспринимается как надежный и привлекательный объект для инвестиций, что способствует увеличению ее рыночной капитализации [2]. С другой стороны, агрессивное реинвестирование прибыли в перспективные проекты (даже в ущерб текущим выплатам) может сигнализировать о высоких темпах будущего роста и также приковывать внимание инвесторов, ориентированных на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, распределительная политика тесно связана с финансовой устойчивостью. Слишком щедрые дивидендные выплаты, особенно в периоды экономической нестабильности или при наличии значительной долговой нагрузки, могут ослабить финансовое положение компании и ограничить ее возможности реагирования на непредвиденные обстоятельства. В то же время недостаточное внимание к выплатам может привести к недовольству акционеров и снижению инвестиционной привлекательности организации [3]. Таким образом, поддержание оптимального баланса между выплатами и реинвестициями является ключевым условием обеспечения финансовой устойчивости и долгосрочной конкурентоспособности [4].

В-третьих, распределительная политика определяет инвестиционную привлекательность компании [5]. Потенциальные инвесторы оценивают последнюю не только по текущим финансовым показателям, но и по ее стратегии распределения прибыли, отражающей приоритеты менеджмента и его видение будущего развития.

Распределительная политика предприятия реализуется путем использования ряда инструментов. Наиболее распространенными из них считаются дивидендная политика, практика обратного выкупа акций (байбэк, англ. buyback) и реинвестирование прибыли в развитие. В настоящем исследовании рассматривается деятельность компании золотодобывающей отрасли ПАО «Полюс». Этот выбор обусловлен в том числе проведенным данным предприятием двукратным байбэком, влияние которого на капитализацию и инвестиционную привлекательность в условиях цикличности отрасли и нестабильности цен на золото требуется оценить.

Вопросы анализа практики обратного выкупа акций компанией находятся в центре внимания как прикладных, так и академических изысканий [6–11]. Однако до настоящего времени исследования распределительной политики предприятия золотодобывающей отрасли с применением событийного анализа и определением влияния выбранной политики на фундаментальные факторы стоимости компании не проводились.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка влияния распределительной политики на фундаментальные факторы стоимости

В качестве фундаментальных факторов стоимости компании [12] приняты устойчивый (органический) темп роста (g), рентабельность собственного капитала (ROE), средневзвешенная стоимость капитала (WACC), а также экономическая прибыль (EP), отражающая для инвесторов перспективность вложения капитала в организацию по сравнению с альтернативными возможностями [13].

Для оценки влияния распределительной политики на g как один из фундаментальных показателей применялась модель Дюпона [14], способная декомпозировать ROE на три ключевых компонента: операционную эффективность (рентабельность продаж), эффективность использования активов (оборачиваемость) и финансовую политику (рычаг) для вычленения вклада именно распределительных решений (через мультипликатор собственного капитала и коэффициент реинвестирования) в формирование устойчивого темпа роста и количественной оценки влияния изменений в дивидендной политике и программах байбэк на долгосрочные темпы развития бизнеса через модификацию структуры капитала.

Анализ показателей посредством модели Дюпона и распределительной политики компании выявляет крайне нестабильную финансовую стратегию (*табл. 1*). В 2017 и 2023 гг. проводились масштабные программы байбэк, оказавшие кардинальное воздействие на все ключевые метрики. Эти операции искусственно завысили мультипликатор собственного капитала до запредельных значений (44,37 и 4,24 соответственно), создав иллюзию сверхдоходности при расчете ROE. Однако данная политика распределения капитала привела к опасным перекосам — в 2023 г. была зафиксирована аномальная величина коэффициента реинвестирования прибыли –2,83, что стало свидетельством подмены органического роста выводом капитала из бизнеса и параллельным привлечением заемных средств.

Исходя из данных *табл. 1*, 2023 г. особенно показателен — компания, несмотря на относительно стабильную рентабельность продаж (32,24%), демонстрировала в это время отрицательный устойчивый темп роста –270,82%, что явилось прямым следствием агрессивного выкупа акций, финансируемого за счет сокращения инвестиционной базы. Аналогичная ситуация в 2017 г. привела к искусственному раздуванию показателя устойчивого роста до 599,35% за счет агрессивной финансовой стратегии в части привлечения долга. При этом оборачиваемость активов, несмотря на некоторую положительную динамику (с 0,52 в 2022 г. до 0,80 в 2024 г.), не смогла компенсировать деструктивное влияние такой распределительной политики на устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе.

В 2016 и 2018 гг., когда компания временно отказалась от экстремальных мер по распределе-

Таблица 1 / Table 1

Устойчивый темп роста в зависимости от распределительной политики ПАО «Полюс» (2017–2024 гг.) / Sustainable Growth Rate Depending on Distribution Policy PJSC Polyus (2017–2024)

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Коэффициент реинвестирования чистой прибыли	0,53	(0,02)	0,67	0,30	0,44	0,99	(2,83)	0,62
Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	45,49	15,85	48,48	33,67	45,85	37,81	32,24	42,17
Коэффициент оборачиваемости чистых активов	0,57	0,62	0,70	0,83	0,77	0,52	0,70	0,80
Мультипликатор собственного капитала	44,37	8,59	4,95	2,93	2,15	1,78	4,24	24,37
Устойчивый темп роста, %	599,35	(1,99)	111,82	24,38	33,72	34,87	(270,82)	515,01

Источник / Source: составлено авторами по данным Консолидированной отчетности ПАО «Полюс». URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/ / Compiled by the authors based on the Financial Statements of PJSC Polyus. URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/

нию капитала, заметны более сбалансированные, хотя и отрицательные значения устойчивого роста (–243,98 и –1,99% соответственно). Это подтверждает тезис о том, что основные проблемы предприятия связаны не с операционной деятельностью (рентабельность продаж стабильно высока), а с нерациональной политикой распределения прибыли. Текущая стратегия, сочетающая дивидендные выплаты с программами байбэк, создает серьезные риски для финансовой устойчивости, особенно в условиях роста стоимости заемного финансирования.

Компания использует распределительную политику как инструмент краткосрочного повышения акционерной стоимости в ущерб долгосрочному развитию — свидетельством этому выступает рекордный мультипликатор собственного капитала 24,37 в 2024 г. при коэффициенте реинвестирования 0,62. Без пересмотра подходов к распределению прибыли и поддержания более взвешенного баланса между выплатами акционерам и реинвестициями в бизнес текущая модель роста выглядит неустойчивой с точки зрения последующих экономических циклов.

Для комплексной оценки эффективности управления капиталом организации был проведен анализ ключевых финансовых показателей за 2015–2024 гг. При этом особое внимание уделялось взаимосвязи между распределительной политикой (дивидендные выплаты и выкуп акций), структурой капитала и WACC. Исследование охватило периоды как агрессивного распределения прибыли, так и консервативного подхода к этому вопросу, что позволило выявить оптимальные стратегии управления капиталом (*табл. 2*). Путем изучения данных за 2017–2024 гг. определено несколько ключевых закономерностей относительно взаимосвязи распределительной политики и стоимости капитала компании. Показатель WACC демонстрирует значительную волатильность — от 14 до 39%, причем его динамика тесно коррелирует с изменениями в структуре капитала и подходах к распределению прибыли: наиболее низкие значения WACC наблюдались в периоды консервативной распределительной политики (2018, 2022 гг.), тогда как агрессивные действия по выкупу акций или резкое увеличение долговой нагрузки неизменно приводили к росту.

Особого внимания заслуживает 2017 г., когда впервые был осуществлен масштабный выкуп акций на 246 млрд руб. при относительно небольших дивидендных выплатах (1 млрд руб.) (*табл. 2*). Это решение, совпавшее с резким ростом заемного капитала (со 131 до 231 млрд руб.), привело к скачку WACC до 37%. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2023 г., когда выкуп акций на 579 млрд руб. при нулевых дивидендах и удвоении долговой нагрузки

Таблица 2 / Table 2

Динамика WACC в зависимости от распределительной политики ПАО «Полюс» (2017–2024 г.) / Dynamics of WACC Depending on Distribution Policy PJSC Polyus (2017–2024)

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Инвестиции, млрд руб.	27	63	53	56	83	99	103	138
Свободный денежный поток, млрд руб.	63	37	96	154	132	4	180	137
Чистая прибыль, млрд руб.	95	29	125	123	167	111	151	293
Дивиденды начисленные, млрд руб.	1	30	41	66	91	0	0	111
Средства на выкуп акций, млрд руб.	246	–	–	20	2	1	579	–
Собственный капитал, млрд руб.	62	34	75	150	220	316	158	35
Заемный капитал, млрд руб.	231	262	296	289	253	245	512	828
WACC, %	37	14	38	31	38	22	26	39

Источник / Source: составлено авторами по данным Консолидированной отчетности ПАО «Полюс». URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/ / Compiled by the authors based on the Financial Statements of PJSC Polyus. URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/

вызвал рост WACC до 26%, несмотря на значительный свободный денежный поток (180 млрд руб.). Данные примеры наглядно показывают, что рынок негативно реагирует на любые формы изъятия капитала из компании, особенно когда финансирование осуществляется за счет заемных средств.

Период 2018–2021 гг. характеризуется более сбалансированным подходом к распределению прибыли, когда предприятие сочетало умеренные дивидендные выплаты (30–91 млрд руб.) с ограниченными операциями по выкупу акций. Однако даже в эти годы WACC оставался на относительно высоком уровне (30–38%), что объясняется сохраняющейся значительной долговой нагрузкой (от 1,5 до 45,7 руб. заемного капитала на 1 руб. собственного капитала). Исключением стал лишь 2018 г., когда временное сокращение выплат и рост собственного капитала позволили снизить WACC до рекордных 14%, что явилось демонстрацией потенциала консервативной распределительной политики.

Крайне показателен 2022 г., когда полный отказ от дивидендов и выкупа акций (при минимальных выплатах 1 млрд руб.) в сочетании со снижением долговой нагрузки вызвал падение WACC до 22%, несмотря на геополитические проблемы. Этот пример подтверждает, что сдерживание распределительных выплат может быть эффективным инструментом снижения стоимости капитала. Однако уже в 2024 г. возврат к значительным дивидендам (111 млрд руб.) на фоне катастрофического роста долга (до 828 млрд руб.) и уменьшения собственного капитала (до 35 млрд руб.) стал причиной нового максимума WACC (39%), поставив под вопрос финансовую устойчивость компании.

Оценка влияния распределительной политики на ключевые индикаторы инвестиционной привлекательности

Влияние дивидендной политики на финансовые показатели организации, в частности, на базовую прибыль на акцию (EPS), является предметом пристального внимания со стороны инвесторов и аналитиков. Изменения размера дивидендов и коэффициента дивидендного выхода (КДВ) способны оказывать существенное воздействие на оценку предприятия и его инвестиционную привлекательность. Для детального анализа этой взаимосвязи была сформирована *табл. 3*, где представлена динамика EPS, дивидендов на акцию и КДВ ПАО «Полюс» за период с 2017 по 2024 гг. Было выявлено, что изменения в дивидендной политике ощутимо сказываются на EPS. В 2018 г., несмотря на ее снижение по сравнению с предыдущим годом, дивиденды на акцию были увеличены, что привело к коэффициенту дивидендного выхода, превышающему единицу.

Подобная ситуация способна вызвать неоднозначную реакцию инвесторов: с одной стороны, демонстрируется приверженность компании к возврату капитала акционерам, с другой — ставится под сомнение устойчивость подобной практики в долгосрочной перспективе. В 2024 г. наблюдался существенный рост EPS, что позволило выплатить значительные дивиденды при сохранении КДВ на приемлемом уровне.

Влияние распределительной политики на ROE представлено на *рисунке*.

Эти данные свидетельствуют о значительной волатильности ROE в рассматриваемый период — ее

Таблица 3 / Table 3

Динамика EPS, дивидендов на акцию и коэффициента дивидендного выхода ПАО «Полюс» (2017–2024 гг.) / Dynamics of EPS, Dividends Per Share and Dividend Yield Ratio of PJSC Polyus (2017–2024)

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Прибыль на акцию (EPS), руб.	557,46	225,99	939,50	912,55	1 240,8	821,44	1 301	3 093
Дивиденды на акцию, руб.	256,71	278,23	306,60	484,93	654,63	–	–	1 302
Коэффициент дивидендного выхода	0,46	1,23	0,33	0,53	0,53	–	–	0,42

Источник / Source: составлено авторами по данным Консолидированной отчетности ПАО «Полюс». URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/ / Compiled by the authors based on the Financial Statements of PJSC Polyus. URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/

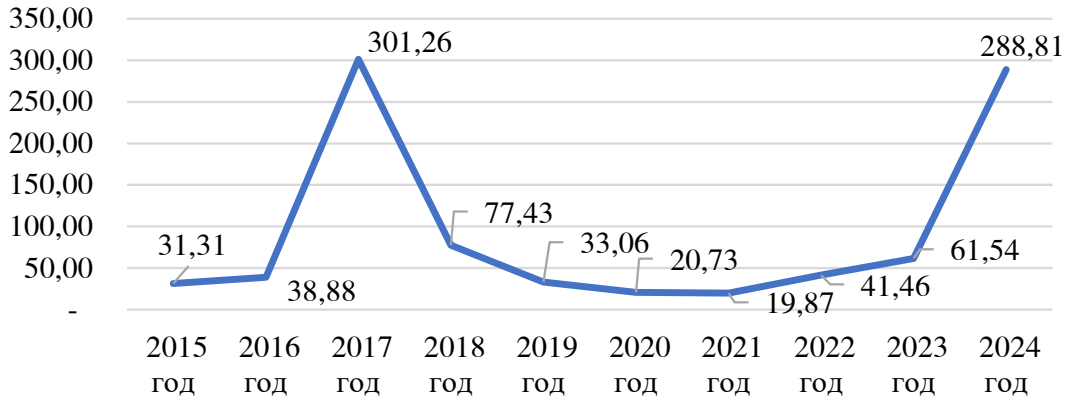


Рис. / Fig. **Динамика ROE (%) ПАО «Полюс» / ROE Dynamics of PJSC Polyus (in %)**

Источник / Source: составлено авторами по данным Консолидированной отчетности ПАО «Полюс». URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/ / Compiled by the authors based on the Financial Statements of PJSC Polyus. URL: https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/

высокие значения в 2017 и 2014 гг. могут быть обусловлены как высокой прибыльностью компании, так и особенностями структуры капитала. Выплата дивидендов, в свою очередь, оказывает на последнюю непосредственное влияние, уменьшая долю собственного капитала и потенциально увеличивая финансовый рычаг. Нельзя исключать, что агрессивная дивидендная политика могла привести к последующему снижению ROE из-за сокращения базы собственного капитала, доступной для генерирования прибыли. В 2024 г. величина ROE оказалась аномально высокой, что так же, как и в 2017 г., было вызвано в первую очередь байбэком, из-за которого снижался собственный капитал.

Индикатором, отражающим восприятие инвесторами стоимости предприятия, служит рыночная капитализация. Степень взаимосвязи между ней и изменениями в дивидендной политике была определена с помощью корреляционного анализа, чьи результаты (*табл. 4*) свидетельствуют о значительном росте рыночной капитализации в период с 2017 по 2021 г.

Этому могли способствовать благоприятная конъюнктура на рынке золота, успешная реализация инвестиционных проектов и, возможно, дивидендная политика компании. Снижение капитализации в 2022 и 2023 гг. может быть связано с геополитической обстановкой, санкциями и другими факторами, оказывающими негативное влияние на российский рынок.

Оценка влияния внешних факторов на рыночную капитализацию и доходность акций

Следующим этапом исследования стал анализ чувствительности (*табл. 5*).

Полученные данные говорят о том, что чувствительность рыночной капитализации к изменениям цены на золото, выраженной в рублях, непостоянна и может существенно варьироваться в зависимости от периода: так, в 2021 г. чувствительность была высокой, в 2023 г. — крайне низкий (о чем говорит отрицательное значение показателя). Влияние

Таблица 4 / Table 4

Рыночная капитализация ПАО «Полюс» (2017–2024 г.), млн руб. / Market Capitalisation of PJSC Polyus (2017–2021), in million Rubles

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Капитализация среднегодовая	595 738	667 405	834 924	1 493 313	1 889 054	1 382 690	1 221 047	1 643 400

Источник / Source: составлено авторами по данным Московской биржи. URL: https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=PLZL / Compiled by the authors based on data from the Moscow Exchange. URL: https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=PLZL

Таблица 5 / Table 5

Анализ чувствительности рыночной капитализации к изменениям в цене на золото (2018–2024 гг.) / Analysis of Market Capitalisation Sensitivity to Changes in the Price of Gold (2018–2024)

Год / Year	Цена на золото, долл. США / Gold price, USD	Курс долл. США к рублю / USD/RUB rate	Цена на золото, руб. / Gold price, RUB	Рыночная капитализация, млн руб. / Market capitalization, million rubles	Изменение цены на золото, % / Change in gold price, %	Изменение рыночной капитализации, % / Change in market capitalization, %	Чувствительность / Sensitivity
2018	2557,9	69,4706	177685	667405	–	–	–
2019	2902,8	61,9057	179700	834924	1,13	25,09	22,20
2020	4151,6	73,8757	306703	1493313	70,67	78,86	1,12
2021	4254,7	74,2926	316067	1889054	3,06	26,57	8,68
2022	3980,9	70,3375	280043	1382690	–11,40	–26,81	2,35
2023	5365,2	89,6883	481126	1221047	71,81	–11,69	–0,16
2024	7116,7	101,6797	723569	1643400	50,40	34,59	0,69

Источник / Source: составлено авторами по данным РБК. URL: https://www.rbc.ru/quote/ticker/101039?ysclid=mcoqq3m245899533919 / Compiled by the authors based on RBC data. URL: https://www.rbc.ru/quote/ticker/101039?ysclid=mcoqq3m245899533919

цены на золото на капитализацию компании может быть опосредовано такими факторами, как макроэкономическая ситуация, инвестиционный климат, а также спецификой деятельности предприятия. Причиной отрицательной чувствительности в 2023 г. стало, возможно, усиление санкционного давления или ухудшение финансовых показателей организации.

На основе анализа консолидированной отчетности ПАО «Полюс» проведен расчет ключевых ценовых мультипликаторов [15] с 2014 по 2024 г. (*табл. 6*), что позволило сравнить финансовые результаты деятельности организации со средними по отрасли и оценить, насколько ее рыночная стоимость соответствует отраслевым стандартам.

Сопоставление данных *табл. 6* со среднеотраслевыми значениями ценовых мультипликаторов дает возможность сделать следующие выводы:

1. Мультипликатор P/E (Цена/Прибыль), среднеотраслевое значение 15,17.

Величину данного показателя ПАО «Полюс» нельзя назвать стабильной, и в рассматриваемом периоде она была значительно ниже среднеотраслевой (за исключением 2018 г.). Это может указывать на то, что компания недооценена рынком по части своей прибыли.

Таблица 6 / Table 6

Ценовые мультипликаторы ПАО «Полюс» (2017–2024 гг.) / Price Multipliers of PJSC Polyus (2017–2024 гг.)

Мультипликатор / Multiplier	Формула / Formula	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
P/E	Капитализация / Прибыль	6,7	20,4	6,2	13,3	8,7	7,7	6,6	4,9
P/S	Капитализация / Выручка	3,8	3,8	3,7	5,6	4,8	3,6	2,6	2,1

Источник / Source: составлено авторами по данным Московской биржи. URL: https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=PLZL / Compiled by the authors based on Moscow Exchange data. URL: https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=PLZL

2. P/S (Цена/Выручка), среднеотраслевое значение 1,20.

Значение мультипликатора P/S для «Полюса» на протяжении всего периода существенно превышает среднеотраслевое. Это, возможно, свидетельствует о переоцененности предприятия по отношению к выручке — инвесторы готовы платить за каждый рубль выручки «Полюса» больше по сравнению с другими компаниями. Однако снижение P/S в последние годы (2023, 2024) может говорить об изменении их ожиданий.

Следующим важным этапом анализа стала оценка влияния решений, касающихся дивидендной политики, на стоимость предприятия. Сначала была исследована зависимость стоимости акций ПАО «Полюс» от ключевых рыночных факторов: цены золота (как основного продукта компании) и индекса Мосбиржи (как индикатора состояния российского фондового рынка), выбор которых обусловлен их непосредственным воздействием на финансовые результаты и инвестиционную привлекательность компании. Результаты анализа показали, насколько изменения этих переменных объясняют динамику стоимости акций «Полюса».

Для его проведения использовался метод множественной линейной регрессии, позволяющий количественно оценить степень влияния каждого фактора. Исследование охватывало ежедневные данные (всего 2320) за период с 2015 по 2024 г. (*табл. 7*).

Важно отметить, что для обеспечения большей надежности результатов моделирования из выборки был исключен 2022 г., поскольку в этот период рынок демонстрировал аномальное поведение из-за геополитической напряженности и санкционного давления. Переменными модели стали: цена золота (руб./унция) — ключевой драйвер доходов «Полюса»; индекс МосБиржи (руб.) — индикатор общего состояния российского рынка; стоимость акций ПАО «Полюс» (руб.) — зависимая переменная. Таким образом, была получена регрессия следующего вида:

$$\text{Стоимость акции} = -191{,}06 + 0{,}137 \times \text{Цена золота} + 3{,}713 \times \times \text{Индекс МосБиржи}. \quad (1)$$

Исследование распределительной политики на основе событийного анализа

Для углубленного изучения воздействия распределительной политики компании на ее рыночную стоимость применялся событийный анализ 12 ключевых корпоративных событий (11 случаев объявления дивидендов и 1— объявления выкупа акций в период с 2017 по 2024 г.), что обусловлено их непосредственным влиянием на денежные потоки акционеров и структуру капитала предприятия.

Событийный анализ представляет собой методологически строгий подход, позволяющий определить рыночную реакцию на конкретные корпоративные события. В условиях российского рынка с его характерной волатильностью такой метод особенно ценен, так как дает возможность уловить краткосрочные эффекты, которые могут остаться незамеченными при долгосрочном анализе фундаментальных показателей.

Методологическая основа исследования включала несколько этапов. Сначала была построена модель нормальной (ожидаемой) доходности акций, основанная на их исторической взаимосвязи с двумя ключевыми рыночными факторами: ценами на золото и индексом Московской биржи. Для этого использовалась множественная линейная регрессия (*табл. 8*), позволяющая одновременно учесть влияние обоих факторов и минимизировать проблему смещенности оценок. Таким образом, регрессия получила следующий вид:

$$\text{Доходность акции} = 0{,}39 \times \text{Доходность золота} + +0{,}413 \times \text{Доходность индекса}. \quad (2)$$

Таблица 7 / Table 7

Результаты регрессии по стоимости / Cost Regression Results

Переменная / Variable	Коэффициент / Coefficient	P-значение / P-Value	Экономическая интерпретация / Economic Interpretation
Константа	–191,06	≈0	Без экономического смысла
Цена золота	0,137	≈0	Рост золота на 1 руб. → +0,137 руб. к акции
Индекс Мосбиржи	3,713	≈0	Рост индекса на 1 рубль → +3,713 руб. к акции

Источник / Source: составлено авторами по данным Московской биржи. URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX / Compiled by the authors based on Moscow Exchange data. URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX

Таблица 8 / Table 8

Результаты регрессии по доходности / Results of the Regression on Profitability

Переменная / Variable	Коэффициент / Coefficient	P-значение / P-value	Экономическая интерпретация / Economic interpretation
Константа	≈0	≈0,73	Незначима
Доходность золота	0,388	≈0	Рост доходности цен на золото на 1% → + 0,39% к доходности акции
Доходность индекса Мосбиржи	0,413	≈0	Рост доходности индекса на 1% → + 0,41% к доходности акции

Источник / Source: составлено авторами по данным Московской биржи. URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX / Compiled by the authors based on Moscow Exchange data. URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX

С ее помощью была проведена оценка рыночной реакции на ключевые события в области распределительной политики ПАО «Полюс» путем расчета ежедневной нормальной доходности, величина которой сравнивалась с фактической (реальной) доходностью на временном промежутке, начинающемся за 5 дней до объявления события и заканчивающемся через 5 дней после него. Такое окно позволило зафиксировать как ожидания рынка, так и непосредственную реакцию на объявления. Также был проведен t-тест для проверки статистической значимости отклонений.

В итоге получена следующая аномальная доходность (*табл. 9*). Ее среднее значение оказалось равным 2,49% при расчетном +0,7%, что в целом свидетельствует о позитивном восприятии дивидендной политики компании.

Реакция рынка неоднородна: 5 из 11 случаев показали положительную аномальную доходность (до +25,97% в июле 2020 г.), 4 случая — отрица-

Таблица 9 / Table 9

Результаты событийного анализа / Event Analysis Results

Дивиденды / Dividends				
Дата объявления / Announcement Date	Расчетная доходность, % / Estimated Return, %	Фактическая доходность, % / Actual Return, %	Аномальная доходность, % / Abnormal Return, %	Значимость / Significance
07.06.2017	1,56	–4,73	–6,29	0,00
14.08.2017	–0,54	8,53	9,07	0,01
27.04.2018	0,83	5,89	5,06	0,05
24.08.2018	–0,87	5,68	6,55	0,02
01.04.2019	1,52	–8,73	–10,25	0,01
22.08.2019	1,83	8,02	6,20	0,03
15.07.2020	5,80	31,76	25,97	0,06
07.09.2020	1,76	–4,88	–6,64	0,00
22.04.2021	2,77	3,40	0,63	0,03
24.08.2021	3,92	1,59	–2,33	0,11
23.10.2024	–2,59	15,54	18,13	0,02
В среднем	0,70	3,19	2,49	
Выкуп собственных акций				
10.07.2023	5,75	9,20	3,45	0,039

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

тельную (наибольшее падение 10,25% — в апреле 2019 г.). Значимое влияние оказало 9 событий из 11 (на уровне $p < 0,05$).

По объявлению выкупа акций фактическая доходность +9,20% превзошла расчетную +5,75% на 3,45%, что выше среднего увеличения доходности при объявлении о выплате дивидендов. Эффект статистически значим ($p = 0,039$).

Завершающим этапом стала оценка влияния решений предприятия, принятых в рамках распределительной политики, на его стоимость, а также рассмотрение таких действий с точки зрения создания стоимости для акционеров (*табл. 10*).

Анализ показал, что средняя аномальная доходность (как результат принятых решений) составляет 2,49%, что в среднем значительно ниже размера выплаты дивидендов (3,36%), из-за чего чистый эффект на капитализацию оказался отрицательным. То есть подобная выплата отнимает у компании в чистом выражении порядка 9,64 млрд руб.

В результате выкупа собственных акций на сумму 589 млрд руб. стоимость предприятия увеличилась всего на 48,9 млрд руб., то есть потери составили 540 млрд руб.

Таким образом, проведенный анализ выявил системную неэффективность текущей распределительной политики. Дивидендные выплаты в среднем разрушали стоимость (–9,6 млрд руб./событие), крупный выкуп акций демонстрировал крайне низкую отдачу, и только 45% дивидендных решений создали положительный эффект. Компании следует пересмотреть базовые принципы распределения капитала, увеличить дивидендные платежи для повышения инвестиционной привлекательности (которая в настоящее время генерируется в первую очередь ценой на золото), а также отказаться от байбэка.

На основании вышеизложенных выводов были рассмотрены альтернативные подходы к распределению прибыли и оценке их потенциального воздействия на предприятие и предложены следующие сценарии на прогнозный период:

- консервативный, предполагающий снижение доли прибыли, направляемой на дивиденды, и уве-

Таблица 10 / Table 10

Оценка создания стоимости для акционеров / Assessing Shareholder Value Creation

Дивиденды / Dividends					
Дата объявления / Announcement Date	Аномальная доходность / Abnormal Return	Размер выплаты / Payout Amount	Увеличение за счет новости / Increase Due to News	Расходы на выплату / Payout Costs	Чистое увеличение / Net Increase
07.06.2017	–6,29%	3,80%	–38 628	23 321	–61 949
14.08.2017	9,07%	2,30%	55 645	14 115	41 529
27.04.2018	5,06%	3,80%	36 472	27 402	9 071
24.08.2018	6,55%	3,00%	47 244	21 633	25 611
01.04.2019	–10,25%	2,90%	–97 215	27 514	–124 729
22.08.2019	6,20%	2,10%	58 799	19 924	38 875
15.07.2020	25,97%	1,30%	529 149	26 492	502 657
07.09.2020	–6,64%	1,40%	–135 311	28 530	–163 841
22.04.2021	0,63%	2,10%	10 999	36 545	–25 546
24.08.2021	–2,33%	2,10%	–40 525	36 545	–77 070
23.10.2024	18,13%	8,81%	338 991	164 734	174 257
В среднем	2,49%	3,36%	30 777	40 413	–9 636
Выкуп собственных акций					
10.07.2023	3,45%	41,59%	48 871	589 287	–540 416

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

личение реинвестирования в развитие компании (дивиденды 0 руб.);

• агрессивный, предусматривающий рост дивидендных выплат — возможно, за счет повышения долговой нагрузки (дивиденды — около 250 000 млн руб.);

• базовый, при котором размер дивидендов увеличивается с ростом прибыли (дивиденды — около 120 000 млн руб.);

• байбэк, то есть выкуп собственных акций на 400 миллиардов рублей.

Предпосылки моделирования — стоимость цены золота прогнозируется на уровне 8 500 руб. за унцию, объем добычи — 3 122 тыс. тонн. Поскольку ПАО «Полюс» (независимо от выбора сценария) всегда реинвестирует средства для покупки нового оборудования, разработки и поиска месторождений и др., то были приняты: норма амортизации — 8%, налог на прибыль — 25%, процент по заемным средствам — 10%. Общие вводные для всех предложенных сценариев отображены в *табл. 11*.

Таблица 11 / Table 11

Входные прогнозные детерминанты сценариев, млн руб. / Input Forecast Determinants of Scenarios (in million Rubles)

Показатель / Indicator	Базовый / Basic	Агрессивный / Aggressive	Консервативный / Conservative	Байбэк / Buyback
Выручка	820 238	820 238	820 238	820 238
Операционные расходы	283 851	283 851	283 851	283 851
Инвестиции	206 173	206 173	206 173	206 173
Дивиденды	(120 000)	(250 000)	–	–
Обратный выкуп акций	–	–	–	400 000

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 12 / Table 12

Прогноз влияния альтернативных сценариев дивидендной политики на финансовые показатели ПАО «Полюс», млн руб. / Forecast of the Impact of Alternative Dividend Policy Scenarios on the Financial Performance of PJSC Polyus (in million Rubles)

Показатель / Indicator	Базовый / Base	Агрессивный / Aggressive	Консервативный / Conservative	Байбэк / Buyback
Выручка	820 238	820 238	820 238	820 238
Операционные расходы	(283 851)	(283 85)1	(283 851)	(283 851)
Операционная прибыль	536 387	536 387	536 387	536 387
Прибыль до налогообложения	450 339	425 339	475 339	375 339
Расходы по налогу на прибыль	(112 585)	(106 335)	(118 835)	(118 835)
Чистая прибыль	337 754	319 004	356 504	256 504

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Для оценки влияния на финансовые показатели компании каждого из сценариев были спрогнозированы финансовые результаты: при базовом и консервативном предприятие имеет возможность частично погасить кредит, взятый на байбэк в 2023 г., за счет чего сокращаются процентные платежи и растет чистая прибыль; для очередного байбэка, напротив, придется, привлечь заемные средства, что приведет к снижению чистой прибыли (*табл. 12*).

Моделирование баланса также имеет свои особенности (*табл. 13*). При консервативном и базовом сценариях компания в первую очередь погашает кредит за счет денежных средств — валюта баланса уменьшается; при байбэке, наоборот, будут увеличиваться заемные средства с параллельным снижением собственного капитала.

Данные абсолютные факторы стоимости позволяют оценить относительные (*табл. 14*).

В случае байбэка рентабельность собственного капитала выше, что вызвано снижением величины последнего, и потому эти данные нерелевантны для сравнения. Наименьшее значение WACC — при реализации консервативного сценария, согласно которому компания не выплачивает дивиденды.

На следующем этапе каждый из сценариев рассмотрен с точки зрения рынка (*табл. 15*).

Цена акции напрямую зависит от типа распределительной политики. При байбэке она наиболь-

Таблица 13 / Table 13

Прогноз пассива баланса при разных сценариях, млн руб. / Forecast of Balance Sheet Liabilities under Different Scenarios, in million Rubles

Показатель / Indicator	Базовый / Base	Агрессивный / Aggressive	Консервативный / Conservative	Байбэк / Buyback
Собственный капитал вложенный	98 485	98 485	98 485	98 485
Собственный капитал накопленный	486 284	486 284	586 284	186 284
Долгосрочный заемный капитал	460 607	610 607	310 607	910 607
Краткосрочный заемный капитал	147 389	147 389	147 389	147 389
Кредиторская задолженность	196 242	196 242	196 242	196 242
Баланс	1 389 007	1 539 007	1 339 007	1 539 007

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 14 / Table 14

Финансовые показатели при различных сценариях в прогнозном периоде / Financial indicators under different scenarios in the forecast period

Показатель / Indicator	Базовый / Base	Агрессивный / Aggressive	Консервативный / Conservative	Байбэк / Buyback
Коэффициент выплат, %	35,53	78,37	–	–
Рентабельность собственного капитала, %	57,76	54,55	52,06	90,07
WACC, %	23,14	23,77	22,73	25,67

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 15 / Table 15

Оценочные показатели при разных сценариях в прогнозном периоде / Estimated Indicators for Different Scenarios in the Forecast Period

Показатель / Indicator	Базовый / Base	Агрессивный / Aggressive	Консервативный / Conservative	Байбэк / Buyback
Количество акций, млн шт.	95	95	95	76
Прибыль на акцию, руб.	357	337	376	339
Цена акции, руб.	1 839	1 892	1 751	1 944
Капитализация расчетная, млн руб.	1 741 872	1 791 640	1 658 926	1 473 126

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

шая — уменьшение количества акций оценивается рынком положительнее. Но в то же время капитализация становится ниже.

В целом можно заключить, что байбэк по подавляющему большинству показателей является наихудшим сценарием. Оценка же влияния других на инвестиционную привлекательность и капитализацию предприятия достаточно противоречива, поскольку требует анализа изменений в дивидендной доходности, мультипликаторах и восприятии риска инвесторами. Например, увеличение дивидендных выплат в рамках агрессивного сценария может повысить дивидендную доходность, но привести к повышению долговой нагрузки и, как следствие, к росту восприятия риска инвесторами. Рыночная капитализация компании может быть оценена путем использования методов дисконтированного денежного потока и сравнительных мультипликаторов с учетом особенностей каждого из сценариев.

На основе проведенного исследования представляется целесообразным рекомендовать ПАО «Полюс» сценарий базовой дивидендной политики с умеренной выплатой дивидендов. Данный подход позволит организации сохранять финансовую устойчивость, направляя дополнительные средства на развитие новых проектов и технологий, что в долгосрочной перспективе может способствовать увеличению стоимости компании и повышению ее инвестиционной привлекательности. При этом следует учитывать, что выбор оптимального сценария должен основываться на текущей ситуации на рынке золота, стратегии компании и предпочтениях инвесторов.

ВЫВОДЫ

В настоящей статье представлены результаты исследования воздействия распределительной политики на фундаментальную стоимость и капитализацию предприятия, подтверждающие, что дивидендная политика оказывает заметное воздействие на восприятие компании инвесторами и, как следствие, на ее рыночную стоимость. При расчетах за основу были взяты реальные данные компании золотодобывающей отрасли ПАО «Полюс».

Размер дивидендов служит сигналом финансовой устойчивости и прибыльности организации, а стабильные выплаты формируют положительный имидж и повышают инвестиционную привлекательность, тогда как их снижение может вызвать негативную реакцию. Дивидендная политика напрямую сказывается на рыночной стоимости, поскольку инвесторы учитывают ее при оценке компании — для определения влияния дивидендных выплат можно задействовать такие методы, как дисконтирование дивидендов.

Оценка альтернативных сценариев показала, что их эффективность зависит от текущей рыночной ситуации и предпочтений инвесторов. При рассмотрении содержащихся в них предложений становится очевидно, что: увеличение дивидендов может краткосрочно повысить рыночную стоимость, но ограничит финансовую свободу; байбэк способствует увеличению стоимости, но порождает вопросы о долгосрочной стабильности; полный отказ от дивидендов может быть негативно воспринят инвесторами, что приведет к снижению стоимости акций.

Событийный анализ выявил системную неэффективность текущей распределительной политики. Аномальная доходность от объявлений о выплате дивидендов в среднем составила всего +2,49%, и более того, в некоторых ситуациях оказалась отрицательной; при байбэке она составила всего 3,45%, что очень мало по сравнению с затраченными на эту процедуру ресурсами. Компании требуется пересмотр базовых

принципов распределения капитала; увеличение дивидендных платежей для повышения инвестиционной привлекательности, которая в настоящий момент определяется в первую очередь ценой на золото; отказ от выкупа собственных акций.

Таким образом, оптимальная дивидендная политика подразумевает соблюдение баланса и учет множества факторов, включая текущую рыночную ситуацию, стратегические цели предприятия и интересы инвесторов. Альтернативные сценарии распределения прибыли могут повысить инвестиционную привлекательность, но требуют тщательной оценки их потенциального воздействия на финансовое состояние и перспективы развития компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Когденко В.Г. Анализ распределительной политики в рамках фундаментального анализа компании. *Экономический анализ: теория и практика*. 2016;2(449):4–12.
2. Когденко В.Г. Методика анализа распределительной политики компании. *Международный бухгалтерский учет*. 2017;20(16):948–961. DOI: 10.24891/ia.20.16.948
3. Gafarova L.A. Linear transformation method in the formation of the personal income tax scale in Russia. *Journal of Tax Reform*. 2025;11(1):100–120. DOI: 10.15826/jtr.2025.11.1.194.
4. Bati B.E. Determinants of tax revenue in East African countries: Evidence from Sudan & Rwanda. *Journal of Tax Reform*. 2025;11(1):39–56. DOI: 10.15826/jtr.2025.11.1.191.
5. Когденко В.Г. Эффективность публичных компаний: эволюция методов оценки. *Экономический анализ: теория и практика*. 2025;24 (5):23–46. DOI: 10.24891/ea.24.5.23
6. Юдин Е.С. Российская практика: постепенные дивидендные выплаты или обратный выкуп акций. *Вектор экономики*. 2023;11(89). DOI: 10.51691/2500–3666_2023_11_7
7. Шинкаренко В.М. Обратный выкуп акций как способ вознаграждения акционеров. *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. 2020;11(13):53–60.
8. Чугунова Т.И. Buyback — обратный выкуп акций. Сборник мат. I Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Роль учета, контроля и управления в системе обеспечения устойчивого развития государственного и коммерческого секторов экономики» (Симферополь, 29 апреля 2021 г.). Симферополь: Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского; 2021. 590:157–159.
9. Мышковец Ю.А. Дивидендная политика компании: типология и факторы, обусловливающие выбор ее модели. Сборник мат. Международной научно-практической конференции (Минск, 06–07 апреля 2023 года). Минск: ГУА «Институт бизнеса Белорусского государственного университета»; 2023. 649:230–234.
10. Бондарь У.И. Обратный выкуп акций как механизм повышения инвестиционной привлекательности компании. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;10(1):43–46. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-10-1-43-46
11. Замчевский П.В. Особенности реализации дивидендной политики корпораций в современных условиях. *Экономика и бизнес: теория и практика*.2025;2(2):210–213. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-2-2-210-213
12. Парфенова М.Д. Методика анализа показателей сбалансированной системы управления стоимостью компании. *Образование, Наука, Научные кадры*. 2015;2:100–105.
13. Парфенова М.Д. Оценка средневзвешенной стоимости инвестированного капитала в рамках сбалансированной системы показателей. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012;34(124):24–30.
14. Уланова Н.К., Гущина Е.Ю., Привалова О.Ю. Модифицированная модель Дюпона в финансовой модели компании. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018;6:174–177.
15. Малышенко К.А., Малышенко В.А., Квятковская Е.О. Теоретические основы анализа фондового рынка: система показателей и классификация методов. *Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ*. 2017;129:1292–1303. DOI: 10.21515/1990-4665-129-093.

REFERENCES

1. Kogdenko V.G. Analysis of distribution policy in the framework of fundamental analysis of the company. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2016;2(449):4–12. (In Russ.).
2. Kogdenko V.G. Methodology for analyzing the distribution policy of the company. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting.* 2017;20(16):948–961. DOI: 10.24891/ia.20.16.948. (In Russ.).

3. Gafarova L.A. Linear transformation method in the formation of the personal income tax scale in Russia. *Journal of Tax Reform.* 2025;11(1):100–120. DOI: 10.15826/jtr.2025.11.1.194
4. Bati B.E. Determinants of tax revenue in East African countries: Evidence from Sudan & Rwanda. *Journal of Tax Reform*. 2025;11(1):39–56. DOI: 10.15826/jtr.2025.11.1.191.
5. Kogdenko V.G. Efficiency of public companies: Evolution of assessment methods. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2025;2(5):23–46. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.24.5.23
6. Yudin E.S. Russian practice: Gradual dividend payments or share buyback. *Vektor ekonomiki = Vector of Economy*. 2023;11(89). (In Russ.). DOI: 10.51691/2500–3666_2023_11_7
7. Shinkarenko V.M. Share buyback as a way to remunerate shareholders. *Economics and Management of the National Economy (Saint Petersburg)*. 2020;11(13):53–60. (In Russ.).
8. Chugunova T.I. Buyback — share buyback. Proc. of I All-Russian scientific-practical. conf. of students, postgraduates and young scientists "The role of accounting, control and management in the system of ensuring sustainable development of the public and commercial sectors of the economy" (Simferopol, April 29, 2021). Simferopol: Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky; 2021. 590:157–159. (In Russ.).
9. Myshkovets Yu.A. The company's dividend policy: Typology and factors determining the choice of its model. Proc. of Intern. scie. and pract. conf. (Minsk, April 6–7, 2023). Minsk: Institute of Business of the Belarusian State University; 2023. 649:230–234. (In Russ.).
10. Bondar U.I. Share buyback as a mechanism for increasing the investment attractiveness of a company. *Economy and business: theory and practice*. 2021;10(1):43–46. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-10-1-43-46 (In Russ.).
11. Zamchevsky P.V. Features of the implementation of the dividend policy of corporations in modern conditions. *Ekonomika i biznes*: *teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*.2025;2(2):210–213. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2025-2-2-210-213
12. Parfenova M.D. Methodology for analyzing the indicators of a balanced company value management system. *Obrazovanie, Nauka, Nauchnye kadry = Education, Science, Scientific Personnel*. 2015;2:100–105. (In Russ.).
13. Parfenova M.D. Estimation of the weighted average cost of invested capital within the balanced scorecard. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2012;34(124):24–30. (In Russ.).
14. Ulanova N.K., Gushchina E. Yu., Privalova O. Yu. Modified DuPont model in the financial model of the company. *Ekonomika i biznes*: *teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2018; 6:174–177.
15. Malyshenko K.A., Malyshenko V.A., Kvyatkovskaya E.O. Theoretical foundations of stock market analysis: System of indicators and classification of methods. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal KubGAU = Polythematic Online Electronic Scientific Journal of the KubSAU.* 2017;129:1292–1303. (In Russ.). DOI: 10.21515/1990-4665-129-093

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Манижа Далеровна Парфенова — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация

Manizha D. Parfenova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Financial Management, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Russian Federation

https://orcid.org/0009-0003-0877-1643

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

manija-md@mail.ru

Александра Константиновна Завалишина — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация
Alexandra K. Zavalishina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Financial Management, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-2713-9403
a.zavalishina@bk.ru

Виталий Владимирович Аксенов — магистр экономики, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация
Vitaliy V. Aksenov — Postgraduate Student, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Russian Federation
axenovvita@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:
М.Д. Парфенова— аналитическое структурирование объекта исследования; разработка структуры статьи, структурирование статьи, написание текста статьи, описание результатов и формирование выводов.
А.К. Завалишина— подбор и анализ литературных источников, подготовка и редактирование текста статьи.
В.В. Аксенов— сбор и обработка данных, расчет показателей, подготовка текста статьи, проведение событийного анализа.

The declared contribution of the authors:
M.D. Parfenova— analytical structuring of the research object; developing the structure of the article, structuring the article, writing the text of the article, describing the results and forming conclusions.
A.K. Zavalishina— selection and analysis of literary sources, preparation and editing of the text of the article.
V.V. Aksenov— data collection and processing, calculation of indicators, preparation of the text of the article, conducting event analysis.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 01.10.2025
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 18.08.2025; revised on 02.09.2025 and accepted for publication on 01.10.2025
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-22-32
УДК: 336(045)
JEL F00, F01, F33

Цифровые валюты: от первых попыток создания альтернативной ценности к классификации по видам и признакам

О.В. Соловьева, М.В. Нам
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является разработка предложений по систематизации терминологического аппарата для формулировки корректных определений различных видов цифровых валют и их возможных классификаций на основе выделения этапов развития. **Актуальность** темы состоит в том, что сегодня цифровые валюты играют чрезвычайно важную роль в мире финансов. В качестве основных **методов** авторы использовали логический анализ, синтез, абстрактно-логические суждения и системный подход. **Информационной базой** послужили работы отечественных и зарубежных ученых. **В результате** проведенного исследования предложена классификация, основанная, в первую очередь, на разделении цифровой валюты на централизованную и децентрализованную, и сделан **вывод** о том, что понятие «цифровая валюта» является некой обобщающей категорией, а история ее развития началась задолго до появления биткоина.

Ключевые слова: цифровая валюта; цифровая валюта центральных банков; ЦВЦБ; криптовалюта; блокчейн; стейблкоины; токены

Для цитирования: **Соловьева О.В., Нам М.В. Цифровые валюты: от первых попыток создания альтернативной ценности к классификации по видам и признакам.** ***Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.*** **2025;12(5):22-32. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-22-32**

ORIGINAL PAPER

Digital Currencies: From the First Attempts to Create Alternative Value to Classification by Type and Features

O.V. Solovyeva, M.V. Nam
Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **purpose** of this article is to develop proposals for the systematization of terminology for the formulation of correct definitions of various types of digital currencies and their possible classifications based on the identification of stages of development of digital currencies. **The relevance** of the topic is that today digital currencies play an extremely important role in the world of finance. As the principal **methods** to achieve these goals, the authors used logical analysis, synthesis, the method of abstract logical judgments and a systematic approach. **The information basis** for this study was the work of domestic and foreign authors. As a **results** of the research, the classification was suggested which was based primarily on the division of digital currency into centralised and decentralised. The research presents **conclusions**, that the concept of "digital currency" is regarded as a generalised category, and that the history of development of digital currencies began long before the advent of Bitcoin.

Keywords: digital currencies; central bank digital currencies; CBDC; cryptocurrency; blockchain; stablecoins; tokens

For citation: **Solovieva O.V., Nam M.V. Digital currencies: From the first attempts to create alternative value to classification by type and features.** ***Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.*** **2025;12(5):22-32. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-22-32**

© Соловьева О.В., Нам М.В., 2025

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия одним из самых ярких проявлений технологического прогресса стало изменение структуры финансов отдельного человека, общества, государства. Причина этого кроется в появлении цифровых активов, в частности, цифровой валюты, выступающей в качестве альтернативной ценности, абсолютно нового способа заработка, сохранения и распределения ресурсов.

В соответствии с докладом «Новое золото. Цифровое будущее финансовых активов»[1], опубликованным в 2023 г., объем выпуска цифровых финансовых активов в период с сентября 2022 по июль 2023 г. был более 20 млрд руб., а к 2030 г. суммарная стоимость эмитированных цифровых финансовых активов составит более 5 трлн руб. Кроме того, некоторые страны уже официально запустили цифровые валюты центральных банков, а к 2030 г. их число увеличится до 15.

Понятие «цифровая валюта» хотя и является относительно новым, но уже является элементом рынка, активно развивающегося в мировом масштабе. Таким образом, исторический анализ этого явления и определение его теоретической сущности, по нашему мнению, необходимы как для эффективного регулирования органами власти рынка цифровых валют, так и для обеспечения информационной защищенности различных групп его участников.

Сегодня цифровые валюты — важный объект национального интереса Российской Федерации, которая одной из первых официально определила их правовой статус[2], а также приступила к разработке проекта «Цифровой рубль» и активно готовится к его официальному запуску.

Однако, несмотря на широкое распространение цифровой валюты в мире, а также высокий интерес к ней со стороны международного сообщества, в правовой и научной литературе отсутствует какая-либо устоявшаяся классификация и единообразное представление о ее основополагающих характеристиках.

Исходя из этого целью настоящей статьи является разработка предложений по систематизации терминологического аппарата для формулировки корректных определений различных видов цифровых валют.

Для этого необходимо:

- выявить основные современные направления развития цифровых валют на основе спецификации исторических этапов их развития;
- актуализировать терминологический аппарат за счет предложенных авторских определений, базирующихся на сущностных характеристиках цифровых валют и позволяющих определить подходы к их классификации;
- разработать возможные классификации цифровых валют, основанные на определенных признаках.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве информационной базы были использованы отечественные и зарубежные исследования в области цифровых валют экономического, юридического и информационно-технологического профиля, а также нормативно-правовые акты ряда стран и рекомендации различных организаций, в том числе и Международные стандарты финансовой отчетности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этапы развития цифровой валюты

Понятие «цифровая валюта» стало активно использоваться с 2008 г., когда некий С. Накамото, чья личность доподлинно не установлена, предъявил интернет-сообществу биткоин — криптографическую валюту, основанную на базе распределенного реестра данных (блокчейн) и обладающую набором уникальных характеристик, таких как полная анонимность пользователей, децентрализованное управление, независимость от банковской системы и государства, шифрование данных, безопасность, высокая скорость операций, минимальная комиссия за осуществление транзакций. Революционные свойства биткоина привлекли внимание специалистов IT-сектора, экономистов, юристов, предпринимателей и политиков во всем мире. По мере публикации С. Накамото новой информации о биткоине (устройстве, способах добычи (майнинге), блокчейне) дискуссии о его статусе, достоинствах и недостатках, целесообразности использования становились все активнее. А через некоторое время стали развиваться новые криптовалюты (альткоины) и пр. [1].

В научной литературе часто отождествляются понятия «биткоин» и «цифровая валюта», момент

[1] URL: https://dfa.su/wp-content/uploads/2023/07/pwc_digital-financial-assets.pdf

[2] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

возникновения которой определяется рамками минувших двадцати лет, как, например, в работах С.А. Яковлевой и Е.А. Авериной [2], Т.В. Плотниковой и В.В. Харина [3]. Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов считают, что данный феномен появился в последнем десятилетии [4], а С.А. Яковлева и Е.А. Аверина упоминают 2008 г.

Однако представляется, что цифровые валюты появились гораздо раньше. В трудах Т.В. Плотниковой, В.В. Харина и Г.С. Брехова говорится о второй половине XX в., когда многие развитые государства перешли от золотого стандарта к плавающему курсу валюты. Изменения в финансовой системе способствовали развитию инвестиционного бизнеса, что в дальнейшем привело к естественной необходимости технологического совершенствования процессов для оптимизации биржевой деятельности. Уже в 1980-х гг. американские специалисты по криптографии предложили единую информационную систему, благодаря чему обмен данными между участниками инвестиционного бизнеса стал более быстрым и менее ресурсоемким. После этого финансисты озадачились вопросом создания цифровых денежных единиц для мгновенной покупки и продажи акций на бирже. В 1990 г. появился первый предшественник цифровой валюты — система электронных платежей «eCash», разработанная американскими криптографами [5]. Она отличалась защищенностью и конфиденциальностью данных, однако все еще была централизована. Впоследствии возникали новые технологии для осуществления платежей, в том числе «HashCash», основанная на кодировании (хэшировании) данных и ставшая основой блокчейн [6]. Наконец, в 1998 г. были разработаны первые блокчейн-проекты «Bit-gold» и «B-money», которые позже С. Накамото упоминал в качестве основы для создания биткоина [7].

Именно биткоин привлек внимание широкой общественности и стал распространяться быстрыми темпами. Подтверждением тому служит появление криптоинфраструктуры, создание новых видов валюты на основе шифрования, а также стремительный рост их стоимости [8]. Активное развитие криптовалютных бирж началось в 2011 г., после того как цена биткоина выросла до 29 долл. США (на начало 2014 г. она составляла уже более 800 долл. США).

Представляется, что стремительную популяризацию криптовалюты обусловили следующие факторы:

1. Время. Мировой экономический кризис 2008 г. породил недоверие к национальным валютам, что сподвигло население к поиску альтернативных способов сохранения сбережений и инвестирования. Выпущенный в этот период биткоин практически в полной мере удовлетворял его потребности.

2. Безопасность. Революционные характеристики новой валюты, такие как децентрализованность всей системы и анонимный характер сделок, ставшие доступными благодаря системе блокчейн и криптографическому шифрованию данных, предоставили пользователям возможность совершать сделки в обход централизованной банковской системы без риска раскрытия их личности.

3. Технологическая доступность. К началу 2010-х годов во всем мире уже были широко распространены высокомощные компьютеры, которые не только обеспечивали доступ к электронной системе обращения криптовалют, но и позволяли добывать их при помощи майнинга.

4. Независимость. Участники рынка криптовалют получили возможность самостоятельно совершать транзакции, отличающиеся высокой скоростью, а также отсутствием банковской комиссии. Кроме того, майнинг давал возможность пользователям за сравнительно небольшую плату (только за электроэнергию) самостоятельно, без каких-либо посредников, добывать криптовалюту, чья стоимость возрастала все больше.

5. Информационная доступность. С. Накамото, предложив миру биткоин, не стал скрывать от сообщества его код, что позволило IT-специалистам, внося в него лишь незначительные изменения, создавать собственные криптовалюты (альткоины). В итоге получались цифровые валюты с уникальными свойствами, что привело к резкому увеличению их числа на рынке.

Однако, несмотря на ряд уникальных преимуществ биткоина и подобных ему децентрализованных валют, со временем у них выявились некоторые недостатки и особенности. К таковым можно отнести высокую волатильность и возможность применения для легализации доходов, полученных преступным путем, чем стали активно пользоваться соответствующие организации. Кроме того, по мере роста криптовалютного рынка появился риск существенного оттока денежных средств из регулируемой финансовой системы в нерегулируемую сферу децентрализованных валют [9].

В качестве ответа на проблему высокой волатильности криптовалюты, подкрепленной лишь доверием пользователей, в 2015 г. была предпринята попытка несколько стабилизировать рынок цифро-

вых валют и выпущен первый в мире стейблкоин Tether (от англ. stablecoin — стабильная монета), стоимость которого была привязана к курсу доллара США в отношении 1:1 [10].

Таким образом, на крипторынке появилась новая валюта — стейблкоины, чья стоимость привязана к какому-либо из активов: фиатной валюте (рублю, доллару, евро и т.д., например, стейблкоин USDT и др.), криптовалюте (стейблкоин BTCD и др.), товарам (драгоценным металлам, газу, нефти и т.д., например, стейблкоин XAUT) или же регулируется алгоритмически в соответствии с рыночными законами спроса и предложения [11].

Следует отметить, что они, в отличие от децентрализованного биткоина и подобных ему валют, характеризуются наличием единого эмитента и, как правило, выпускаются каким-либо сообществом или организацией, которые в дальнейшем контролируют также и обращение монет. Одним из ярких примеров является стейблкоин от компании PayPal — PayPal USD (PYUSD).

Следующий пул проблем — использование в преступной деятельности, отток реальной денежной массы в нерегулируемый рынок — по своей природе может иметь негативные последствия не столько для отдельного физического или юридического лица, сколько для безопасности всей государственной (а при многократном масштабировании — мировой) системы.

В связи с этим начинают развиваться цифровые валюты центральных банков или ЦВЦБ. Первым государством, запустившим собственную ЦВЦБ, стал Китай. Оперативно оценив все возможности и перспективы цифровых валют, уже в 2014 г. власти Китая анонсировали проект «Цифровой юань». Следует отметить, что работа над ним началась за три года до введения запрета на осуществление операций с криптовалютой и деятельность криптобирж [12].

ЦВЦБ, как и фиатные формы денег, по своей сущности централизована, эмитируется и контролируется центральным банком и обеспечивается гарантией государства [13]. Однако, в отличие от традиционной государственной валюты, она призвана удовлетворить потребности населения в быстрых и дешевых транзакциях, при этом ограничив отток денежной массы в сферу нерегулируемых цифровых валют [14].

На сегодняшний день работой над ЦВЦБ-проектами занимается 131 страна мира, в том числе Российская Федерация, государства Европейского союза, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Саудовская Аравия, Австралия, Япония и др., составляющие в совокупном объеме 98% мирового ВВП. Все разработки находятся на разных стадиях развития: исследование, пилот, запуск и т.д. Помимо национальных, активно создаются и международные проекты, среди которых mBridge (Таиланд, Китай, Гонконг и ОАЭ), Dunbar (Австралия, Сингапур, Малайзия и Южная Африка) и пр .[15].

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что естественное развитие криптовалютного рынка привело к появлению первых централизованных валют, когда эмиссия и контроль осуществляются единоличным органом управления, и сегодня данная сфера переживает бурное развитие, в рамках которого следует выделить три основных этапа:

1. *Зарождение цифровой валюты* (2-я половина XX в.— 2008 г.). Основные характеристики — развитие технологий в инвестиционном бизнесе и разработка первых систем осуществления электронных платежей, что позволило заложить основу для разработки биткоина.

2. *Развитие децентрализованной цифровой валюты* (2008 г.— настоящее время). Знаменуется появлением биткоина, с которого началось широкое распространение цифровых децентрализованных валют во всем мире.

3. *Развитие централизованной цифровой валюты* (2014 г.— настоящее время), связанное с попытками контроля со стороны государства и общества и разработкой централизованных цифровых валют, главным образом ЦВЦБ.

Следует отметить, что второй и третий этапы имеют разные даты начала, но в настоящий момент децентрализованные и централизованные цифровые валюты развиваются параллельно, что позволяет говорить о двух основных направлениях.

Классификация цифровых валют

Как было отмечено ранее, существует проблема отсутствия систематизированного понятийного аппарата. В специализированной литературе цифровая валюта отождествляется с виртуальной и криптовалютой, а также с ЦВЦБ [16]. Подобное обстоятельство препятствует разработке классификации для систематизации и определения смысловой взаимосвязи различных видов цифровых валют.

В связи с этим представляется целесообразным дать определения соответствующим понятиям.

Согласно Федеральному закону РФ № 259-ФЗ, цифровая валюта — это «совокупность электрон-

ных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»[3].

В то же время в научной литературе цифровые валюты называют одним из видов виртуальных активов. То есть они являются цифровым выражением ценности (или потребительской стоимости), которая состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества. Европейский Центральный Банк (далее — ЕЦБ) в своих докладах употребляет термин «цифровая валюта» для обозначения разных видов валют в цифровом выражении, не имеющих материально-вещественной формы (записи на банковских счетах владельцев, электронные деньги и виртуальные валюты) [17]. А.Н. Кострыкин и А.А. Кулин в этой связи говорят о новом финансовом инструменте [18].

Однако, несмотря на разнообразие трактовок, можно выделить следующие схожие признаки цифровой валюты: цифровое выражение стоимости, отсутствие материально-вещественной формы, возможность использования в качестве средства платежа.

На основании вышеизложенного предлагается следующее определение:

Цифровая валюта — это родовое понятие для обозначения цифровых единиц стоимости, отличных от наличных и безналичных форм денег, но способных в полной мере или ограниченно выполнять их функции (в зависимости от вида), обращаясь в цифровых платежных системах.

[3] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

В то же время виртуальные валюты, несмотря на то что подобно цифровым используются исключительно в цифровом пространстве и не обладают материально-вещественной формой, имеют ключевое отличие: возможность их приобретения и использования ограничивается лишь соответствующим виртуальным пространством. Так, виртуальной валютой можно оплатить покупку игровых артефактов, оружия, статуса в онлайн-игре или сообществе. Именно по этой причине ее также называют игровой [19–21].

Таким образом, можно предложить следующее определение: виртуальная валюта — это специфический вид цифровой валюты, характеризующийся централизованным выпуском, контролем и ценообразованием (то есть ее стоимость определяется эмитентом, а не биржевыми котировками) и используемый строго в рамках соответствующего приложения/игры/сообщества для приобретения исключительно виртуальных товаров.

Вопрос корректного определения криптовалюты ранее был рассмотрен авторами в статье «Подходы к трактовке и отражению в учете и отчетности цифровой валюты (криптовалюты): международный опыт», где было сказано, что это «вид актива, который на основании принципов шифрования и децентрализованного управления представляет собой надежную и конфиденциальную систему обращения альтернативных средств платежа, используемую для оплаты товаров, работ, услуг, хранения сбережений, осуществления и привлечения инвестиций, получения дохода от операций купли-продажи изменяющихся в цене криптографических валют» [22]. Как видно из определения, криптовалюта, как и виртуальная валюта, схожа с цифровой в части формы представления и цели использования, однако ее особенность заключается в специфике внутреннего устройства и функционирования, где безопасность обеспечивается криптографическим шифрованием и функционированием на базе распределенного реестра данных (блокчейн или подобные технологии).

Кроме того, среди криптовалют следует также специально выделить стейблкоины и токены как единицы стоимости, получившие свое развитие вслед за биткоином и альткоинами. Как было упомянуто выше, стейблкоины относятся к криптовалютам, однако имеют централизованное управление и обеспечение стоимости с помощью фиатных валют, товаров, технологии блокчейн или алгоритмического регулирования. Токены также являются мерой стоимости и единицей расчетов, однако существуют для целей определенного проекта, поэтому эмитируются

и управляются централизованно. В связи с этим выделяют следующие виды токенов:

1. Аппкоины (токены для приложений), предназначенные для осуществления расчетных операций внутри системы. Ими можно оплатить товары, работы или услуги только компании-эмитента.

2. Накопительные (кредитные токены), главным назначением которых является привлечение финансирования в проект по аналогии с привлечением кредита под проценты. Инвесторы приобретают их за фиатные деньги или прочие криптовалюты, а в конце установленного срока получают обратно вложенные средства с вознаграждением в виде процентов. Эти токены не могут быть проданы эмитенту ранее установленной даты.

3. Токены-акции, также предназначенные для привлечения финансирования, однако в данном случае выступающие аналогом акций, приобретая которые, инвесторы дают толчок для развития проекта, а по прошествии времени получают выгоду в виде капитализации вложений и так называемых дивидендов [23].

Важно отметить, что, хотя и токены, и виртуальные валюты создаются в рамках определенного проекта, их отождествление будет ошибочным. Токены можно приобрести на бирже подобно биткоину, альткоинам и другим валютам, а виртуальную валюту — непосредственно в той системе, где она обращается: ее устройство не предусматривает публичную продажу.

Что касается ЦВЦБ, то, хотя она и является государственной валютой, до сих пор нет ее какого-либо официального устоявшегося определения. Так, Банк России считает национальную ЦВЦБ третьей формой рубля в дополнение к наличной (банкноты и монеты) и безналичной (деньги на счетах в банках).

Банк международных расчетов (BIS) в своем отчете опубликовал следующее определение: «ЦВЦБ — это цифровой платежный инструмент, деноминированный в национальной расчетной единице и являющийся прямым обязательством центрального банка»[4].

Экономисты А.И. Бутенко и С.С. Матвеевский считают, что ЦВЦБ — это электронное обязательство центрального банка (национальная счетная единица), выступающее как средство обмена и сохранения стоимости.

С учетом вышесказанного выделим основные характеристики ЦВЦБ, которая:

- представляет собой новую форму фиатной валюты в дополнение к существующим;
- обеспечивается гарантией государства;
- как и традиционные формы валюты, может быть использована для оплаты товаров, работ, услуг, инвестирования, а также выплаты заработной платы, налогов и т.д.;
- выполняет свои функции и управляется только в цифровой платежной системе.

Таким образом, можно предложить следующее определение:

Цифровая валюта центрального банка — это третья (после наличной и безналичной) форма фиатной валюты, которая обеспечивается гарантией государства, характеризуется полностью электронным (цифровым) способом эмиссии и обращения и может быть использована в качестве средства обмена или сохранения стоимости/инвестирования.

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что цифровая валюта — это основное обобщающее понятие, в то время как виртуальные и криптовалюты, токены и ЦВЦБ являются ее видами, отличаясь друг от друга некоторыми специфическими особенностями внутреннего устройства, целями использования, видами эмиссии и способами обеспечения безопасности и т.д.

При этом основной признак, позволяющий разделить цифровые валюты на две большие группы,— это субъект эмиссии и контроля. В соответствии с этим первоначально цифровые валюты можно разделить на централизованные или децентрализованные, а затем — на различные категории, в соответствии со специфическими особенностями. Корректность данного критерия подтверждается выделенными выше двумя основными направлениями развития цифровых валют.

Схематично классификация цифровых валют представлена на *рисунке*.

В дополнение к этому результаты исследования позволяют систематизировать цифровые валюты по ряду иных признаков (см. *таблицу*).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование позволило расширить исторический горизонт возникновения цифровых валют и выделить этап зарождения, когда была заложена основа для создания биткоина, разработку которого часто отождествляют с появлением цифровой валюты. Следующие указанные этапы определили два основных направления: развитие централизованных и децентрализованных цифровых валют. Таким образом, авторам удалось систематизировать разрозненную информацию об основных вехах в истории цифровых валют, в результате чего

[4] URL: https://www.bis.org/publ/othp81.htm

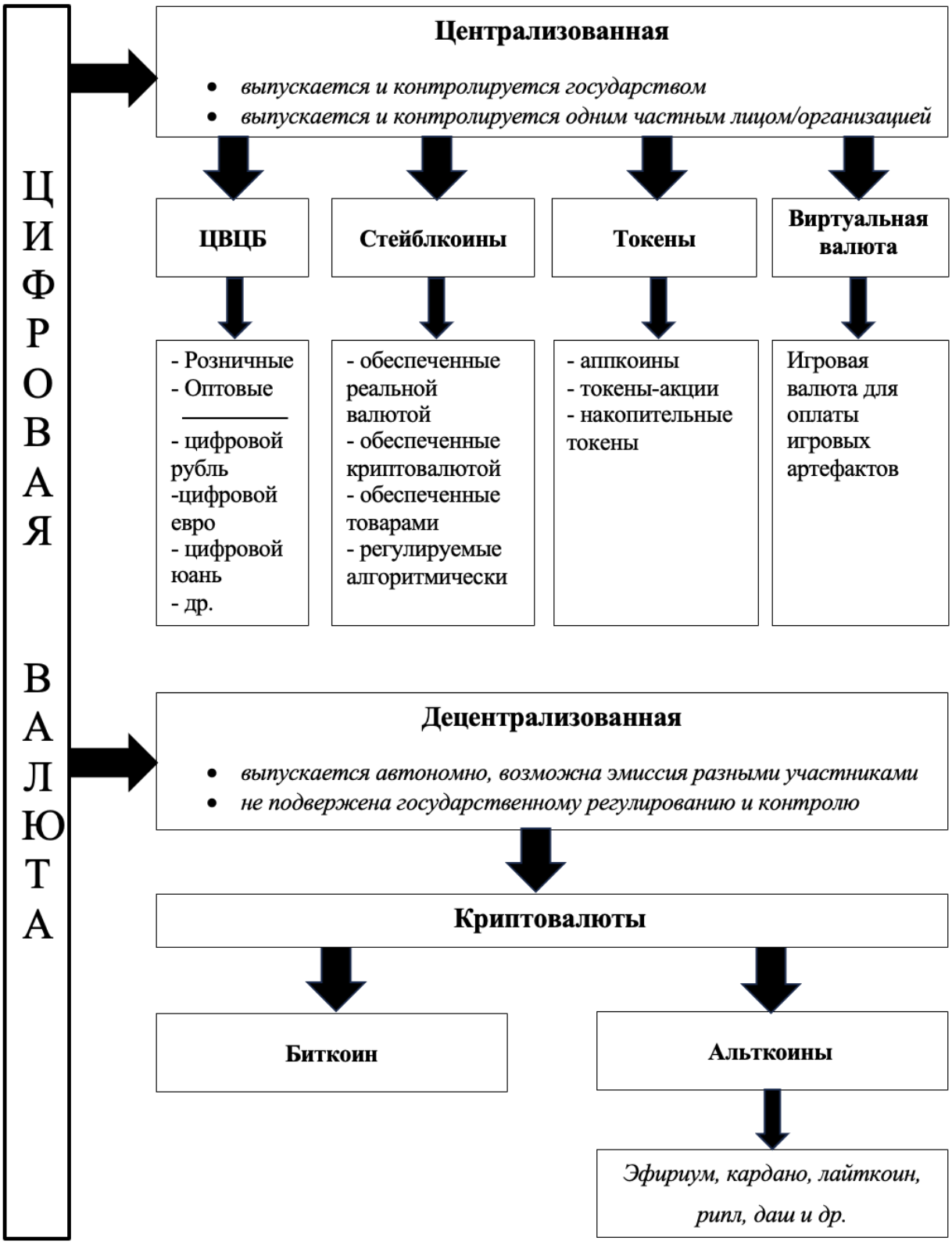


Рис. / *Fig.* **Классификация цифровых валют по субъектам эмиссии и контроля / Classification of Digital Currencies by Issuer and Control Entity**

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the research results.

Таблица / Table

Общая классификация цифровых валют / General Classification of Digital Currencies

Критерий классификации / Classification Criteria	Вид цифровой валюты / Type of Digital Currency	Пример / Example
По субъекту эмиссии и контроля	Централизованные	ЦВЦБ, стейблкоины, токены, виртуальные (игровые) валюты
	Децентрализованные	Криптовалюты биткоин и различные альткоины
По степени обеспеченности	Обеспеченные гарантией государства	Розничные и оптовые ЦВЦБ
	Обеспеченные гарантией кредитной организации	Оптовые ЦВЦБ
	Обеспеченные фиатными валютами или товарами	Стейблкоины
	Обеспеченные криптовалютой	
	Необеспеченные цифровые валюты	Криптовалюты биткоин и альткоины, алгоритмические стейблкоины
По технологии осуществления транзакций и обеспечения безопасности	Блокчейн (реестр распределенных данных DLT)	Стейблкоины, криптовалюты биткоин и альткоины
	Собственные платформы, разработанные банком	ЦВЦБ
По цели использования	Оплата товаров, работ, услуг	ЦВЦБ, криптовалюты биткоин и альткоины
	Инвестирование	Стейблкоины, криптовалюты биткоин и альткоины, токены
	Хеджирование рисков	Стейблкоины
	Выплата государственных субсидий, дотаций, социальной помощи населению	ЦВЦБ
	Выплата заработной платы	ЦВЦБ
	Приобретение игровых артефактов	Виртуальные (игровые) валюты

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the research results.

были обозначены три основных этапа: зарождение цифровой валюты, а также развитие децентрализованной и централизованной цифровых валют.

Два последних процесса в настоящее время идут параллельно, что послужило аргументом для выделения основного признака классификации, представленной в работе.

Кроме того, статья вносит вклад в систематизацию понятийного аппарата, поскольку в специализированной литературе можно встретить отождествление разных по сути понятий и взаимозаменяемость терминов «цифровая валюта», «криптовалюта», «виртуальная валюта» и др. Корректная трактовка используемых терминов, учитывающая их сущностные характеристики, предоставляет возможность для дальнейших дискуссий, особенно в такой динамично развивающейся области научных исследований.

Предложенная обобщенная классификация цифровых валют, базирующаяся на их делении на централизованные и децентрализованные, позволяет наглядно представить их многообразие и субординацию, а также выделить конкретные сущностные характеристики. Этот вопрос рассмотрен и в работе Д.А. Кочергина и С.А. Андрюшина [24], однако в настоящем исследовании классификация цифровых валют предполагает выделение группы криптовалют в самостоятельную категорию, отдельно от виртуальных. Основанием для этого служит один из критериев идентификации виртуальной валю-

ты: отсутствие официального статуса в какой-либо юрисдикции. Поскольку с 2021 г. биткоин является официальной валютой государства Сальвадор, включение криптовалюты в группу виртуальных валют представляется невозможным.

Таким образом, авторами разработана собственная классификация цифровых валют, где в качестве первичного признака выступают субъекты эмиссии и контроля, в соответствии с которыми цифровые валюты могут разделяться на имеющие централизованное либо децентрализованное управление. Указанный признак был выделен с учетом современных этапов развития цифровых валют. Также в статье приведены и иные возможные классификации цифровых валют в зависимости от имманентно присущих им характеристик, позволяющие систематизировать подходы к их трактовке.

ВЫВОДЫ

В работе представлены авторские определения цифровой валюты, виртуальной валюты, ЦВЦБ, стейблкоинов, криптовалюты и др., а также дана их обобщающая классификация.

Кроме того, сформулированы предложения о возможных иных способах классификации в соответствии с такими критериями, как степень обеспеченности, технологии осуществления транзакций, безопасность, цели использования, что расширяет дальнейшие направления исследований.

Необходимо подчеркнуть, что разработка непротиворечивого систематизированного понятийного аппарата и определение сути используемых терминов (их возможной взаимозаменяемости или четкого разграничения), выделение общих и частных категорий способствует высокому уровню научных дискуссий.

В заключение следует отметить, что сегодня цифровые валюты — явление противоречивое, многогранное и при том постоянно развивающееся. Несмотря на многочисленные споры, сложно переоценить степень их влияния на жизнь общества. В связи с этим все острее ощущается необходимость в государственном регулировании цифровых валют по всему миру для обеспечения безопасности национальной и мировой экономики, а также повышения надежности и эффективности платежных систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брехов Г.С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2022;24(3):393–407. DOI: 10.22363/2313–1438–2022–24–3–393–407
2. Яковлева С.А., Аверина Е.А. Цифровая валюта — предмет взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса. *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки.* 2022;1(8):91–102. DOI: 10.30914/2411-3522- 2022-8-1-91-102
3. Плотникова Т.В., Харин В.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития. *Пробелы в российском законодательстве.* 2018;(4):50–54.
4. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации. *Правоприменение.* 2021;5(1):58–67. DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(1).58–67
5. Chaum D. Blind signatures for untraceable payments. *Advances in Cryptology Proceedings of Crypto.* 1983;(3):199–203. DOI: 10.1007/978–1–4757–0602–4_18
6. Магомедов К.А. История создания криптовалюты. *Молодой ученый.* 2022;16(5):360–362.
7. Еремин Р.И., Чернова О.А. Биткоин: история появления и его ценность для экономики. *Деловой вестник предпринимателя.* 2022;7(1):59–65. DOI: 10.24412/2687–0991–2022–1–7–59–65
8. Zatti F., Barresi R.G. Digital assets and the low: Fiat money in the era of digital currency. Abigdon, Oxon; New York, NY: Routledge; 2024. 400 p.
9. Сидоренко Э.Л. Цифровая валюта центральных банков: экономические сценарии и прогнозы. *Международные процессы.* 2021;2(19):151–165. DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.8
10. Еременко Ю.М., Козлова Н.Ш. Стейблкоин как стабильная криптовалюта. *Студент и наука*. 2019;4(11):17–21.
11. Sheard P. The power of money: How governments and banks create money and help us all prosper. DallasTX: Matt Holt Books; 2023. 288 p.
12. Алексеенко А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;3(28):209–212. DOI: 10.26140/bgz3–2019–0803–0053
13. Семеко Г.В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы. *Социальные новации и социальные науки.* 2022;(1):86–100. DOI: 10.31249/snsn/2022.01.07

14. Koziuk V. Confidence in digital money: Are central banks more trusted than age is matter? *Investment Management and Financial Innovations.* 2021;1(18):17–23. DOI:10.21511/imfi.18(1).2021.02
15. Wang Y., Lucey M.B., Vigne S.A., Yarovaya L. The effects of Central Bank Digital Currencies news on financial markets. *Technological forecasting and Social Change.* 2022;(180):1–39. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121715
16. Бутенко А.И., Матвеевский С.С. Оптовые цифровые валюты центральных банков: мировой опыт и направления развития. *Финансовые рынки и банки*. 2021;(5):78–83.
17. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима. *Образование и право.* 2022;(11):168–173. DOI: 10.24412/2076–1503–2022–11–168–173
18. Кострыкин А.Н., Кулин А.А. Цифровая валюта в финансовой системе Российской Федерации. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 20214;10–1(116):216–220. DOI:10.24412/2411–0450–2024–10–1–216–220.
19. Васильев Д.Н., Николаев П.Д. Обзор проблем регулирования виртуальных ценностей. *Экономика и социум.* 2013;3(8):135–137.
20. Мастерова Е.С., Миназова Д.Ф. Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;5–2(99):127–132. DOI:10.24412/2411–0450–2023–5–2–127–132
21. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений. *Всероссийский криминологический журнал.* 2019;3(13):408–415. DOI: 10.17150/2500–4255.2019.13(3):408–415
22. Соловьева О.В., Чечина М.В. Подходы к трактовке и отражению в учете и отчетности цифровой валюты (криптовалюты): международный опыт. *Аудит.* 2021;(6):19–28.
23. Соколова Е.Ю. О некоторых аспектах эмиссии цифровых валют. *Инновации и инвестиции.* 2021;(5):130–133.
24. Кочергин Д.А. Андрюшин С.А. Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика*. 2023;39(4):496–533. DOI: 10.21638/spbu05.2023.403

REFERENCES

1. Brekhov G.S. Crypto-Anarchism: The ideology of blockchain technologies. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = RUDN journal of political science*. 2022;24(3):393–407. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–1438–2022–24–3–393–407
2. Yakovleva S.A., Averina E.A. Digital currency is a subject of the interconnection of criminal law and criminal procedure. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of the Mari state university. Chapter: History. Law.* 2022;8(1):91–102. DOI: 10.30914/2411-3522- 2022-8-1-91-102
3. Plotnikova T.V., Harin V.V. Crypto currency: The evolution of formation and the prospect of development. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve = Gaps in Russian legislation.* 2018;(4):50–54. (In Russ.).
4. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital currency: Features of regulation in the Russian Federation. *Pravoprimenenie = Law enforcement review.* 2021;5(1):58–67. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(1).58–67
5. Chaum D. Blind signatures for untraceable payments. *Advances in cryptology proceedings of crypto*. 1983;(3):199–203. DOI: 10.1007/978–1–4757–0602–4_18
6. Magomedov K.A. History of creation of cryptocurrency. *Molodoi ucheniy = Young scientist.* 2022;(16):360–362. (In Russ.).
7. Eremin R.I., Chernova O. Bitcoin: The history of its appearance and its value for the economy. *Delovoi vestnik predprinimatelya = Business bulletin of the entrepreneur.* 2022;(7):59–65. (In Russ.). DOI: 10.24412/2687–0991–2022–1–7–59–65
8. Zatti, F., Barresi R.G. Digital assets and the low: Fiat money in the era of digital currency. Abigdon, Oxon; New York, NY: Routledge; 2024. 400 p.
9. Sidorenko E.L. Digital currency of central banks economic scenarios and forecasts. *Mezhdunarodnye protsessy = International trends.* 2021;19(2):151–165. (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.8
10. Eremenko Y.M., Kozlova N. Sh. Stablecoin as a stable cryptocurrency. *Student i nauka = Student and science.* 2019;11(4):17–21. (In Russ.).
11. Sheard P. The power of money: How governments and banks create money and help us all prosper. Dallas, TX: Matt Holt Books; 2023. 288 p.
12. Alekseenko A.P. Regulation of ICO and crypto currency's transactions in the PRC and Macao. *Baltic humanitarian journal*. 2019;3(28):209–212. (In Russ.). DOI: 10.26140/bgz3–2019–0803–0053

13. Semeko G.V. Central banks digital currency: Principles, potential and challenges. *Social innovations and social sciences = Social novelties and social sciences.* 2022;(1):86–100. (In Russ.). DOI: 10.31249/snsn/2022.01.07
14. Koziuk V. Confidence in digital money: Are central banks more trusted than age is matter? *Investment management and financial innovations.* 2021;18(1):17–23. DOI:10.21511/imfi.18(1).2021.02
15. Wang Y., Lucey M.B., Vigne S.A., Yarovaya L. The effects of Central Bank Digital Currencies news on financial markets. *Technological forecasting and social change.* 2022;(180):1–39. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121715
16. Butenko A.I., Matveevsky S.S. Wholesale digital currencies of central banks: world experience and directions of development. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks.* 2021;(5):78–83. (In Russ.).
17. Nikitin D.V. Types of digital currencies and specificity of their legal regime. *Obrazovanie i parvo = Education and law.* 2022;(11):168–173. (In Russ.). DOI: 10.24412/2076–1503–2022–11–168–173
18. Kostrykin A.N., Kulin A.A. Digital currency in the financial system of the Russian Federaion. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice.* 2024;10–1(116):216–220. (In Russ.). DOI:10.24412/2411–0450–2024–10–1–216–220
19. Vasil'ev D.N., Nikolaev P.D. Obzor problem regulirovaniya virtual'nyh cennostej. *Ekonomika i socium = Economy and society.* 2012;3(8):135–137. (In Russ.).
20. Masterova E.S., Minazova D.F. Electronic money: The essence, functions and role in the economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and practice*. 2023;5–2(99):127–132. (In Russ). DOI:10.24412/2411–0450–2023–5–2–127–132
21. Korennaya A.A., Tydykova N.V. Crypto currency as an object and instrument of committing crimes. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = Russian journal of criminology.* 2019;13(3):408–415. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500–4255.2019.13(3).408–415
22. Solovyeva O.V., Chechina M.V. Approaches to interpretation and accounting treatment of digital currency (cryptocurrency): International experience. *Audit = Audit.* 2021;(6):19–28. (In Russ.).
23. Sokolova E. Yu. About some aspects of digital currencies issue. *Innovacii i investicii = Innovation & Investment.* 2021;(5):130–133. (In Russ.)
24. Kochergin D.A., Andryushin, S.A. Digital assets, crypto-assets and digital currencies: Economic content and potential of convergence. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2023;39(4):496–533. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2023.403

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Витальевна Соловьева — доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
Olga V. Solovieva — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0009–0003–1010–5383
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
m_chechina@list.ru

Мария Владимировна Нам — инженер лаборатории международной финансовой отчетности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
Maria V. Nam — engineer at the International Financial Reporting Laboratory, Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000–0003–3447–6755
olga.v.soloveva@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.06.2025; после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 20.07.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 10.06.2025; revised on 30.06.2025 and accepted for publication on 20.07.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-33-43
УДК 657.1(045)
JEL M41, G31, H25

Развитие методологии учета амортизационных отчислений

В.Г. Широбоков
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в выявлении возможностей применения исторического опыта для улучшения качества учетно-аналитического и контрольного обеспечения управления внутренними финансовыми ресурсами, используемыми для воспроизводства внеоборотных активов. **Актуальность** проделанной работы обусловлена необходимостью развития учета и контроля за использованием амортизации для финансового обеспечения инвестиционных процессов компаний. В **ходе** исследования выявлено влияние различных подходов к определению сущности амортизации на современную методологию бухгалтерского и налогового учета. Гармонизация существующих концепций амортизации направлена на стимулирование использования амортизационных отчислений для финансирования вложений во внеоборотные активы, обеспечивающих технологический суверенитет страны. Также определены пути совершенствования амортизационной политики; разработан комплекс предложений, ориентированных на развитие бухгалтерского учета и отчетности, в том числе создание бухгалтерских моделей отражения фактов хозяйственной жизни в системе забалансового или управленческого учета; представлены подходы к формированию амортизационной политики организации в зависимости от ее жизненного цикла. Обоснована возможность мобилизации амортизационных отчислений в целях реализации крупных проектов интегрированных компаний. Полученные **результаты** могут быть полезны для формирования системы управленческого учета; совершенствования внутренней и внешней отчетности об эффективном использовании амортизации для финансирования капитальных вложений.

Ключевые слова: амортизация; амортизационный фонд; амортизационная политика; реновация; статическая бухгалтерия; динамическая бухгалтерия; бухгалтерские модели

Для цитирования: **Широбоков В.Г. Развитие методологии учета амортизационных отчислений. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):33-43. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-33-43**

ORIGINAL PAPER

Development of the Depreciation Accounting Methodology

V.G. Shirobokov
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of the study is to identify opportunities to use historical experience to improve the quality of accounting, analytical and control support for the management of internal financial resources used for the reproduction of non-current assets. **The relevance** of the research is determined by the need to develop accounting and control of the use of depreciation to finance the investment processes of companies **In the course** of the conducted research the influence was found out regarding various approaches to establishing the essence of depreciation on the modern methodology of accounting and tax accounting. The harmonization of various depreciation concepts is aimed at stimulating the use of depreciation charges to finance investments in non-current assets that ensure the technological sovereignty of the country. The directions of improvement of depreciation policy are defined; a set of proposals has been advanced for the development of accounting and reporting, including accounting models for reflecting the facts of economic life in the off-balance sheet or management accounting system. The approaches to the formation of the depreciation policy of the company depending on the life cycle of the organization are presented. The possibility of mobilising depreciation charges for the implementation of large projects of integrated companies is substantiated. **The findings** of the research can be valuable for developing a management accounting system, as well as improving internal and external reporting on the effective use of depreciation to finance capital investments.

© Широбоков В.Г., 2025

Keywords: depreciation; depreciation fund; depreciation policy; renovation; static accounting; dynamic accounting; accounting models

For citation: **Shirobokov V.G. Development of the depreciation accounting methodology. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):33-43. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-33-43**

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях наблюдается дефицит финансовых ресурсов, требующихся для технического перевооружения, однако возможности привлечения иностранных инвестиций для реализации инновационных проектов резко ограничены в связи с текущей геополитической ситуацией. Решением проблемы финансового обеспечения инвестиций может стать изыскание собственных источников хозяйствующих субъектов, наряду с привлечением заемных средств и целевой государственной помощи.

Оптимизация амортизационной политики государства и бизнес-структур позволит сократить дефицит источников капитальных вложений. Механизм амортизации должен стать важным звеном общего инвестиционного процесса, направленного на воспроизводство внеоборотных активов, способным как повысить уровень конкурентоспособности, так и обеспечить более высокие темпы экономического роста, устойчивое развитие и экономическую безопасность. Для этого требуется адаптация существующей методологии учета, экономического анализа и контроля.

В ходе работы были решены такие задачи, как:

- оценка влияния отечественного и международного опыта учета амортизации на содержание современных нормативных документов, регулирующих функционирование учетной системы;
- развитие методологии учетно-аналитического обеспечения управления инвестиционным процессом во взаимосвязи с механизмом использования внутренних ресурсов.

Научная новизна исследования состоит в выявлении проблем методологии бухгалтерского учета и разработке направлений его совершенствования для улучшения информационного обеспечения управления собственными источниками финансирования капитальных вложений.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения поставленных задач применялись такие научные методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, бухгалтерского моделирование, а также монографический метод.

Исследование опирается на научные труды отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих историю становления и развития системы учета амортизации в России и за рубежом [1–5]; бухгалтерские модели, предназначенные для отражения процессов начисления и использования амортизации в период плановой экономики [6, 7]; проблемы формирования и задействования амортизационного фонда для восстановления основных средств (ОС) [8–10] и др.

Анализ этих работ показал, что экономическая наука уделяет недостаточно внимания адаптации механизма использования, учета и контроля амортизации для финансирования воспроизводства материально-технической базы и не рассматривает эти вопросы в системной связи с институтом собственности и экономическим механизмом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статическая концепция амортизации в условиях индивидуального бизнеса и временных компаний

Со ссылкой на работы Я.В. Соколова[1]; Э.С. Хендриксона и М.Ф. Ван Бреда; М. Чатфилда, А.Ч. Литтлтона и др. отметим, что первое определение амортизации появилось в раннехристианском Риме, где ее величина рассчитывалась как «… цена истекшего года» [4, 5, 11]. Средневековые упоминания амортизации встречаются в бухгалтерских книгах и отчетах компаний Датини [11]. По свидетельству Я.В. Соколова, несмотря на богатую историю учета до середины IX в. имелись лишь частные опыты учета амортизационных отчислений. В предыдущий период бизнес базировался на индивидуальной собственности, и лишь в отдельных случаях создавались временные компании. Учет строился на принципах статической бухгалтерии, основной функцией которой было обеспечение сохранности имущества [12] и определение его размеров, необходимых для исполнения обязательств перед кредиторами [3]. Периодически проводилась инвентаризация и оценка имущества, в ходе которой выявлялось обесценение ресурсов.

Оценка результата деятельности базировалось на сопоставлении размера капитала организации на текущую дату и дату предшествующей инвентаризации. Капитал определялся как разница между рыночной стоимостью имущества и обязательствами.

Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учебн. пособие для вузов. М.: Аудит, ЮНИТИ; 1996. 638 с.

Сумма амортизации характеризовала величину потерь стоимости ресурсов, принадлежащих хозяйствующему субъекту на правах собственности. Точному определению влияния амортизации на результаты деятельности предпринимателя или компании препятствовали следующие факторы:

1. Уменьшение стоимости всей совокупности имущества характеризовало износ не только долгосрочных активов, но и других ресурсов, включая личные вещи владельца.

2. Разнонаправленность векторов изменения стоимости различных видов собственности, вследствие чего нивелировалось влияние амортизации основных средств на результат.

Активное внедрение в производство достижений научно-технического прогресса предполагало создание акционерных обществ. К реализации масштабных проектов (например, в железнодорожном строительстве) привлекались крупные и мелкие инвесторы, и капитал стал носить коллективный характер [3]. Функционирование бухгалтерии по статическим канонам уже не обеспечивало интересов собственников и не удовлетворяло информационные потребности менеджеров.

Массовые инвесторы были заинтересованы в получении регулярных доходов на вложенный капитал. Так как в основу прироста собственного капитала положена не столько стоимостная, а натурально-вещественная форма, статическая бухгалтерия не предусматривала ни расчета результата в денежной форме, ни доли прибыли, выплачиваемой инвесторам. В первые периоды эксплуатации машин и оборудования наблюдались высокие темпы снижения их стоимости, что влияло на динамику прироста капитала и усугубляло проблему выплаты дивидендов. Потребовалось систематическое отражение доходов и расходов и исчисление чистой прибыли по правилам динамического учета.

Акционерный капитал как фактор становления динамической концепции амортизации

Менеджеры компаний и крупные владельцы были заинтересованы в долгосрочном функционировании бизнеса и концентрации капитала. В целях оптимизации размера дивидендов в состав расходов стали включать не только текущие денежные затраты, но и амортизацию (динамическая амортизация). Такой подход применялся менеджерами прусских и британских компаний как способ снижения суммы прибыли и выплачиваемых дивидендов [13]. В отличие от британских предприятий, где амортизация выступала в роли инструмента уменьшения прибыли, американские железнодорожные компании стремились к ее завышению с целью обеспечения инвестиционной привлекательности [1]. Стала использоваться процедура уценки поврежденных и устаревших объектов, что впоследствии влияло на уменьшение амортизационных расходов. Таким образом сочетались элементы динамической и статической бухгалтерии.

Научную методологию динамической концепции амортизации разработал Э. Шмаленбах, который напрямую не ассоциировал амортизацию с обесценением конкретных активов [4]. Согласно его трактовке процесс амортизации связан с перенесением стоимости долгосрочных активов в состав расходов отчетных периодов. При определении величины перенесенной стоимости предполагалось учитывать продолжительность жизненного цикла инвентарного объекта, его общую производительность и интенсивность использования. Эта точка зрения положена в основу способа списания стоимости долгосрочного актива пропорционально объему продукции (выполненных работ).

В науке и на практике существовали различные мнения по ключевым положениям методологии исчисления и отражения амортизации. Рассматривался как прямой метод, при котором погашение стоимости долгосрочных ресурсов отражалось по кредиту счетов соответствующих активов, так и косвенный с применением специальных счетов. Дискуссионным был вариант списания амортизационных отчислений. Предлагалось включать суммы амортизации в себестоимость произведенной продукции или уменьшать величину финансового результата. Существовало две трактовки назначения счета, предназначенного для учета амортизации: как регулятива к счету по учету соответствующих ресурсов и как резерва (фонда), предназначенного для реновации долгосрочных активов.

Представители двух англосаксонских научных школ — институционалисты и персоналисты — по-разному понимали амортизационные отчисления [8]. Персоналисты, рассматривая счет капитала как особый вид обязательств фирмы перед собственником, считали, что счет амортизации является регулятивом, предназначенным для уточнения стоимости имущества. По их мнению, амортизацию необходимо включать в себестоимость продукции. Институционалисты, не разграничивая фирму и собственника, представляли амортизацию как резерв, формируемый за счет необлагаемой налогом прибыли.

В отечественной бухгалтерии также сформировались различные взгляды на методологию учета амортизационных отчислений. Представители петербургской школы под амортизацией понимали резерв (амортизационный фонд), необходимый для реновации и поддержания основного капитала. Амортизация трактовалась как часть прибыли, освобожденная от налогов и не подлежащая выплате акционерам в форме дивидендов [1]. Последователи московской школы балансовую статью, предназначенную для отражения сумм амортизации, классифицировали как регулятив к статье «Основные средства» и отрицали ее применение в качестве резерва. Принято считать, что А.П. Рудановский интегрировал позиции двух школ и представлял счет «Амортизация» двояко: и как регулятор, и как резерв [4]. На такое решение повлияло учение К. Маркса, которое предполагало включение амортизационных отчислений в себестоимость продукции и формирование фонда реновации [14].

Влияние статической и динамической концепции амортизации на содержание МСФО и отечественных учетных стандартов

Различные подходы к учету амортизации послужили основой для разработки современных концепций амортизации и функционирующих на практике учетно-аналитических систем. При составлении баланса в действующей системе учета счет 02 «Амортизация основных средств» используется как регулятив к счету 01 «Основные средства».

Изменение стоимости активов в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства»[2] и МСФО (IAS) 16 «Основные средства»[3], как и в статической бухгалтерии, влияет на увеличение или уменьшение одного из элементов собственного капитала — добавочного капитала. Вместе с тем сторонники регулярных переоценок основных средств исходят из того, что фонд реновации должен формироваться в размере, необходимом для их воспроизводства в условиях инфляции. Тестирование ОС на обесценение в соответствие с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов»[4] также базируется на правилах статической бухгалтерии. Одним из основных признаков обесценения является тот факт, что в течение отчетного периода справедливая (рыночная) стоимость актива снизилась больше, чем ожидалось при его обычном использовании.

Результаты обесценения списываются комбинированным методом: или за счет собственного капитала, или включаются в состав прочих расходов, влияющих на величину чистой прибыли.

Противники отнесения сумм амортизации на калькуляционные счета объясняли свою позицию тем, что «… амортизационные отчисления могут оказаться номинальными, ибо при понижении спроса на продукцию они могут накапливаться на счете запаса последней — в ее себестоимости …» [4]. Последователи этой теории для повышения конкурентоспособности считали правомерным отнесение амортизационных отчислений на финансовые результаты.

На практике применяется комбинированный вариант погашения стоимости долгосрочных активов путем включения их в себестоимость и уменьшения чистой прибыли. В период функционирования объекта амортизация выступает частью издержек производства, а недоамортизированная стоимость активов при их ликвидации напрямую относится на финансовые результаты.

Результаты дискуссии повлияли на развитие современных учетно-аналитических систем. Например, в управленческом учете амортизацию относят к постоянным расходам и обособленно учитывают при исчислении усеченной себестоимости, маржинального дохода, критической точки безубыточности. Широко применяемый в финансовом анализе показатель EBITDA также предполагает исключение амортизационных сумм. Вместе с тем, включение последних в состав издержек гарантирует создание амортизационного фонда независимо от финансового результата.

Бухгалтерский учет в условиях банкротства строится на принципах статической бухгалтерии, так как при ликвидации организации производится переоценка ее имущества по рыночным ценам, и полученная ликвидационная стоимость принимается во внимание при формировании конкурсной массы. Эти же принципы используются при объединении

[2] Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» (утвержден приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133537-

[3] «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021). URL: consultant.ru›document/cons_doc_LAW_193590/

[4] «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 14.12.2020). URL: consultant.ru›document/cons_doc_LAW_193674/

бизнеса и расчете гудвила. Имеются попытки оценивать положительные и отрицательные результаты устойчивого развития в рамках статического подхода «… как разницу между конечной и начальной величиной капитала, включая природный, социальный и другие виды капитала» [15].

Современная трактовка амортизации расширена за счет включения в состав амортизируемых объектов нематериальных активов и права пользования активом (ППА). Модифицирован подход к определению суммы амортизации таких активов — ее предполагается рассчитывать исходя из приведенной стоимости будущих арендных платежей.

Современные концепции амортизации

Различные методологические подходы послужили основой формирования современных концепций амортизации: экономической, учетной, финансовой, налоговой.

В рамках первой концепции затраты на приобретение и строительство основных средств рассматриваются как капитальные вложения. ОС частично участвуют в осуществлении оборота конкретных ресурсов в виде амортизации, которая с течением времени отражает физический и моральный износ долгосрочных активов.

Целевая установка учетной концепции предполагает решение двух задач. С позиции динамического учета процесс начисления амортизации предполагает распределение стоимости долгосрочных активов между расходами отчетных периодов [3, 16, 17]. Статический учет направлен на определение достаточности стоимости имущества для покрытия обязательств.

Основные положения финансовой концепции состоят в том, что в процессе начисления амортизации создаются источники воспроизводства, предназначенные для финансирования капитальных вложений.

Согласно налоговой концепции при декларировании доходов и расходов организации амортизационные суммы представляют собой долю прибыли, освобожденную от налогов с целью обеспечения устойчивого развития налогоплательщика.

Разработка адаптивной методологии учета амортизации базируется на гармонизации различных концепций с учетом их общих черт и особенностей.

В экономической теории предусмотрено списание стоимости основного капитала в зависимости от интенсивности использования конкретных ресурсов [14]. Суммы амортизации должны обеспечить сохранность первоначально вложенного капитала. Применительно к бухгалтерии регулярное включение амортизационных отчислений в затраты производства свидетельствует о совпадении с экономической трактовкой амортизации, предполагающей списание стоимости основного капитала на вновь созданную стоимость. При этом на суммы амортизации и результаты деятельности компании может оказать влияние субъективный фактор как из-за применения различных методов начисления амортизации, так и изменения первоначальной стоимости актива, сроков амортизации, ликвидационной стоимости [9]. В отличие от экономической теории, бухгалтерский подход начисления амортизации предполагает только отражение трансформации внеоборотных активов в оборотные — контроль за процессом обратной трансформации оборотных активов во внеоборотные не предусмотрен.

Финансовая концепция совпадает с компонентой экономической теории, подразумевающей аккумулирование денежных ресурсов, предназначенных для реновации активов, в процессе начисления амортизации. В соответствии с экономической теорией и учетными правилами предполагается погашение стоимости долгосрочных активов в процессе производства готового продукта и направление финансов на формирование фонда реновации в денежной форме.

В связи с тем, что только определенная доля амортизации обеспечена денежными ресурсами, на практике расходование всей суммы амортизационного фонда по целевому назначению затруднено. Значительная его часть может находиться в составе оборотных средств в виде незавершенного производства или готовой продукции, что создает риск необеспеченности капитальных вложений финансовыми ресурсами. При инвестировании необходимо учитывать увеличение деловой активности, приводящей к росту незавершенного производства; затруднения, связанные с продажей продукции и использованием ее части в качестве сырья; уровень инфляции; цикличность возобновления материально-технической базы и др. [18]. Заслуживает внимания существующее в немецкой экономической литературе понятие «амортизационные эквиваленты» (нем. Abschreibungsgegenwerte), означающее «заработанную» амортизацию, то есть денежные средства, возвращенные рынком в составе выручки [19]. В учете необходимо дифференцированное отражение сумм начисленной амортизации, включенной в себестоимость продукции, и «заработанной» амортизации.

Налоговая концепция в определенной степени также направлена на обеспечение процессов ре-

новации. В США снижение налогов на бизнес рассматривается как возможность повышения темпов роста производительности труда [20].

У бухгалтерской и налоговой концепций существуют общие черты, характеризующие их направленность на снижение уровня доходности в отчетном периоде. Различия же заключаются в формировании первоначальной стоимости объектов; определении срока и способов начисления амортизации; составе элементов и применяемых для расчета амортизационных отчислений формул. Бухгалтерские данные об амортизации обусловлены экономическими процессами и позволяют оценить запасы долгосрочных активов и выявить зависимость между уровнем дохода и падением их стоимости [20]. Налоговое законодательство связано с государственным регулированием экономики и проявляется в определении амортизационных групп и установлении правил получения амортизационной премии.

Дискуссионные вопросы адаптации методологии учета амортизационного фонда к системе управления процессом воспроизводства

В научной литературе широко обсуждается проблема мобилизации амортизационного фонда для воспроизводства долгосрочных активов [9, 10, 21, 22]. Аргументируя необходимость разработки механизма использования амортизационных отчислений для финансирования инвестиционной деятельности, исследователи отмечают, что «… в развитых странах доля амортизационных отчислений в общем объеме инвестиций составляет в США — 70%, в ФРГ — 64%, в Японии — 50%» [23].

Для решения проблемы формирования сведений о наличии и движении амортизационного фонда предлагаются две методики:

1) введение в действующий план счетов специального счета для учета амортизационного фонда и формирование в системе отчетности информации об остатках этого фонда [10, 24];

2) применение новых забалансовых счетов для отражения сведений о начисленных и использованных суммах амортизации [8].

Предложения сторонников первой методики основаны на опыте функционирования учетной системы до перехода к рыночным отношениям. В тот период развития порядок учета амортизационного фонда полностью соответствовал командно-административной системе управления, предусматривающей централизацию финансовых ресурсов. Этот фонд был предназначен для реновации основных средств, изымался государством с целью перераспределения между субъектами для финансирования крупных проектов, а его целевое использование контролировали вышестоящие органы.

Методологией бухгалтерии предусматривалось отражение амортизации на двух самостоятельных счетах: «Износ основных средств» — счет регулятор и «Амортизационный фонд» — счет резерва. Соответствующие суммы сначала отражались на счетах издержек производства или обращения в корреспонденции со счетом «Амортизационный фонд». Износ ОС характеризовал уменьшение уставного фонда в части основных средств, и поэтому делали вторую запись: Д-т счета «Уставный фонд» и К-т счета «Износ основных средств». Уставный фонд не был персонифицированным — износ отражал снижение стоимости ресурсов, выделенных государством в оперативное распоряжение организации.

С изменением института собственности применение двухканальной системы учета амортизации не представляется возможным по следующим причинам:

- действующий счет 80 «Уставный капитал» не является аналогом ранее применяемого счета «Уставный фонд» и предназначен для отражения величины вкладов участников. Суммы начисленной амортизации не могут влиять на изменение долевой собственности;
- с переходом к рыночным отношениям хозяйствующие субъекты самостоятельно распоряжаются денежными средствами, поступающими в составе выручки на расчетные счета. В этой связи административное регулирование формирования амортизационного фонда невозможно.

Раскрытие информации об использовании амортизационного фонда для финансирования инвестиционной деятельности будет полезно широкому кругу стейкхолдеров. Мы согласны с мнением авторов, которые, полемизируя с представителями первого направления, отмечают, что «… трудно согласиться с идеей ведения в финансовом учете специального единого счета всех реновационных источников» [11]. Считаем, что целесообразно применять лишь отдельные элементы советского опыта учета амортизационного фонда, которые предполагают гармонизацию методологии учетно-контрольных процессов с государственной политикой в части использования амортизации.

Комплексный подход к амортизационной политике и бухгалтерскому моделированию учета амортизации

Необходим комплексный подход к разработке амортизационной политики государства и хозяйствующих субъектов. В рамках достижения технологического суверенитета государством могут быть предусмотрены меры, стимулирующие задействование амортизационных отчислений в качестве производственных инвестиций.

Модификация амортизационного механизма возможна на основе совершенствования нормативно-правового регулирования. Финансовую помощь для реализации социально-значимых и высокотехнологичных проектов целесообразно выделять с учетом амортизационных отчислений, хранящихся на специальных депозитных счетах в уполномоченных банках. Стимулирование привлечения амортизации для реновации внеоборотных активов может осуществляться путем предоставления таможенных тарифных льгот. Их уровень должен зависеть не только от направлений инвестиций, но и от их обеспеченности заранее накопленными денежными ресурсами. В условиях заключения соглашений по защите и поощрению капитальных вложений (СЗПК) также может оговариваться привлечение собственных ресурсов.

Установлено, что темпы амортизации капитала, вложенного в исследования и разработки, зависят от отраслевых особенностей [25]. Следовательно, при формировании налоговой политики целесообразно ранжировать нормы амортизации затрат на НИОКР и определять возможность предоставления права амортизационной премии в зависимости от динамики технологических изменений.

Учетно-информационное обеспечение управления собственными инвестиционными ресурсами может быть организовано на забалансовых счетах или специальных позициях управленческого учета (см. *таблицу*). В связи с тем, что амортизация, начисленная в отчетном периоде, не совпадает с той, которая возмещается в составе выручки, на забалансовых счетах предлагается открыть несколько синтетических позиций: «Номинальный амортизационный фонд» — для отражения сумм амортизации, включаемой в себестоимость продукции; «Амортизационные эквиваленты, обеспеченные финансовыми ресурсами»,— для формирования сведений о суммах амортизации, поступивших в составе выручки.

В отдельных отраслях, где для капитальных вложений применяются ресурсы собственного производства, рекомендуется открывать счет «Амортизационные отчисления, обеспеченные неденежными ресурсами». Например, в сельском хозяйстве суммы, отраженные на этом счете, могут быть обеспечены саженцами собственного производства, используемыми для закладки молодого сада, молодняком животных, предназначенным для формирования основного продуктивного стада. Сумма, учтенная в составе амортизационных эквивалентов, рассчитывается исходя из общего объема выручки, удельного веса амортизации в себестоимости и уровня инфляции.

Сведения, отраженные на различных депозитных счетах, могут использоваться для оперативного анализа и контроля за целевым использованием амортизационного фонда. На основании балансовых и забалансовых счетов целесообразно формировать показатели внутренней и внешней отчетности организации.

Применение внутренних ресурсов (амортизационного фонда и накоплений) снижает риск, обусловленный привлечением внешних инвесторов, и сокращает сумму затрат на выплату процентов по кредитам. При реализации масштабных проектов необходимо оптимальное сочетание собственных ресурсов и заемного капитала. Амортизационную политику компании следует увязывать с этапами жизненного цикла организации.

Влияние жизненного цикла организации на содержание амортизационной политики

В период *зарождения и становления* предприятия финансирование капитальных вложений осуществляется за счет расширения круга инвесторов, привлечения кредитных ресурсов и бюджетных средств. Использование амортизационного фонда для покупки машин и оборудования в течение этого временного интервала ограничено. На начальной стадии деятельности организации эффект экономии денежных средств может достигаться за счет оптимизации сумм, направляемых на дивиденды. Для этого при начислении амортизации рекомендуется прибегнуть к способу уменьшаемого остатка (в бухгалтерском учете) и нелинейного (в налоговом учете), а также к праву применения амортизационной премии. За счет экономии по налогу на прибыль и выплаты дивидендов возможна мобилизация дополнительных инвестиционных ресурсов.

На стадии роста появляется возможность активного формирования внутренних источников финансирования реноваций, поэтому целесообразно активизировать перечисление денежных ресурсов

Таблица / Table

Корреспонденция счетов по учету формирования и использования собственных инвестиционных ресурсов / Correspondence of Accounts for Recording the formation and Use of Own Investment Resources

Содержание факта хозяйственной жизни / The content of the fact of economic life	Дебет / Debit	Кредит / Credit	Сумма, руб. / Amount, rub.
Начисление амортизации по основным средствам, используемым для производственных и управленческих нужд	20, 23, 25, 26, 44 и др.	02 «Амортизация основных средств»	1 000 000
Отражение амортизационного фонда в номинальном размере	–	020 «Номинальный амортизационный фонд»	1 000 000
Отражение величины амортизационных эквивалентов, рассчитанных исходя из суммы выручки, удельного веса амортизации в расходах и уровня инфляции	020 «Номинальный амортизационный фонд»	021 «Амортизационные эквиваленты»	800 000
Отражение перечисления денежных средств на специальный инвестиционный депозит	55 «Прочие счета в банках», субсчет «Инвестиционный депозит»	51 «Расчетные счета»	800 000
Отражение увеличения амортизационных эквивалентов, обеспеченных нефинансовыми ресурсами	021 «Амортизационные эквиваленты»	022 «Амортизационные эквиваленты, обеспеченные финансовыми ресурсами»	800 000
Отражение задолженности поставщикам и подрядчикам за приобретенные основные средства и выполненные работы капитального характера	08 «Вложения во внеоборотные активы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	600 000
Отражение затрат капитального характера по работам, выполненным хозяйственным способом	08 «Вложения во внеоборотные активы»	70, 69, 10	100 000
Оплата счетов поставщиков и подрядчиков за приобретенные основные средства и работы капитального характера	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	55 «Прочие счета в банках», субсчет «Инвестиционный депозит»	600 000
Возмещение затрат (путем перечисления на расчетный счет) по работам, выполненным хозяйственным способом	51 «Расчетные счета»	55 «Прочие счета в банках», субсчет «Инвестиционный депозит»	100 000
Отражение использования амортизационных эквивалентов для финансирования инвестиций	022 «Амортизационные эквиваленты, обеспеченные финансовыми ресурсами»	–	700 000
Отражение доходов (в виде процентов), полученных за хранение денег на инвестиционном счете	55 «Прочие счета в банках», субсчет «Инвестиционный депозит»	91 «Прочие доходы и расходы»	10 000
Отражение суммы доходов как источника инвестиционных ресурсов	–	022 «Амортизационные эквиваленты, обеспеченные финансовыми ресурсами»	10 000

Источник/ Source: составлено автором / Compiled by the author.

амортизационного фонда на депозитные счета и высоколиквидные ценные бумаги.

В период зрелости характерна повышенная потребность в обновлении и модернизации технологий, автоматизации и цифровизации бизнес-процессов. В этой связи суммы аккумулированной амортизации и прибыли, направляемые на накопление капитала в виде монетарных и других активов,

предполагается использовать для финансирования инновационных проектов.

Недостаток инноваций может привести *к стадии упадка* (или кризиса). Во избежание возникновения подобной ситуации важно разработать стратегию, направленную на устойчивое развитие организации. В качестве источников финансирования могут быть задействованы собственные накопления или привлеченные средства государственной помощи.

В корпоративном управлении, где группа компаний рассматривается как единая экономическая единица, амортизационные отчисления отдельных юридических лиц рекомендуется использовать централизовано. В таком случае эти средства, накопленные на инвестиционных счетах организаций, входящих в группу компаний, могут вкладываться в уставные капиталы хозяйствующих субъектов, реализующих масштабные проекты, направленные на модернизацию технологии.

ВЫВОДЫ

Ретроспективный анализ учета амортизации показал высокую степень его адаптивности к функционированию института собственности и запросам современной системы управления. Модифицирование методологии бухгалтерского учета амортизационного фонда позволит осуществлять контроль за эффективностью его использования для финансирования капитальных вложений в условиях негативного влияния геополитических факторов и дороговизны кредитных ресурсов. Гармонизация учетно-аналитического механизма с принципами амортизационной политики и государственной поддержки инновационной деятельности предполагает стимулирование темпов развития высокотехнологичных отраслей и способствует достижению национальных целей в области технологического суверенитета. Кроме того, появляется возможность улучшить качество информационного обеспечения стратегического управления интегрированными структурами, направленного на концентрацию инвестиционных ресурсов за счет централизации средств амортизационного фонда и внутригрупповых финансовых вложений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет — веселая наука. Москва: 1С-Паблишинг; 2011. 637 с.
2. Кутер М.И., Гурская М.М., Делиболтоян А.Э. Идеальная бухгалтерия Средневековья: инвентаризация домашнего имущества и его амортизация. *Международный бухгалтерский учет*. 2013;37(283):61–71.
3. Ришар Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика: Пер.с фр. (ред. Соколов Я.В.). М.: Финансы и статистика, 2000. 160 с.
4. Куликова Л.И. Бухгалтерская концепция амортизации: история становления и развития. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;37(379):2–15.
5. Eremenko T., Sokolova N. The historical aspects of the theories of amortization accounting from XVI century until the present time. Proc. of III Int. Conf. on Luca Pacioli in Accounting History.; III Balkans and Middle East countries conference on accounting and accounting history (Istanbul, June 19–22, 2013). Vol. II. Ankara: Kamu Gozetimi Muhasebeve Denetim Standartian Kurumu; 2013. 1400–1419.
6. Козменкова С.В., Алборов Р.А. Исторические аспекты и современные проблемы учета амортизации основных средств. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26;(9):975–994. DOI: 10.24891/ia.26.9.975.
7. Медведев М.Ю. Амортизационный фонд: зачем он был нужен. *Финансовые и бухгалтерские консультации*. 2004. URL: https://base.garant.ru/5282635/
8. Буйвис Т.А., Кречетова М.А. Амортизационный фонд: понятие, история возникновения и возможности использования в современной экономической среде и правовом поле. *Сибирская финансовая школа*. 2020;2(138):91–95.
9. Горюнова Я.Я. Комплексная оценка амортизационной политики. *Все для бухгалтера*. 2009;12(240): 27–30.
10. Шатунова Ю.В., Матвеева В.С. Амортизационный фонд: новый подход к реновации основных фондов. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития. Мат. XI Межд. науч.-практ. конф. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития» (Екатеринбург, 20 апреля 2020 г.). Екатеринбург: УрГЭУ; 2020. 169:154–158.
11. Кутер М.И., Кузнецов А.В., Мамедов Р.И. Современный взгляд на концепции амортизации. *Экономический анализ: теория и практика*. 2008;24(129):2–11.
12. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика; Краснодар: Просвещение-Юг; 2009. 308 с.

13. Ришар Ж. Победа «динамического» бухгалтерского учета прусских железных дорог над финансовой и патримониальной моделями учета (1838–1884): ранняя иллюстрация появления второй стадии капиталистического финансового учета и свидетельства против теории агентства и рынка оправданий. *Вестник Челябинского государственного университета*.2014;18(347):94–102.
14. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М.: Экономика; 1984. 720 с.
15. Белоусов А.И., Михайлова Г.В. Устойчивое развитие в контексте концептуальных положений учетной науки. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(1):6–14. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14
16. Бетге Й. Балансоведение: Пер.с нем. (ред. Новодворский В.Д.). М.: Бухгалтерский учет; 2000. 454 с.
17. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета. Пер. с англ. (ред. Соколов Я.В.). М.: Финансы и статистика; 2000. 576 с.
18. Бугров П.М., Широбоков В.Г. Вопросы учета финансового обеспечения долгосрочных инвестиций в сельском хозяйстве. *Финансовый вестник*. 1997;(1):41–43.
19. Еременко Т.В. Балансовая и калькуляционная амортизация. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее. Мат. междун. науч. конф. II Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» (Санкт-Петербург, 11–12 апреля 2013 г.). СПб.: СПбГУ; 2013. 324:213–219.
20. Hulten C.R., Wykoff, F.C. The measurement of economic depreciation. Washington: UrbanInstitute; 1980. 125 p.
21. Буйвис Т.А. Совершенствование амортизационной политики предприятия. *Сибирская финансовая школа*. 2018;(131):165–169.
22. Гордеева Г.П., Плотникова Н.Г., Злобин А.М. Проблемные аспекты механизма использования амортизационных отчислений в качестве источника воспроизводства. *Финансы и кредит*. 2014;37(613):23–31
23. Куницына С.Ю. Амортизационные отчисления как инструмент высвобождения капитала предприятий. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2005;(1):30–37.
24. Едронова В.Н., Гарахина И.В. Комплексный метод оценки амортизационных отчислений и контроль за их целевым использованием. *Экономический анализ: теория и практика*. 2008;12(117):8–12.
25. Li W.C.Y., Hall B.H. Depreciation of business R&D capital. 2018. URL: https://www.sci-hub.ru/10.1111/roiw.12380

REFERENCES

1. Sokolov Ya.V. Accounting is a fun science. Moscow:1C-Publishing; 2011. 637 p. (In Russ.).
2. Kuter M.I., Gurskaya M.M., Deliboltoyan A.E. Ideal accounting of the Middle Ages: Inventory of household property and its depreciation. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2013;37(283):61–71. (In Russ.).
3. Richard J. Accounting: Theory and practice. Transl. from French (ed. by Sokolov Ya.V.). Moscow: Finance and Statistics; 2000.160 p. (In Russ.).
4. Kulikova L.I. Accounting depreciation concept: The history of its formation and development. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2015;37(379):2–15. (In Russ.).
5. Eremenko T., Sokolova N. The Historical aspectsof the theories of amortization accounting from XVI century until the present time. Proc. of III Int. Conf. on Luca Pacioli in Accounting History.; III Balkans and Middle East countries conference on accounting and accounting history (Istanbul, June 1922, 2013). Vol. II. Ankara: Kamu Gozetimi Muhasebeve Denetim Standartian Kurumu; 2013. 1400–1419.
6. Kozmenkova S.V., Alborov R.A. Historical aspects and modern problems of depreciation of fixed assets. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2023;26;(9):975–994. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.26.9.975.
7. Medvedev M.Y. Depreciation fund: Why it was needed. *Finansovye i buhgalterskie konsul'tacii = Financial and accounting consultations*.2004. URL: https://base.garant.ru/5282635/ (In Russ.).
8. Buivis T.A., Krechetova M.A. Depreciation fund: Concept, history of origin and possibilities of use in the modern economic environment and legal field. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2020;2(138):91–95. (In Russ.).
9. Goryunova Ya. Ya. Comprehensive assessment of depreciation policy. *Vse dlya buhgaltera = Everything for an accountant*. 2009;12(240):27–30. (In Russ.).
10. Shatunova Yu.V., Matveeva V.S. Depreciation fund: A new approach to renovation of fixed assets. Accounting, analysis and audit: Current state and development prospects. Proc. of XI Int. sci. and pract. conference. (Yekaterinburg, April 20, 2020). Ekaterinburg: UrGEU; 2020. 169:154–158. (In Russ.).

11. Kuter M.I., Kuznetsov A.V., Mammadov R.I. A modern view on the concept of depreciation. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*.2008;24(129):2–11. (In Russ.).
12. Pacioli L. A treatise on accounts and records. Moscow: Finance and statistics; Krasnodar: Prosveshchenie-Yug; 2009. 308 p. (In Russ.).
13. Richard J. The victory of the "dynamic" accounting of the Prussian railways over the financial and patrimonial accounting models (1838–1884): An early illustration of the emergence of the second stage of capitalist financial accounting and evidence against the theory of agency and the justification market. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*.2014;18(347):94–102. (In Russ.).
14. Rosenberg D.I. Comments on K. Marx's Capital. Moscow: Economics; 1984. 720 p. (In Russ.).
15. Belousov, A.I., Mikhailova G.V. Sustainable development in the context of conceptual provisions of accounting science. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2025;(1):6–14. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14
16. Bethge J. Balance sheet studies. Transl. from Russian (ed. by Novodvorsky V.D.). Moscow: Bukhgalterskii uchet; 2000. 454 p. (In Russ.).
17. Hendriksen E.S., Van Breda M.F. Theory of accounting: Transl. from Engl. (Ed. by Sokolov Ya.V.). Moscow: Finansy i statistika; 2000. 576 p. (In Russ.).
18. Bugrov P.M., Shirobokov V.G. Issues of accounting for financial support for long-term investments in agriculture. *Finansovyj vestnik = Financial bulletin*. 1997;(1):41–43. (In Russ.).
19. Eremenko T.V. Balance sheet and calculation depreciation. Accounting: A look from the past to the future. Proc. of the Int. sci. conference II Sokolov Readings "Accounting: A Look from the Past to the Future" (St. Petersburg, April 11–12, 2013). SPb: SPbU; 2013. 324:213–219. (In Russ.).
20. Hulten C.R., Wykoff, F.C. The measurement of economic depreciation. Washington: UrbanInstitute; 1980. 125 p.
21. Buivis T.A. Improving the depreciation policy of the enterprise. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2018;(131):165–169. (In Russ.).
22. Gordeeva G.P., Plotnikova N.G., Zlobin A.M. Problematic aspects of the mechanism of using depreciation charges as a source of reproduction. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2014;37(613):23–31. (In Russ.).
23. Kunitsyna S.Y. Depreciation charges as a tool for freeing up capital of enterprises. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii = Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*. 2005;(1):30–37. (In Russ.).
24. Edronova V.N., Garakhina I.V. A comprehensive method for assessing depreciation charges and monitoring their intended use. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2008;12(117):8–12. (In Russ.).
25. Li W.C.Y., Hall B.H. Depreciation of business R&D capital. 2018. URL: https://www.sci-hub.ru/10.1111/roiw.12380

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Григорьевич Широбоков — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

Vladimir G. Shirobokov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Accounting and Auditing, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

https://orcid.org/0000-0002-5091-1190

ssn3@bk.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 01.09.2025; revised on 05.09.2025; and accepted for publication on 24.09.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

CC BY 4.0

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-44-58
УДК 332.122:33С29(045)
JEL Q01

Сбалансированность как фактор устойчивости и успешного развития экономических субъектов

М.В. Мельник
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Особенность современного этапа российской экономики заключается в активной трансформации ее отраслевой структуры; ускоренном восстановлении базовых отраслей, обеспечивающих полную независимость от экспорта средств производства в ведущие наукоемкие отрасли экономики; ускоренном развитии производства новых видов продукции, определяющих суверенитет страны и ее лидирующее положение на мировом рынке в области новых технологий. **Предмет.** В данной статье рассмотрены методологические позиции динамического межотраслевого баланса и сделаны конкретные предложения о возможности его эффективного использования в современных условиях. При этом отмечено, как и где может быть применена методология этого подхода при конкретном регулировании развития экономики и решении поставленных перед страной задач. **Цель** исследования состоит в раскрытии возможностей использования балансового метода на всех стадиях управления экономикой — от формирования основных производственных процессов до их межотраслевой сбалансированности. Основными научными **методами** в ходе работы стали: системный анализ, систематизация и классификация, детализация и обобщение; факторный анализ, сравнение, оценка; современные модели обработки данных: коммуникационные системы, позволяющие обеспечить дистанционный контроль и управление производством. **Методологической основой** выступают труды ведущих российских ученых: В.С. Немчинова, В.В. Леонтьева, Н.И. Ведуты, а также ряд работ в области межотраслевого баланса. **Результатом** проведенного исследования является обоснование дальнейшего использования методов межотраслевого баланса при исследовании организации производственного процесса, проектировании структуры крупных корпоративных систем, разработке стратегии развития. Часть предложений может быть полезна государственным органам, разрабатывающим нормативные документы в части стратегического и текущего управления хозяйственными системами разных уровней.

Ключевые слова: структура управления; сбалансированность; соответствие; результативность; эффективность; контроль; матричный метод; межотраслевой баланс; уровни управления; методы управления

Для цитирования: **Мельник М.В. Сбалансированность как фактор устойчивости и успешного развития экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит= Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):44-58. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-44-58**

ORIGINAL PAPER

Balance as a Factor of Stability and Successful Development of Economic Entities

M.V. Melnik
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance of the topic. The specific nature of our country's current economic development requires an active transformation of its sectoral structure, accelerated restoration of basic industries that ensure complete independence from capital goods exports into leading knowledge-intensive sectors of the economy, and accelerated development of manufacturing new products that shape the national sovereignty and its leading position in the global market for new industries and technologies. **Subject.** The given article examines the methodological principles of dynamic multisectoral balance and makes specific proposals for its effective use in modern conditions. It also highlights how and where this methodological

© Мельник М.В., 2025

approach can be applied for specific economic development management and solution of the imperatives set before the country to be overcome. **The objective** of this study is to explore the potential the balance method used at all stages of economic management — from the formation of core production processes to their intersectoral convergence. General scientific **methods** of cognition were used in the study: system analysis, systematisation and classification, detailing and generalisation; statistical and traditional methods of analysis (factor, comparison); assessment methods and modern methods of information data processing, and communication systems that ensure remote monitoring and production management. **The methodological basis** of the study is the works of leading Russian scientists V.S. Nemchinov, V.V. Leontiev, and N.I. Veduta, a series of studies in the field of inter-industry balance. **The result** of the conducted research is justification of the further application of methods of intersectoral balance in the study of organising the production process, designing the structure of large corporate systems, and elaborating development strategies. Some of the proposals may be useful to government agencies for development of regulatory documents related to the strategic and ongoing management of economic systems at various levels.

Keywords: management structure; balance; compliance; effectiveness; efficiency; control; matrix method; intersectoral balance; management levels; management methods

***For citation*: Melnik M.V. Balance as a Factor of Stability and Successful Development of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(5):44-58. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-44-58**

ВВЕДЕНИЕ

Решение задач, связанных с ускорением развития базовых отраслей и безопасностью экономики, а также укреплением суверенитета нашей страны, требует мобилизации интеллектуальных и технических сил, рационального использования человеческого капитала. В этих условиях большое значение имеет именно опыт России и те методы управления, которые были опорой в разные периоды ее развития.

Прежде всего целесообразно систематизировать задачи, поставленные перед экономикой на этапе трансформации, и оценить их особенности и приоритеты. Настоящему периоду присущи некоторые черты, которые были характерны во время индустриализации, в послевоенные годы, когда при значительном дефиците ресурсов (прежде всего трудовых и финансовых) восстанавливалось национальное хозяйство. Конечно, сейчас возможны более совершенные методы технического переоснащения, организации труда во всех сферах деятельности, а также новые формы организации промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и т.д. Активное влияние на решение этих вопросов оказывает цифровизация экономики, высокий уровень научно-исследовательских и проектно-конструкторских разработок, но совокупность решаемых задач по-прежнему требует системного подхода, то есть необходима согласованность темпов и масштабов развития отраслей и сфер деятельности при рациональном использовании имеющихся ресурсов и привлечении новых средств для их развития.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время принимаются разнообразные меры по обеспечению высокого качества жизни во всех регионах, включая и те, которые вошли в состав нашей страны в период СВО. Это требует не только вложения серьезных финансовых ресурсов, но и развития производства товаров широкого потребления, в том числе обеспечения продовольственной безопасности, а также социально-культурного обслуживания населения (формирование общеобразовательных организаций, создание возможностей для повышения квалификации работников и освоения ими новых профессий). Данные обстоятельства не только обеспечили особое внимание к активной реализации поставленных задач со стороны государства, но и потребовали укрепления социальной ответственности бизнеса. Однако особое значение для повышения уровня жизни населения имеет рациональное развитие базовых отраслей экономики. В этом случае традиционно встает вопрос соизмерения темпов роста как отраслей, выпускающих средства производства и создающих базу для совершенствования изготовления высококачественных и наукоемких видов продукции, так и тех, что производят товары народного потребления.

В этих условиях важно рациональное соотношение развития производственных звеньев и инфраструктуры — это ключевое условие комплексного становления производственных организаций. Следует учитывать, что при централизованном управлении экономикой эти вопросы непосредственно решало государство, а в современных условиях они напрямую касаются его взаимоотношений с бизнесом. С одной стороны, инфраструктурные объекты (федеральный и региональные бюджеты) находятся в ведении государства, однако весьма важно для решения данных вопросов максимально привлечь доходы бизнеса путем создания государственно-частных партнерств и дополнительно

задействовать средства физических лиц. В настоящее время решение этого вопроса существенно продвинулось в результате повышения социальной ответственности бизнеса.

При обеспечении согласованности развития и темпов роста отраслей, выпускающих средства производства и товары народного потребления, включая сельское хозяйство, необходимо учитывать возможность восстановления станко- и приборостроения, электронной и электротехнической промышленности и т.п., выступающих базовыми отраслями. Все это реализуется путем участия государства в поддержке и развитии тех сфер и производств, которые обеспечивают народнохозяйственную сбалансированность. При этом следует отметить, что в период активного импорта отрасли, производящие товары народного потребления, в значительной мере утратили свою устойчивость. Правда, в последние годы они достаточно активно восстановились, в том числе за счет развития предприятий малого и — в существенно меньшей мере — среднего бизнеса.

Рассматривая эти вопросы, важно изучить удовлетворенность населения нашей страны потребительной стоимостью товаров с учетом их полезности и реальной нужности. В данном направлении ведутся определенные работы в области организации закупочной деятельности. При этом предприятия, занимающиеся продвижением продукции, должны учитывать установленные стандарты, обеспечивающие безопасность и рациональность ее использования (например, продуктов питания, детских товаров и т.д.). По определенным группам товаров при участии в тендерах закупок продавцы должны предоставлять специальные документы об их качестве.

Однако экономические рычаги для роста средств, направляемых на повышение уровня жизни населения, часто не полностью коррелируют с ростом производства соответствующих видов товаров и услуг. Так, например, целесообразна более четкая увязка производства детских товаров с выплатой материнского капитала. В частности, необходимо предусмотреть увеличение выпуска товаров для детей, особенно длительного пользования (мебель, коляски, велосипеды, многоместные машины для многодетных семей и т.д.). В этом случае часть средств материнского капитала могла бы возвращаться государственным предприятиям, выполняющим соответствующие госзаказы. В интересах бизнеса предложения по такому вложению материнского капитала направлялись бы на развитие конкретных производств, а государство получило бы определенные гарантии по его целевому использованию. Подобные инициативы достаточно активно выдвигались специалистами и направлялись в Министерство труда и социального развития — они, на наш взгляд, могли бы способствовать решению этого важного вопроса.

Подводя итог рассмотрению проблемы соответствия поставленных задач и направлений развития национального хозяйства, следует отметить, что эти вопросы всегда находились в центе внимания при составлении динамического межотраслевого баланса, выступающего одним из основных методов стратегического развития экономики страны в годы индустриализации, послевоенного восстановления экономики в 50-е гг. XX в., и в определенной мере инициировались при формировании основных положений косыгинских реформ [1–4].

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА

Весьма важным аспектом развития экономики России всегда было обоснованное соотношение экстенсивных (увеличение масштаба, мощностей) и интенсивных (лучшее использование уже эксплуатирующихся и используемых ресурсов) факторов развития. При этом в условиях централизованной экономики проблемы роста мощностей относились к функциям государственного управления, и для этой цели выделялось соответствующее финансирование — капитальные вложения. Задача интенсивных факторов роста была возложена непосредственно на предприятия, которые добивались увеличения объема производства и повышения потребительной стоимости продукции за счет лучшей организации процессов, рациональной загрузки имеющихся средств и трудовых ресурсов.

Существенно более глубокое обоснование требований для получения средств на расширение производства (то есть дублирование производственных процессов) увязывалось с обоснованием спроса на производимую продукцию, а в стратегический план (пятилетку) включались прямые адресаты получения продукции, создаваемой на новых производственных объектах. В настоящее время, имея право самостоятельно решать вопросы расширения производственных мощностей, предприятия проводят маркетинговые исследования, а для большей увязки и уверенности в реализации принимаемых

решений часто заключаются предварительные соглашения с будущими потребителями, а иногда выбираются и осуществляются связи с гарантией, на основе консолидации капитала заинтересованных сторон (производителя и потребителя). Именно на этой основе происходит создание совместных предприятий.

Однако при существенном участии государства в финансировании (экстенсивное развитие) требуется более глубокое обоснование реальной необходимости создания новых мощностей и возможности лучшего использования уже существующих — то есть расширенный контроль за реальными взаимосвязями организаций, в настоящее время самостоятельно взаимодействующими друг с другом.

В условиях усиления влияния со стороны государства на контроль за расходованием выделяемых ресурсов и расширения государственных заказов (прежде всего оборонных), проблема более экономичного использования государственных инвестиционно-инновационных вложений становится все актуальнее. При этом следует помнить о сбалансированности и четком определении ассортимента продукции, под выпуск которой создаются новые мощности: заранее устанавливаются основные потребители и учитываются их требования к качеству конкретной продукции. Таким образом, процесс введения мощностей по качеству и срокам согласовывается с темпами развития предприятий. Но особо важно, что организации, несущие ответственность за использование имеющихся мощностей, непрерывно контролируют их загрузку, проводят рациональную модернизацию, обеспечивают всем необходимым для своевременного проведения ремонта [5, 6].

Динамический межотраслевой баланс как метод исследования является одним из достижений российской экономической науки, которое активно используется во многих странах начиная с середины прошлого века. Он направлен на изучение связей между сферами деятельности и отраслями в рамках экономических систем, то есть первоначально предназначен для решения задач макроэкономического уровня. Однако опыт его применения доказал его универсальность и целесообразность для изучения и регулирования взаимосвязей элементов любой экономической системы — от национального хозяйства в целом до относительно небольших экономических систем — отдельных предприятий.

С развитием экономики возникают новые виды деятельности и детализируется направленность отдельных экосистем на инвестиционные задачи, что приводит к увеличению как количества выделенных секторов (отраслей), так и форм их взаимодействия. В этой связи рассматривалась не только сложившаяся структура экономики, но и направления ее изменения, вызывающие развитие новых отношений и меняющие уже сложившиеся. В результате в динамическую модель хозяйствования вносились уточнения.

Во всех случаях, независимо от масштабов экосистемы, методологический подход к исследованию оставался неизменным: он базировался на контроле за производственным процессом в целом и количественно характеризовал связь между затратами и результатами, то есть выпуском готовой продукции. Это предполагает оценку работы экосистемы, определение состава затрат по каждому сектору и влияния каждого участника на ее деятельность (агрегированный результат). Уровень затрат и объема выпуска готовой продукции (результат) отражают связь групп секторов друг с другом, формируя систему коэффициентов балансовой взаимосвязи в совокупных затратах и агрегированных результатах.

Динамический межотраслевой баланс востребован в период активного развития и изменения структур и связей в национальном хозяйстве. Достаточно широкое влияние на него в любой стране оказывают внешнеэкономические связи и их динамика, так как это может в определенной мере изменить затраты при использовании экспортируемых элементов производства (оборудование, сырьевые ресурсы) или завершаемой продукции (конкурентной той, которая создает национальный сектор экономики). В отношении импорта (прежде всего сырьевых материалов как готового продукта добывающих отраслей) снижение объема продаж части продукции добывающих отраслей на переработку собственным (национальным) предприятием также вызывает колебания сбалансированности системы. Следовательно, на межотраслевой баланс влияет структура экспорта и импорта, что также приходится учитывать. В настоящее время это имеет весьма серьезное значение при принятии решений об изменении внутренней структуры экономики отдельных отраслей и регионов.

Все вышеотмеченное позволяет заключить, что модели межотраслевого баланса, во-первых, обеспечивают контроль и своевременное выявление рисков дисбаланса на любых уровнях управления, а во-вторых, объективно оценивают целесо-

образность интегрирования отдельных секторов (участников) в агрегированную систему, то есть необходимость формирования сложных корпоративных структур и их влияние на экономику региона и страны в целом (системорегулирующее воздействие корпораций на происходящие структурные изменения).

Одно из требований и принципов межотраслевого баланса — прямая связь результата с планированием и нормированием использования ресурсов при обеспечении их соответствия по качественному составу, возможностям оборудования и квалификации работников. Весьма важным является также сквозной характер любого метода управления развитием экономического субъекта — от народного хозяйства в целом до предприятия с его подразделениями и рабочими местами. Это относится к каждой экономической функции: планированию (включая нормирование), обеспечению производственного процесса, симулированию и организации производства[1] [7, 8].

Основы сбалансированного развития закладываются при организации производственного процесса. В России в данном направлении накоплен достаточно интересный и успешный опыт, поскольку этому уделялось большое внимание со стороны специализированных научных и проектных институтов, чаще всего отраслевых. Кроме того, вопросы организации производственного процесса всегда выделялись как важная часть задачи инженерных служб аппарата управления и непосредственно курировались главным технологом или главным инженером предприятия, одновременно выполняющим функцию первого заместителя генерального директора. Также непосредственной задачей отдельных предприятий была адаптация разработки типового бизнес-процесса к организационно-техническим параметрам конкретных организаций.

При проектировании и оценке сбалансированности производства прежде всего контролируется сбалансированность основных элементов процесса труда: обеспеченность выбранной технологии соответствующим оборудованием (орудия труда), материально-техническими ресурсами (сырье, продукт обработки на предыдущих стадиях производственного процесса), наличие работников соответствующей квалификации. Это позволяет, с одной стороны, гарантировать должное качество работы, с другой — обосновывать требования к основным элементам процесса труда, привлекая оборудование, материалы и требуемых для конкретного вида работ специалистов.

От степени завершенности деятельности в рамках конкретной операции зависело их выполнение — последовательное или параллельное, а также формирование межоперационных запасов продукции. В зависимости от важности производственного процесса выбирался определенный способ работы — либо конвейерный, либо партионный метод производства отдельных деталей (узлов) с последующей сборкой готовой продукции.

При партионном методе самостоятельной задачей организации становилось обоснование запуска-выпуска партий определенных деталей (узлов), их согласование по объему, ассортименту, срокам производства и качеству. Одновременно велась работа по оптимизации величины межоперационных и межпроизводственных запасов.

Учитывая специфику работы, предприятия формировали организационно-производственные подразделения, связанные с вопросами организации труда (состав бригад, условия взаимозаменяемости работников, порядок их взаимодействия и соподчиненность) и линейного управления производством [9].

В рамках централизованной экономики, для которой характерны локализованные предприятия с замкнутой производственной структурой, наряду с основными (включающими изготовление готовой продукции) определялись объекты и объемы работ для обслуживающих и вспомогательных процессов, что контролировалось составлением матричного техпромфинплана.

В период возврата от Совнархозов к отраслевому управлению в России впервые четко наметилась тенденция централизации вспомогательных (ремонтных) и обслуживающих (транспортных) подразделений и стали создаваться специализированные производственные предприятия этой направленности, обслуживающие несколько организаций, функционирующих на единой территории в рамках одной или разных отраслей.

Такой подход при массовом производстве однотипной продукции и широком использовании однотипных узлов и деталей (например, в станкостроении и в сельскохозяйственном машиностроении) способствовал формированию отдельных

[1] Методические рекомендации и оценка эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). М.: Экономика; 2000. 42 с.

предприятий, специализирующихся на определенных процессах, в том числе — заготовительных, механообрабатывающих и литейных, требующих наличия оборудования большой мощности и особых условий организации труда. Так, в 60-е гг. прошлого века быстрое развитие получили Централиты и Центрокузы, создаваемые в рамках крупных производственных регионов для коллективного обслуживания группы предприятий одной отрасли. Все это активизировалось при структурной перестройке экономики, что содействовало созданию производственных, научно-производственных и промышленных объединений. Так как финансирование развития производства носило централизованный характер, решения по изменению структуры экономических субъектов принимали государственные органы управления (Госплан, Госснаб и отраслевые министерства), но по мере расширения прав экономических субъектов многие вопросы постепенно перешли в компетенцию самих предприятий.

В том случае, когда часть работы, связанная непосредственно с основным, вспомогательными и обслуживающими процессами, выполнялась самостоятельными предприятиями, имела место проблема сбалансированности, что предполагало формирование соответствующих организаций и согласования на уровне министерств и территориальных органов управления. В отраслях, где имелись промышленные объединения (например, в электронной и электротехнической промышленности) эта задача становилась важной компетенцией новых образований.

Вместе с тем расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, начиная с косыгинских реформ, способствовало активному развитию межпроизводственных связей, достаточно быстрому формированию малых предприятий, принимающих на себя функции в рамках обслуживающих, а иногда и вспомогательных процессов производства. Часто подобные предприятия формировались по инициативе крупных производств путем объединения вспомогательных, ремонтно-инструментальных и обслуживающих (снабженческих, транспортных) организаций. Это привело к появлению разнообразных способов регулирования отдельных стадий производства и потребовало новых методов контроля за сбалансированностью его развития.

Кроме того, необходимо следить за соответствием параметров используемых мощностей другим элементам процесса производства, включая качество обрабатываемых материалов и обслуживание квалифицированными работниками. Это имеет особое значение для сохранности и рационального использования таких мощностей и объективного обоснования потребностей их расширения.

Важную роль играет совершенствование системы обслуживания оборудования: своевременное проведение ремонта и замена быстро изнашивающихся элементов. При использовании специализированного оборудования, требующего много времени на подготовку к выпуску нового ассортимента, большое значение имела оптимизация партий запуска одноименной продукции.

В наши дни должен быть очень четко организован контроль за рациональной загрузкой все более сложного и дорогого, но легко перестраиваемого на производство новых видов продукции оборудования. К сожалению, контрольная функция настроена только на финансовый контроль, который, бесспорно, важен, но все-таки является следствием контроля за движением и использованием материально-вещественных и трудовых ресурсов, включая методы организации труда и их квалификацию.

Сквозной характер контроля становится особенно важным именно в период комплексной перестройки управления национальным хозяйством, поэтому необходим единый подход к его основным функциям и методам. С учетом того, что в настоящее время все в большей мере совпадают инициативы государственного регулирования и бизнеса, объединяются усилия по обеспечению эффективности использования государственных и корпоративных (коммерческих) ресурсов. Гармонизация методов государственного и корпоративного управления должна иметь единую методологическую основу — сбалансированность при стратегическом управлении (использование финансовых и трудовых ресурсов), а также согласованность политики решения экономических вопросов внутри корпоративных структур.

Красной линией динамического межотраслевого баланса является соотношение выпуск — затраты, что, по существу, определяет общую сумму затрат на производство востребованной продукции (потребительная стоимость).

Особую роль в укреплении и расширении применения межотраслевого баланса сыграли разработки, касающиеся составления текущих планов предприятий как основного звена народного хозяйства централизованной экономики: в частности, формирование матричного техпромфинплана, где

основные итоги деятельности организации (выпуск готовой продукции) органически увязывались с распределением бизнес-процесса по ее основным подразделениям (цехам, участкам) и обслуживающим подразделениям.

Матричные техпромфинпланы позволяли выявить реальную сбалансированность мощностей основных подразделений; обеспечить рациональный уровень концентрации (учитывая мощностной эффект самых современных и экономических видов оборудования) и специализации, определяющей соответствующий аспект организации производственного процесса (линейно-последовательный, параллельный или смешанный метод). Учитывая замкнутый характер организационно-производственной структуры основной части предприятий, матричный техпромфинплан увязывал объемы и номенклатуру работ обслуживающих и вспомогательных подразделений с требованиями основных. При этом проявлялась реальная возможность регулировать организацию работ на основном производстве, меняя соотношение структурных элементов нормативов трудовых затрат и учитывая прямое влияние организации обслуживания рабочих мест на эффективность использования материально-технических ресурсов (экономичная загрузка сотрудников, повышение доли машинного времени работы оборудования) и минимизацию отходов при полной согласованности плана выпуска продукции в конкретный период времени с обеспечением материальными ресурсами соответствующего качества и количества.

Во время перестройки структуры национального хозяйства при переходе от территориальной (совнархозы) к отраслевой системе управления и повсеместном создании производственных (научно-производственных) и промышленных объединений существенно расширилась необходимость применения метода межотраслевого баланса, поскольку именно в это время приходилось наиболее интенсивно проводить анализ, определять мероприятия для сбалансированности развития предприятий, опираясь на обратную связь, получаемую вследствие контроля деятельности действующих и создания новых организаций. Так в рамках научно-производственных объединений возникла необходимость дополнительного контроля за пропорциональностью входящих в них отраслей и видов производства. Это прежде всего касалось организаций, реализующих определенную часть основного производственного процесса создания продукции конечного потребления. Особенностью периода трансформации структуры стало включение в объединение самостоятельных юридических лиц, способных функционировать на отдельных территориях. В этом случае структура внутри объединения предполагала контроль за пропорциональностью ее соответствия требованиям финальных процессов всех участников с учетом принципов межструктурного баланса. Именно такая направленность текущего и особенно перспективно-стратегического планирования позволяет четко выделять первоочередные инвестиционные задачи в целях как обеспечения пропорциональности и согласованности работы отдельных имеющихся подразделений, так и определения путей создания или расширения мощностей на отдельных участках бизнес-процесса или заключения соответствующих аутсорсинговых договоров.

Именно в период формирования производственных и промышленных объединений явно выделилась тенденция создания самостоятельных предприятий, выпускающих стандартные детали (узлы) или выполняющих производственные процессы, что еще раз подтвердило значимость контроля за межпроцессной сбалансированностью крупных производственных организаций новой структуры (объединение как прообраз будущих корпоративных структур).

Однако следует отметить, что процесс создания объединений с опытом составления матричных техпромфинпланов — типичных для периода индустриализации — четко не прослеживался.

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА

Опираясь на вышеотмеченное, следует обратить внимание на следующие аспекты развития управления. Во-первых, ориентация на межотраслевой баланс предполагает широкое применение не только стоимостных, но и натуральных показателей. Это, как минимум, предполагает соответствующий рост статистических разработок как основных методов наблюдения за производственными процессами на всех уровнях управления и во всех сферах деятельности. В период централизованного управления экономикой большое внимание уделялось статистической отчетности.

Несмотря на конфиденциальность ряда материалов последней, очень важно ее реальное видение с учетом ограниченного доступа к ней для сторонних организаций. Однако надо помнить,

что именно статистика дает возможности подтверждения достоверности бухгалтерской финансовой отчетности и обеспечивает обоснованность многих принимаемых решений.

Рассматривая взаимосвязь статистики и бухгалтерского учета как основных источников информации при текущем и оперативном управлении, целесообразно отметить, что контролеры, ревизоры и аудиторы активно используют приложения к основным формам отчетности, в которых достаточно полно представлены такие статистические материалы, как:

- структура основных средств и их возрастной состав;
- состав материальных активов и запасов на разных стадиях бизнес-процесса;
- данные о численности основных, вспомогательных работников и специалистов управленческих органов;
- структура затрат (смета затрат) на производство продукции и др.

Кроме того, в указанные приложения часто включаются особо важные первичные документы, например, затраты социального характера и на приобретение спецодежды, денежные отчисления на благотворительность и др.

Еще более тесную взаимосвязь обобщенных показателей и методов их получения можно проследить при сравнении данных системы производственного учета и контроля, занимающих важное место при построении внутрихозяйственного управления. Их часто рассматривают как данные управленческого учета, которому в настоящее время уделяется достаточно серьезное внимание во всех отраслях и экономических субъектах различного уровня. Объектами производственного учета являются две позиции, отражающие основное содержание межотраслевого контроля — выпуск продукции (результат труда на рабочем месте, участке, в цехе) и затраты на ее производство (прямые затраты). При оперативном учете чаще применяются натурально-вещественные методы измерения объема выпуска (тонны, метры, штуки и т.д.). Что касается затрат, то именно на рабочем месте учитываются те из них, которые относятся к машинному и трудовому времени и в дальнейшем становятся как базой при расчете заработной платы, основных затрат используемых материалов, так и критериями распределения затрат на обслуживание, эксплуатацию и ремонт оборудования, расходов на электроэнергию, инструментальное и транспортное облуживание в расчете на отдельные группы выпускаемой продукции.

В условиях высокого уровня механизации и автоматизации процессов наблюдение за ходом производства становится непрерывным, что способствует образованию массива информации (обеспечивает накопительный эффект) для оценки отдельных рабочих мест. Однако непрерывность важна для установления полного соответствия всех простых элементов процесса труда друг другу с целью обоснованного принятия норм и нормативов их расхода.

Систематизация и агрегирование этих показателей за определенный период формирует статистическую информацию о ходе производства и затратах. Аналогичный контроль за получением, расходованием материальных ресурсов и величиной отходов осуществляется на рабочем месте. При этом расход материалов (так же, как и выпуск продукции), учитывается в натуральном выражении, что в последующем позволяет более точно оценить реальную материалоемкость продукции, а также степень соответствия качества, размеров закупаемых материалов требованиям ассортимента запланированных к выпуску товаров.

Позиция производственного учета и контроля становится все более востребованной при проведении контрольных мероприятий в силу стремления дать объективную оценку реальным возможностям использования ресурсов экономических субъектов.

В этих условиях обеспечение методологического единства статистики и систем бухгалтерского учета и установление их тесной взаимосвязи способствует повышению качества учетно-контрольных процессов, обеспечивает полноту и достоверность предоставляемой заинтересованным лицам отчетности.

Вторая сторона вопроса связана с пониманием структуры затрат на производство товара. Ее формирование начинается непосредственно с рабочего места, где объединяются простые элементы производственного процесса — квалифицированный труд, материальные и производственные ресурсы (оборудование и приспособления), то есть создается добавленная стоимость. При этом на рабочем месте формируются те затраты, которые непосредственно создают новую потребительскую стоимость, присоединяя текущий труд к прошлым затратам, аккумулированным в материалах и оборудовании. Следовательно, на рабочем месте реализуются прямые элементы затрат, из которых складывается субстанция готового продукта. Производственный

процесс — обработка материала или проведение сборки (соединение отдельных элементов продукции) — подразумевает этап на пути приближения к основным потребительским свойствам создаваемого конечного продукта.

Любой бизнес-процесс можно завершить выпуском продукта определенной степени готовности, на что влияет глубина детализации этого процесса, зависящая от методов его организации — конвейерного, партийного, индивидуализированного (единичного) подхода. Но всегда, в ходе каждой операции можно выделить прямые процессы и затраты, которые создают его новую стоимость. Вместе с тем при большей специализации производства и активном развитии открытых структур доля прямых затрат все чаще снижается, и важным вопросом становится определение других затрат, которые для каждой операции являются косвенными и входят в состав полных [10–12].

Полные затраты связаны с пониманием не столько бизнес-процесса, сколько роли или уровня законченного продукта — детали, узла, элемента высокотехнологичной продукции, продукта конечного потребления. Это понятие было введено в оборот в сфере планирования и управления д.э.н., академиком С.С. Шаталиным и стало широко использоваться в 80-е гг. прошлого века в официальных государственных документах д.э.н., академиком Л.И. Абалкиным в период его руководства Советом министров СССР. Завершенным, то есть продуктом конечного потребления, является тот, который непосредственно удовлетворяет определенную потребность пользователя (физического или другого производственного лица), то есть производственную потребность. Конечный продукт, как правило, достаточно многодетален и сложен. С появлением наукоемких видов продукции производство все более специализируется, и, как следствие, появляются новые отрасли и сферы экономики, что становится особенно явным при переходе от замкнутой структуры экономических субъектов к открытой.

Именно в этом случае понятие продукта конечного потребления имеет особое значение и требует перехода к формированию полных затрат на его производство, формируемых, как правило, по всей цепочке бизнес-процесса и складывающихся в ходе взаимодействия различных предприятий и подразделений внутри них. В результате линия «выпуск — затраты» пронизывает бизнес-процесс уже не одной организации, а является результатом межотраслевых связей комплексного бизнеса, включающего все стадии — от добычи первичных материалов до сборки конечного продукта. То есть возникает межсубъектный (межпроизводственный) баланс, в рамках которого обеспечивается уровень качества, согласуется динамика взаимосвязанных этапов изготовления продукта конечного потребления, обеспечивается их синхронность.

Этот вопрос в современных условиях имеет прямое отношение к формированию организационных структур корпораций (ориентированных на выпуск продуктов конечного потребления), в том числе к выбору форм взаимодействия их участников, консолидации капитала или бизнеса и др. При этом возникают новые организационные структуры, которые в настоящее время приобретают все большее и большее значение.

Формирование как прямых, так и полных затрат, как было отмечено выше, в настоящее время является принципиально важным. Первые непосредственно связаны с рабочим местом (как составляющей субстанции готовой продукции), и решающим фактором их формирования выступает конструкция создаваемого продукта. Расчет расхода основных элементов прямых затрат базируется на материалоемкости и трудоемкости конкретного ассортимента продукции, а также на технологии ее создания, которая, помимо прочего, определяет затраты на использование производственных ресурсов (оборудования, инструментов) [13].

С целью оптимизации выбора способа производства продукции конечного потребления необходимо оценить его эффективность в сравнении с качеством потребительных свойств товара.

Для этой цели рационально применять метод функционально-стоимостного анализа[2] (ФСА), позволяющий оценить как эффективность самой продукции, так и выбор методов ее изготовления, что дает возможность судить о ее конкурентоспособности. Основной принцип ФСА — определение целесообразности любого вида затрат.

При рассмотрении определенной конструкции прежде всего в расчет берется ее материалоемкость. Однако ФСА предполагает оценку целесообразности любого ее элемента с точки зрения повышения полезности. Например, удорожание или изменение используемого материала должно быть обосновано дополнительными требованиями

[2] Шеремет А.Д., Ковалев А.П. Функционально-сырьевой анализ. Учебное пособие. М.: Проспект; 2018. 205 с.

к качеству, надежности, долговечности и т.д.; при введении в изделие дополнительного элемента следует обосновывать его роль в удовлетворении дополнительной потребности пользователя (то есть повышении потребительской стоимости изделия) [14].

Что касается технологии производства, которая может повлиять на качество и трудоемкость продукции, то ее реализация (если она требуется) нуждается в дополнительном обосновании, например, необходимости применения нового, более дорогого инструмента, ускоряющего обработку изделия (то есть снижающего ее трудоемкость) либо обеспечивающего уменьшение расхода материала за счет сокращения отходов. То есть, согласно ФСА, любое изменение в производстве — от конструкции до технологического процесса — должно подтверждаться либо повышением эффективности данного продукта (то есть снижением затрат), либо появлением его новых потребительских свойств. Что касается затрат материальных ресурсов и рабочего времени (заработная плата), то они напрямую связаны с нормативами, установленными соответствующей технологией производства. Затраты на эксплуатацию производственных ресурсов также влияют на трудоемкость и машиноемкость продукции и, соответственно, считаются прямыми.

Конечно, может возникнуть мысль о целесообразности подобных пересчетов, но такое определение прямых затрат дает возможность и более четкого выявления всех последующих, включенных в полные затраты, или обоснования цен на готовую продукцию с уверенностью, что их повышение оправдано и будет принято пользователями как признание более высокой потребительской стоимости. Что касается регулирования и оптимизации прямых затрат, то они, как отмечено ранее, в известной мере зависят от организации процесса.

При определении полных затрат необходимо ясно понимать связи между отдельными (частными) процессами и выбирать критерии распределения затрат подразделений общего назначения, выполняющих и обслуживающих производство, что в большой степени связано с характеристиками его простых элементов и соответствующих критериев их распределения между всеми видами продукции (как правило, таковыми являются материалоемкость, трудоемкость, машиноемкость и т.д.). Это также касается управленческой части расходов, особенно научно-исследовательских затрат. Их распределение требует выбора более детализированных критериев по определенным ассортиментным группам продукции.

Оптимизация прямых затрат в большей мере зависит от основных форм организации производственных процессов [15].

Консолидация последних и централизация управления производством служит базисом при формировании экономического субъекта. Контроль за разделением процесса на составные части играет важную роль при оценке оптимизации структуры. Это прежде всего связано со стадиями производства, реализуемыми по агрегатному признаку, обеспечивающему мощностной эффект. В этом случае при формировании производственных структур предприятия целесообразно централизовать часть производственного процесса, применяя наиболее прогрессивные и мощные агрегаты, позволяющие, во-первых, снизить прямые расходы, касающиеся затрат производственных ресурсов (оборудование, гарантирующее сокращение затрат этого вида ресурсов на единицу продукции), а во-вторых — уменьшить затраты по эксплуатации содержания оборудования.

Относительная концентрация процессов достаточно активно использовалась в рамках предприятий, но в настоящее время она имеет особое значение при формировании структур корпораций как на стадии их создания, так и в ходе функционирования. При этом важно сопоставить эффект, получаемый от концентрации, с дополнительными расходами, возникающими в связи с необходимостью перевозки полуфабрикатов от одного предприятия к другому и увеличением запасов перемещаемой продукции, что предполагает увеличение оборотного капитала в ряде компаний, входящих в состав корпораций.

Специализация как один из основных методов организации производства в настоящее время заметно утратила свое значение. Это связано, с одной стороны, с эксплуатацией высокопроизводительного универсального оборудования, не подлежащего перестройке при изменении ассортимента выпускаемой продукции, а с другой — с его быстрой сменяемостью.

Однако роль специализации существенно возросла вследствие разграничения прав и ответственности отдельных участников корпорации, деятельность которой, зависящая от результативности и эффективности, подразумевает их относительную самостоятельность. Если участник корпорации специализируется на выпуске таких видов узлов

(деталей), которые широко используются в процессе изготовления разных видов продукции конечного потребления (например, моторы, стандартные детали, узлы, материалы и др), то он будет обладать большей самостоятельностью, чем другие, производящие элементы готовой продукции с учетом специфики головного предприятия корпорации и ориентирующиеся на него.

В таком случае выпуск деталей производится с учетом требований организации финальных процессов корпоративных структур.

Это в значительной мере определяет как методы управления, порядок финансирования корпорацией текущей деятельности участников, инновационное развитие, так и подходы к консолидации их деятельности.

Особое значение для успешной работы и устойчивого развития имеет унификация и нормализация производственных процессов с применением наиболее прогрессивных технологий. При высоком уровне специализации участников корпоративных структур часто встает вопрос об их компетенции. Тогда важно учитывать соответствие технологий требованиям качества готовой продукции. Согласованность основных параметров производственного процесса важна при использовании методов межотраслевого динамического баланса, и контроль за ней всегда остается функцией централизованных органов управления корпорацией.

В настоящее время особая роль в увеличении доли наукоемкой высокотехнологичной продукции принадлежит подразделениям НИОКР, которые активно влияют прежде всего на инновационно-инвестиционную деятельность [16].

В условиях централизованного управления в период реформ в 70-х гг. прошлого века весьма удачно использовался опыт создания и функционирования научно-производственных объединений (НПО), который может быть полезен и в настоящее время. Особенный интерес представляют те методические подходы, которые внедрялись на предприятиях электротехнической промышленности и приборостроения. В дальнейшем НПО стали создаваться в большинстве отраслей машиностроения.

Долгое время советский опыт при создании современных корпораций практически не изучался, однако в наши дни к нему обращаются все чаще и чаще. Он безусловно заслуживает внимания и является составной частью методики межотраслевых балансов (особенно в части определения приоритета инновационно-инвестиционных мероприятий), однако в современных условиях нуждается в определенной корректировке. На наш взгляд, такой опыт целесообразно реанимировать, в частности, в отношении работы централизованного аппарата НИОКР в корпорациях, особенно тех, в основе которых лежит горизонтальная интеграция. Естественно, что при формировании межотраслевого баланса (баланс группы предприятий в корпорации) ключевое место занимает построение корпоративного управления. Объектом контроля в этом случае становится прежде всего взаимосвязь участников корпорации, в том числе регулирование полномочий в области калькулирования полных затрат при изготовлении продукта конечного потребления в целях контроля за финансовыми результатами не только корпорации в целом, но и ее отдельных участников. Это позволяет существенно объективизировать распределение доходов между ними и выступает основой для выстраивания финансовых отношений с позиций объединения как капитала, так и бизнеса, а также для распределения совокупного дохода.

В условиях усиленного внимания к устойчивому развитию экономических субъектов все чаще возникает потребность в регулировании их социальной и экологической деятельности. Не углубляясь в данную проблему, отметим, что в этом случае появляется дополнительная необходимость в контроле за распределением и использованием доходов с целью обеспечения экологической безопасности и социальной ответственности бизнеса, что также требует более точного учета полных затрат на всех стадиях и участках работы корпорации.

Очевидно, что в современных условиях развитию корпоративного управления необходимо уделять значительно большее внимание. Однако изучение и частичное использование централизованного управления в России (в частности, в области развития стратегического планирования крупных хозяйственных систем и их взаимодействия в экосистеме регионов и страны) также представляет больший интерес. Это особенно важно для регулирования развития форм обеспечения экономических субъектов необходимыми ресурсами (включая материально-технические), а также необходимой техникой собственного производства для инновационно-инвестиционной деятельности. Подобные вопросы, требующие согласованности действий государства и бизнеса, разрабатывались в рамках формирования методологии динамического межотраслевого баланса, и этот опыт может быть полезен

в настоящее время как для государственных органов управления, так и для корпораций.

Поскольку центром межотраслевого баланса является обеспечение соответствия масштабов, качества и сроков выполнения конкретных процессов, реализуемых в ходе производства продукции конечного потребления, то при его применении весьма важным становится создание и позитивное использование разных методов и экспертных оценок — метод Дельфи. Он обеспечивает оперативную обратную связь управления с исполнителями конкретных работ и заинтересованными сторонами (клиент-потребитель, участники общего бизнес-процесса, государство, которое все чаще является прямым заказчиком выполняемых работ).

В условиях быстрого развития и обновления производства особое внимание уделяется согласованности интересов участников бизнеса. Это определяет развитие стейкхолдеровского подхода к формированию новых производств и повышению качества продукции, поскольку часто возникают нестандартные ситуации, при которых количественной оценке принимаемых решений предшествует выяснение мнений участников процесса, полученных в результате применения эвристических методов (экспертные оценки)[3].

Опыт использования экспертных оценок достаточно полно описан при разработке стратегии развития организаций разного профиля — от научно-исследовательских до посреднических. В зависимости от особенностей поставленных задач и вида деятельности предприятия могут применяться методы контрольных вопросов, оценки рисков, сценариев, деловых игр, системный и др. Наибольшее развитие в производственных структурах получили те, где используются критерии оценки. В особо сложных ситуациях могут быть задействованы мозговые штурмы и групповая работа (метод комиссий, конференций, коллективного блокнота) для формирования банка идей.

На фоне широкого распространения современных коммуникационных систем, обеспечивающих различные формы взаимодействия специалистов, все чаще практикуется социологическое тестирование, результатом которого являются конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности организаций.

Особое место среди методов экспертных оценок занимает экономический эксперимент, который в нашей стране в 70–80-е гг. прошлого века был проведен в отдельных отраслях. Так, на предприятиях электротехнической промышленности и приборостроения внедрялись новые методы организации производственных процессов, системы стимулирования работников, индивидуализировались оценки деятельности отдельных подразделений с учетом их организационно-технических особенностей. Многие эксперименты оправдали себя и получили широкое распространение — например, те, что касались использования программно-целевого подхода к управлению в сфере развития производства товаров народного потребления и обслуживания, сначала были проведены в республиках Прибалтики, а затем и в других регионах страны. В результате была обеспечена реальная сбалансированность спроса и производства товаров народного потребления и оказания социально-бытовых услуг.

В рамках рыночной экономики практически каждый субъект хозяйствования имеет право разрабатывать и использовать специфические методы организации и управления, если они не противоречат действующему законодательству. В этих условиях активно применяется тестирование различных групп специалистов, результаты которого помогают формировать и реализовывать мероприятия, способствующие повышению эффективности их деятельности.

Особое место принадлежит SWOT-анализу, в его основе лежит матрица, связывающая сильные и слабые стороны экономического субъекта с рыночными возможностями его развития. Одновременно выделяются риски и ограничения (угрозы), на которые следует обратить внимание, и конкретные меры для их предупреждения или снижения их негативных последствий.

Чтобы такая матрица стала более объективной, при ее заполнении необходимо дать характеристику всех сторон деятельности предприятия, включая производственную, финансовую, маркетинговую, организационную и инвестиционную. Такая система является наиболее рациональной и позволяет организации представить как пути своего развития, так и возможности избегания конкретных опасностей.

Применение перечисленных методов эвристического анализа и контроля, как было отмечено выше, способствует не только обеспечению

[3] Бакаев М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. Учебник. М.: Финансовая статистика; 2005. 536 с.

обратной связи между управляющими органами и производством, но и индивидуализации представления о ходе бизнес-процессов, о тех сильных сторонах деятельности организации, на которые можно опереться при решении поставленных задач, и угрозах, которые надо учитывать при принятии управленческих решений.

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить, что в сложившихся условиях многие страны используют методологию межотраслевых стандартов, адаптируя ее к современным реалиям. Успешное финансово-производственное управление экономическими субъектами связано с их способностью учитывать текущие тренды и применять их в своей деятельности. На каждом этапе развития предприятия должны решать задачи по обеспечению соответствия темпов роста, состояния конъюнктуры ресурсов, которые могут быть привлечены именно сейчас, и продукции, реализуемой потребителям для получения максимальной прибыли в каждый конкретный момент. Таким образом часто формулируется задача финансово-производственного управления развитием организации.

На практике конечная продукция формируется в виде портфеля заказов. При этом их параметры рассчитываются таким образом, чтобы валовая прибыль на вложенные средства была максимальной. Конъюнктура ресурсов связана с эффективностью закупочной деятельности, а также определяется выбором ресурсов — при минимальных затратах на приобретение они должны обеспечивать полное соответствие конечного продукта заявленному качеству. При этом гарантируется удовлетворение интересов производителей продукции и запросов потребителя, то есть присутствует согласованность в действиях заинтересованных сторон.

Теоретической основой выбора описанных направлений развития в большой мере является CVP-анализ, позволяющий выявить точку безубыточности объемов продаж экономического субъекта в сложившихся условиях, но не определяющий момент получения максимальной прибыли. Теория равновесия производственных организаций ориентируется на законы убывающей предельной отдачи затрат, то есть на закономерности их роста для производства дополнительной единицы продукции. Статическая теория равновесия промышленной корпорации реализует логику статистической теории равновесия производства при помощи модели равновесия, разработанной нобелевским лауреатом Дж. Р. Хиксом. Динамическая же теория равновесия содержит критерии изменения производительности, следование которым приводит к максимизации валовой прибыли организации. Комбинация обеих теорий дает полное понимание деятельности корпораций, обеспечивая диалектическое единство статики и динамики [17].

Теория развития производственных субъектов позволяет определить объемы капитальных вложений (инвестиций), обеспечивающие субъекту возможность получения максимальной прибыли в сложившихся организационно-экономических условиях работы. На этой основе разрабатывается методология точного финансово-производственного управления сбалансированностью развития, на сегодняшний день широко апробированная на ряде оборонных промышленных корпораций и в других отечественных коммерческих структурах.

В основе модели динамического межотраслевого баланса лежат экономико-математические методы. Естественно, в настоящее время появились принципиально новые возможности их использования с учетом привлечения как более широкого круга информации и непрерывного наблюдения за изменениями, происходящими в производстве, так и современных экономико-математических моделей и новых коммуникационных систем.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

This article is based on research conducted with budgetary funds under a state assignment for the Financial University. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Немчинов С.В. Экономико-математические методы и модели. М: Мысль; 1965. 478 с.
2. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. М: Экономика; 1997. 477 с.
3. Леонтьев В.В. Избранные произведения. Т. 2. М.: Экономика. 2006. 544 с.
4. Ивантер В.В. Роль межотраслевого баланса в макроэкономическом анализе и прогнозировании. *Проблемы прогнозирования*. 2018;(6):3–6.
5. Редута Н.И. Социально-эффективная экономика. М.: РЭА; 1999. 254 с.
6. Ветрова И.Ф. Стратегический контроль эффективности мер государственной поддержки оборонно-промышленного комплекса в условиях санкционных ограничений. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(5):61–71. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-5-61-71
7. Методика составления техпромфинплана промышленного предприятия. Каменицер С.Е., ред. М.: Экономиздат; 1961. 240 с.
8. Каменицер С.Е. Организация и планирование социалистического промышленного предприятия. М.: Госпланиздат; 1950. 423 с. 590 с.
9. Организация и планирование промышленного предприятия Каменицер С.Е., ред. М.: Высшая школа; 1975.
10. Михненко О.Е., Салин В.Н. Корпоративная статистика в управленческом учете. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(5):22–36. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-5-22-36
11. Эскиндаров М.А., Салин В.Н., Мельник М.В., Михненко О.Е. Конвергенция экономического и статистического учета и анализа в социальной сфере. *Учет Анализ. Аудит*. 2024;11(2):6–23. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-6-23
12. Каменицер С.Е., Мельник М.В. Организация крупных производственно-хозяйственных комплексов и управление ими. Монография. М.: Прогресс; 1981. 240 с.
13. Каменицер С.Е., Мельник М.В. Тенденции развития хозрасчета ПХО стран — членов СЭВ. *Проблемы теории и практики управления*. 1985;(4);49–56.
14. Богатко А.Н. Система управления развитием предприятия. М.: Финансы и статистика; 2001. 240 с.
15. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. Пер. с англ. (Энтов Р.М., ред.). М.: Прогресс; 1993. 480 с.
16. Когденко В.Г., Мельник М.В. Управление стоимостью компании. Ценностно ориентированные методы. М.: Юнити Дана; 2012. 447 с.
17. Ветрова И.Ф. Динамическая модель межотраслевого баланса как инструмент контроля и оценки эффективности стратегического планирования интегрированных структур. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(4):18–25. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-4-18-25

REFERENCES

1. Nemchinov S.V. Economic and mathematical methods and models. Moscow: Mysl; 1965. 478 p. (In Russ.).
2. Leontiev V.V. Intersectoral economics. Moscow: Ekonomika; 1997. 477 p. (In Russ.).
3. Leontiev V.V. Selected works. Vol. 2. Moscow: Ekonomika; 2006. 544 p. (In Russ.)
4. Ivanter V.V. The role of intersectoral balance in macroeconomic analysis and forecasting. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2018;(6):3–6. (In Russ.).
5. Reduta N.I. Socio-effective economics. Moscow: REA; 1999. 254 p. (In Russ.).
6. Vetrova I.F. Strategic control of the effectiveness of state support measures for the military-industrial complex in the context of sanctions restrictions. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(5):61–71. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-5-61-71
7. The methodology of drawing up the technical financial plan of an industrial enterprise. Kamenitzer S.E., ed. Moscow: Economizdat; 1961. 240 p. (In Russ.).
8. Kamenitser S.E. Organization and planning of a socialist industrial enterprise. Gosplanizdat; 1950. 423 p. (In Russ.).
9. Bogatko A.N. Enterprise development management system. Moscow: Finansy i statistika; 2001. 240 p. (In Russ.).
10. Mikhnenko O.E., Salin V.N. Corporate statistics in management accounting. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(5):22–36. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-5-22-36

11. Eskindarov M.A., Salin V.N., Melnik M.V., Mikhnenko O.E. Convergence of economic and statistical accounting and analysis in the social sphere. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(2):6–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-6-23
12. Kamenitzer S.E., Melnik M.V. Organization of large industrial and economic complexes and their management (international monograph). Moscow: Progress; 1981. 240 p. (In Russ.).
13. Kamenitzer S.E., Melnik M.V. Trends in the development of self-financing of agricultural production facilities in the COMECON member countries. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management.* 1985;(4);49–56. (In Russ.).
14. Organization and planning of an industrial enterprise. Kamenitzer S.E., ed. Moscow: Vysshaya shkola; 1975. 590 p. (In Russ.).
15. Hicks J.R. Cost and capital. Transl. from Engl. (Entov R.M., ed.). Moscow: Progress; 1993. 480 p. (In Russ.).
16. Kogdenko V.G., Melnik M.V. Company value management. Value oriented methods. Moscow: Unity Dana; 2012. 447 p. (In Russ.).
17. Vetrova I.F. Dynamic model of intersectoral balance as a tool for monitoring and evaluating the effectiveness of strategic planning of integrated structures. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(4):18–25. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-4-18-25

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Маргарита Викторовна Мельник — доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Margarita V. Melnik — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-7428-9535
mmargarita@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.06.2025; после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 12.08.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received on 04.06.2025; revised on 04.07.2025 and accepted for publication on 12.08.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-59-74
УДК 339.37(045)
JEL I 31

Исследование современных тенденций динамики объема и структуры платных услуг населению

С.Л. Блау[a], А.Е. Суглобов[b]
[a] Российский университет кооперации, Мытищи, Российская Федерация
[b] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ тенденций динамики объема и структуры платных услуг населению страны в период 2018–2024 гг. как одного их важнейших индикаторов уровня и качества жизни населения страны. Теоретической основой статьи стали труды отечественных ученых. В ходе работы широко использовались **методы** эконометрического, факторного и структурного анализа, а также данные Росстата Российской Федерации и Министерства экономического развития РФ. Исследование динамики объема платных услуг населению произведено на основе анализа официальных статистических данных за 2018–2024 гг. Использование современных методологических инструментов и статистических методов обеспечивает высокую степень достоверности и надежности полученных результатов. **Практическая и научная значимость** работы состоит в том, что комплексный анализ способствует более глубокому пониманию экономических процессов в сфере платных услуг и предоставляет ценную информацию для разработки и принятия обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: объем платных услуг населению; тенденции динамики платных услуг; устойчивость тенденции; средние показатели динамики; сопоставимые цены; структура платных услуг; структурные сдвиги

Для цитирования: **Блау С.Л., Суглобов А.Е. Исследование современных тенденций динамики объема и структуры платных услуг населению. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):59-74. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-59-74**

ORIGINAL PAPER

Research of Current Trends in the Dynamics of the Volume and Structure of Paid Services to the Population

S.L. Blau[a], A.E. Suglobov[b]
[a] Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation
[b] Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of the given article is to analyse trends in the dynamics and volume of paid services provided to the population of the country within the time-period from the year of 2018 to 2024, which is one of the key indicators of qualitative level of peoples' well-being. The theoretical conception of the given article is based on the research of Russian scholars. The authors apply comprehensive **methods** of econometric, factorial, and structural analysis, as well as the official statistic data obtained from the Russian Federal State Statistics Service and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The application of modern methodological tools and statistical methods ensures a high degree of reliability and validity of the obtained results. **The practical and scientific significance** of this work implies in a comprehensive analysis, which contributes to a more profound comprehension of economic processes in the system of paid services sector and provides valuable information for the development and adoption of well-grounded decision-making.

Keywords: the volume of paid services to the population; trends in dynamics of paid services; sustainability of trends; average dynamics indicators; comparable prices; the structure of paid services; structural shifts

For citation: **Blau S.L., Suglobov A.E. Research of current trends in the dynamics of the volume and structure of paid services to the population. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):59-74. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-59-74**

© Блау С.Л., Суглобов А.Е., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых задач социального государства является повышение уровня и качества жизни граждан. Первый показатель выступает индикатором благосостояния населения и степени удовлетворения его базовых потребностей, а второй включает еще и субъективный анализ того, насколько граждане довольны условиями жизни. Под ними подразумевается и комфортное жилье, функционирующая система здравоохранения, качественное образование, обеспечение общественной безопасности, достаточность продовольственного снабжения, а также наличие широкого ассортимента товаров и услуг [1,2].

Значительное влияние на улучшение качества жизни населения и обеспечение его социально-экономического благосостояния оказывает сфера платных услуг. Ее развитие создает условия для удовлетворения разнообразных потребностей граждан. Важно подчеркнуть, что процесс повышения уровня жизни сопровождается опережающим ростом сферы услуг. Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г., «по мере роста среднего уровня благосостояния в мире будет происходить дальнейшее смещение структуры мирового спроса в сторону услуг»[1]. Таким образом, для разработки социально-экономической политики государства научный и практический интерес представляет анализ показателей, отражающих динамику уровня и качества жизни населения, в частности объема оказанных ему платных услуг. С одной стороны, увеличение данного показателя говорит о повышении уровня жизни населения, что выражается в росте его покупательной способности и благосостояния, а с другой — его снижение может свидетельствовать о сокращении реальных доходов граждан, что приводит к уменьшению их покупательной способности. Таким образом, показатель объема оказанных населению платных услуг является важным индикатором уровня и качества жизни граждан [3–6].

[1] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ, РАССЧИТАННОГО В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ

На первом этапе исследования целесообразно применить графический анализ — метод визуализации статистических данных [7,8]. Этот подход позволяет выявить *закономерности, тренды и отклонения* (*рис. 1*).

На рисунке виден рост исследуемого показателя. Для более глубокого понимания этой тенденции необходимо рассчитать аналитические показатели рядов динамики: абсолютные приросты (цепные и базисные) и темпы роста (цепные и базисные).

В *табл. 1* представлен детальный анализ динамики объема платных услуг населению, включая расчет и интерпретацию ключевых аналитических показателей. Данный подход позволяет объективно оценить тенденции и закономерности в развитии указанной сферы.

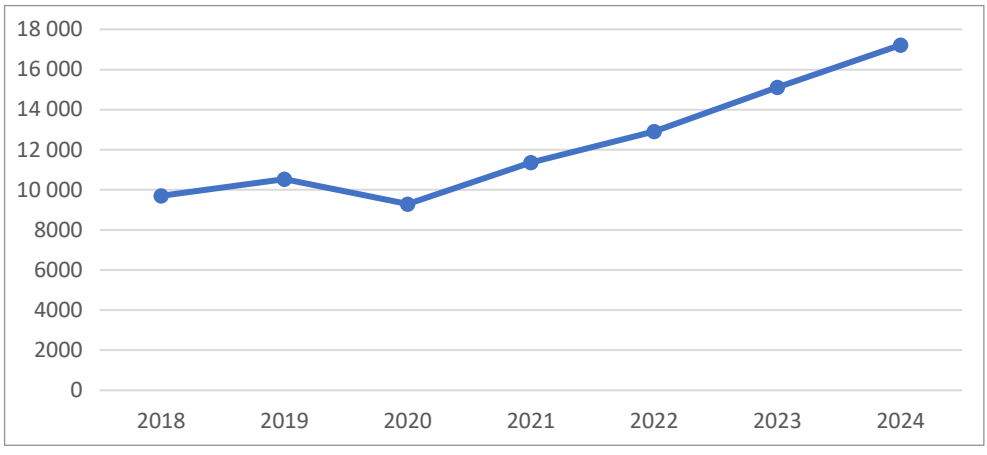


Рис. 1/ Fig. 1. **График динамики объема платных услуг населению в период 2018–2024 гг., млн руб. / Diagram of The Dynamics of The Paid Services' Volumes to the Population in the Period of 2018–2024 (in million Rubles)**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 1 / Table 1

Расчет показателей динамики объема платных услуг населению России в 2018–2024 гг. / Calculation of the Indicators of the Dynamics of the Volume of Paid Services to the Population of Russia (2018–2024)

Год / Year	Объем платных услуг, млрд руб. / Volume of paid services, billion rubles	Абсолютный прирост, млрд руб. / Absolute growth, billion rubles		Коэффициент роста, % / Growth rate, %	
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2018	9703,4	–	–	–	–
2019	10535,6	832,2	832,2	108,6	108,6
2020	9294,2	–1241,4	–409,2	88,2	95,8
2021	11370,9	2076,7	1667,5	122,3	117,2
2022	12918,7	1547,8	3215,3	113,6	133,1
2023	15118,4	2199,7	5415,0	117,0	155,8
2024	17224,2	2105,8	7520,8	113,9	177,5

Источник / Source: рассчитано авторами / Calculated by the authors.

На основании данных *табл. 1* были рассчитаны ключевые статистические показатели, в том числе среднегодовые значения.

В частности, среднегодовой объем платных услуг за анализируемый период составил 12309,3 млрд руб.:

$$\bar{x} = \frac{\Sigma x_i}{n} = \frac{86165,4}{7} = 12309,3, \quad (1)$$

где $\bar{x}$ — среднегодовой объем платных услуг населению страны; x_i – объем платных услуг в i-м году; n — количество лет исследуемого периода.

Среднегодовой абсолютный прирост объема платных услуг — 1253,5 млрд руб.:

$$\overline{\Delta y} = \frac{\Sigma \Delta y_{ц}}{n-1} = \frac{7520,8}{6} = 1253,5, \quad (2)$$

где $\overline{\Delta y}$ – среднегодовой абсолютный прирост объема платных услуг населению; $\Delta y_{ц}$ – цепные абсолютные приросты объема платных услуг населению; n — количество абсолютных приростов за рассматриваемый период.

При этом среднегодовой темп его роста достиг 110,0%:

$$\overline{T} = \sqrt[n-1]{T_1 \cdot T_2 \cdot \ldots \cdot T_n} =$$
$$= \sqrt[6]{1,086 \cdot 0,882 \cdot 1,223 \cdot 1,136 \cdot 1,17 \cdot 1,139} = \quad (3)$$
$$= \sqrt[6]{1,773} = 1,100,$$

где $\overline{T}$ — среднегодовой темп роста объема платных услуг; T_i — цепной коэффициент роста за i-й год; n — количество цепных коэффициентов роста.

Следовательно, среднегодовой темп прироста — 10,0%.

Стоит отметить, что в 2020 г. наблюдался отрицательный абсолютный прирост объема платных услуг населению: –1241,4 млрд руб. При этом темп прироста составил –11,8%. Это отклонение от общей тенденции объясняется особыми обстоятельствами, связанными с пандемией COVID-19 и вызванным ею глобальным экономическим кризисом.

Необходимо подчеркнуть, что атипичные и аномальные значения анализируемого показателя могут существенно исказить результаты исследования. В связи с этим представляется целесообразным исключить их из дальнейшего рассмотрения — тогда можно выдвинуть гипотезу о формировании тенденции к монотонному росту объема платных услуг населению в указанный период, для верификации которой необходимо провести корреляционный анализ между объемом платных услуг населению и фактором времени.

Учитывая, что объем статистических данных ограничен (есть сведения лишь за семь лет), мы можем оценить устойчивость обнаруженной тенденции, вычислив коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В соответствии с информацией, представленной в *табл. 2*, значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена составляет:

$$R_s = 1 - \frac{6 \cdot \Sigma\Delta_t^2}{n^3 - n} = 1 - \frac{6 \cdot 6}{336} = 1 - 0,11 = 0,89, \quad (4)$$

где R_s — коэффициент ранговой корреляции Спирмена; n — количество наблюдений (пар значений).

Анализ коэффициента Спирмена по шкале Чеддока демонстрирует сильную корреляционную зависимость между объемом платных услуг населению и временным фактором: в рассматриваемый период устойчивость указанной тенденции составляла 89%.

Если предположить, что подобная ситуация сохранится в будущем, то, основываясь на среднегодовом абсолютном приросте, можно спрогнозировать, что в 2025 г. объем платных услуг составит 18 477,7 (17 224,2 + 1253,5) млрд руб., а в 2026 г. — 19 731,2 (17 224,2 + 21253,5). Прогноз на основе среднегодового темпа прироста на 2025 г. — 18 946,6 (17 224,2·1,10) млрд руб., а на 2026 г. — 20 841,3 (17 224,2·1,10^2) млрд руб. Третий вариант — среднее арифметическое двух приведенных выше значений: ½ (18 477,7 +18946,6) = 18712,2 млрд руб. — на 2025 г. и ½ (19 731,2 +20 841,3) = 20 286,3 млрд руб. — на 2026 г. С учетом проведенного анализа и имеющихся данных следует рассматривать данный прогноз как наиболее вероятный.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В СОПОСТАВИМЫХ ЦЕНАХ

Важно подчеркнуть, что в период с 2018 по 2023 г. стоимостной объем платных услуг населению повысился значительно, достигнув 55,8%, а физический — более умеренно — до 14,3% (*табл. 3*).

Это расхождение можно объяснить тем, что при расчете индекса физического объема платных услуг исключено влияние ценового фактора. Заметим, что в рассматриваемый период происходил существенный рост инфляции: по официальным данным Росстата, в 2024 г. ее уровень в России составил 9,51% — больше, чем в предшествующем 2023 г. При этом услуги подорожали еще больше — на 11,52%. Однако, согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, таргетирование темпа инфляции предполагается на уровне 4% в год.

С учетом вышесказанного стоит исследовать динамику объема платных услуг населению, исключив влияние ценового фактора, поэтому их перерасчет произведен в ценах базисного 2018 г. с использованием индексов потребительских цен на услуги (*табл. 4*).

Графический анализ динамики объема платных услуг в ценах 2018 г. показал, что, за исключением аномального значения за 2020 г., в исследуемый

Таблица 2 / Table 2

Расчет коэффициента Спирмена для объема платных услуг населению Российской Федерации за период 2018–2024 гг. / Calculation of the Spearman Coefficient for the Volume of Paid Services to the Population of the Russian Federation for the period of 2018–2024

Год / Year	Объем платных услуг, млрд руб. / Volume of paid services, billion rubles	R_t	R_{yt}	Δ_t^2
2018	9703,4	1	2	1
2019	10 535,6	2	3	1
2020	9294,2	3	1	4
2021	11 370,9	4	4	0
2022	12 918,7	5	5	0
2023	15 118,4	6	6	0
2024	17 224,2	7	7	0

Источник / Source: рассчитано авторами / Calculated by the authors.

Примечания / Notes: R_t — ранг фактора времени за *t*-й год; R_{yt} — ранг объема платных услуг за *t*-й год; Δ_t — разность между рангами фактора времени и объема платных услуг в *t*-м году.

период наблюдался умеренный стабильный рост данного показателя (*рис. 2*).

Для проведения более детального анализа динамики роста платных услуг в сопоставимых ценах были рассчитаны показатели абсолютного прироста и коэффициенты роста, что позволило выявить тенденции и закономерности развития данного показателя (*табл. 5*).

Таблица 3 / Table 3

Индексы физического объема платных услуг населению страны / Indices of the Physical Volume of Paid Services to the Russia's Population

Показатель / Indicator	Год / Year					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индексы физического объема платных услуг (в % к предыдущему году)	101,4	101,7	85,4	117,2	105,0	106,9
Индексы физического объема платных услуг (в % к 2018 г.)	100,0	101,7	86,9	101,8	106,9	114,3

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 4 / Table 4

Динамика объема платных услуг населению России за период 2018–2024 гг. / Dynamics of the Volume of Paid Services to the Population of the Russian Federation (2018–2024)

Показатель / Indicator	Год / Year						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Платные услуги, млн руб.	9703,4	10535,6	9294,2	11370,9	12918,7	15118,4	17224,2
Индексы потребительских цен на услуги (в % к предыдущему году)	103,9	103,8	102,7	105,0	113,2	108,3	111,5
Индексы цен на услуги (в ценах 2018 г.)	100,0	103,8	106,6	111,9	126,7	137,2	153,0
Объем платных услуг, млн руб. в ценах 2018 г.	9703,4	10149,9	8718,8	10161,7	10196,3	11019,2	11257,6

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

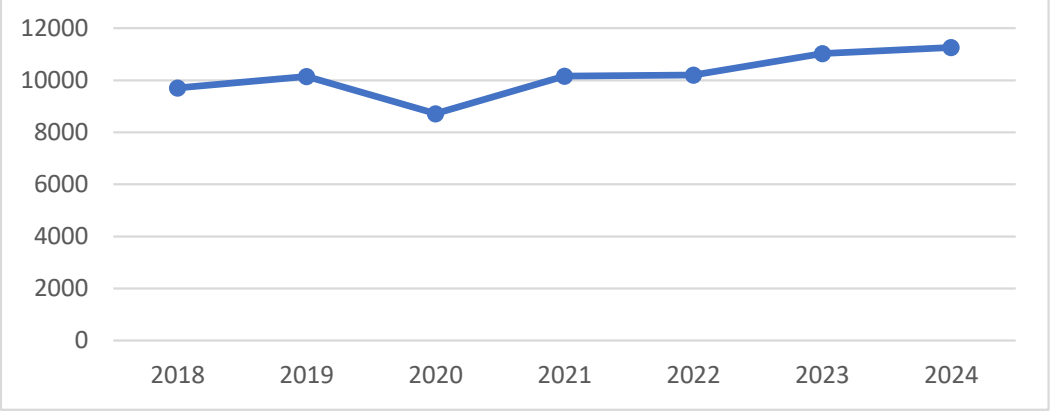


Рис. 2 / Fig 2. **Динамика объема платных услуг населению за 2018–2024 годы, млрд руб., в ценах 2018 г. / Dynamics of the Volume of Paid Services to the Population for 2018–2024 (in billion Rubles, in prices of the year of 2018)**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 5 / Table 5

Динамика объема платных услуг населению России в 2018–2024 гг. / Dynamics of the Volume of Paid Services to the Population of Russia (2018–2024)

Год / Year	Объем платных услуг, млрд руб. / Volume of paid services, billion Rubles	Абсолютный прирост / Absolute growth		Коэффициент роста (%) / Growth rate (%)	
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2018	9703,4	–	–	–	–
2019	10149,9	446,5	446,5	104,6	104,6
2020	8718,8	–1431,1	–984,6	85,9	89,9
2021	10161,7	1442,9	458,3	116,5	104,7
2022	10196,3	34,6	492,9	100,3	105,1
2023	11019,2	822,9	1315,8	108,1	113,6
2024	11257,6	238,4	1554,2	102,2	116,0

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

На основании аналитических данных, представленных в *табл. 5* произведены расчеты основных статистических индикаторов, характеризующих динамику объема платных услуг в ценах 2018 г.

Среднегодовой объем платных услуг в сопоставимых ценах за исследуемый период в млрд руб.:

$$\bar{x} = \frac{\Sigma x_i}{n} = \frac{71206,9}{7} = 10172,4, \quad (5)$$

где $\bar{x}$ — среднегодовой объем платных услуг населению страны в ценах 2018 г.; x_i – объем платных услуг в *i*-м году в ценах 2018 г.; *n* — количество лет исследуемого периода.

Среднегодовой абсолютный прирост в млрд руб.:

$$\overline{\Delta y} = \frac{\Sigma \Delta y_{ц}}{n-1} = \frac{1554,2}{6} = 259,0, \quad (6)$$

где $\overline{\Delta y}$ – среднегодовой абсолютный прирост объема платных услуг населению (в ценах 2018 г.); $\Delta y_{ц}$ — цепные абсолютные приросты объема платных услуг населению (в ценах 2018 г.); *n* — количество абсолютных приростов за рассматриваемы период.

Среднегодовой темп роста:

$$\overline{T} = \sqrt[n-1]{T_1 \cdot T_2 \cdot \ldots \cdot T_n} = \\ = \sqrt[6]{1,046 \cdot 0,859 \cdot 1,165 \cdot 1,003 \cdot 1,081 \cdot 1,022} = \\ = \sqrt[6]{1,160} = 1,025, \quad (7)$$

где $\overline{T}$ — среднегодовой темп роста объема платных услуг в ценах 2018 г.; T_i – цепной коэффициент роста за *i*-й год; *n* — количество цепных коэффициентов роста.

Таким образом, среднегодовой темп прироста равен 2,5%.

Для того чтобы определить устойчивость выявленной тенденции, мы исследовали связь между объемом платных услуг и фактором времени с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который рассчитан для семи наблюдений (*табл. 6*).

Используя данные *табл. 6*, определим значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена:

$$R_s = 1 - \frac{6 \cdot \Sigma \Delta_t^2}{n^3 - n} = 1 - \frac{6 \cdot 6}{336} = 1 - 0,11 = 0,89, \quad (8)$$

где R_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; *n* — количество наблюдений (пар значений).

Полученное значение свидетельствует о наличии тесной корреляционной связи между объемом платных услуг в ценах 2018 г. и фактором времени. Следовательно, в рассматриваемый период наблюдался стабильный рост объема платных услуг для населения в сопоставимых ценах. Устойчивость этой тенденции составляет 89%. Однако, если исключить влияние изменения цен на платные услуги, среднегодовой темп прироста будет лишь 2,5%, то есть в четыре раза меньше, чем рассчитанный без учета инфляции (10%). Среднегодовой абсолют-

Таблица 6 / Table 6

Расчет коэффициента Спирмена для показателя объема платных услуг населению Российской Федерации, рассчитанного в ценах 2018 г., за период 2018–2024 гг. / Calculation of the Spearman Coefficient for the Indicator of the Volume of Paid Services to the Population of the Russian Federation (2018–2024, in the prices of 2018)

Год / Year	Объем платных услуг, млрд руб. / Volume of paid services, billion Rubles	R_t	R_{yt}	Δ_t^2
2018	9703,4	1	2	1
2019	10 149,9	2	3	1
2020	8718,8	3	1	4
2021	10 161,7	4	4	0
2022	10 196,3	5	5	0
2023	11 019,2	6	6	0
2024	11 257,6	7	7	0

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: R_t — ранг фактора времени за *t*-й год; R_{yt} — ранг объема платных услуг в сопоставимых ценах за *t*-й год; Δ_t — разность между рангами фактора времени и объема платных услуг в *t*-м году.

ный прирост без исключения влияния динамики цен также значительно ниже — почти в пять раз: 259 млрд руб. против 1253,5 млрд руб.

Таким образом, изменения в стоимости платных услуг в основном были вызваны повышением цен на них, а увеличение их количества имело гораздо меньшее значение.

Используя метод экстраполяции тенденций, можно предположить, что в 2025 г. объем платных услуг достигнет 11 516,6 млрд руб. (11 257,6 + 259,0), а в 2026 —11 775,6 млрд руб. (11 257,6 + 2 × 259,0). При этом среднегодовой темп его прироста в 2025 г. составит 11 539,0 млрд руб. (11 257,6 × 1,025), а в 2026 г. — 11827,5 млрд руб. (11 257,6 × $1{,}025^2$). Однако наиболее вероятен третий вариант — среднее арифметическое двух указанных значений: 11 527,2 млрд руб. на 2025 год [½ (11 516,6 + 11539,0)] и 11 801,6 млрд руб. на 2026 год [½ (11775,6 + 11827,5)].

Важно подчеркнуть, что, согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 года, в результате старения населения доля расходов на здравоохранение и новые формы образования будет возрастать, а на товары длительного пользования — снижаться[2]. Учитывая эту тенденцию, следует определить целевые ориентиры развития сферы услуг на уровне, превышающем рост ВВП.

Согласно данным Росстата, индекс физического объема ВВП в 2023 г. составил 104,1%, а в 2024 г.— 104,3%. Таким образом, чтобы доля платных услуг населению в общей структуре ВВП сохранилась на прежнем уровне, надо ориентироваться на темпы прироста 4,1–4,3%, а чтобы она росла, они должны быть еще выше. Следовательно, среднегодовой темп прироста объема платных услуг населению в размере 2,5%, наблюдавшийся в период с 2018 по 2024 г., является недостаточным для достижения стратегических целей экономического развития, и необходимо принять меры по его увеличению. Для этого рекомендуется активно использовать потенциал цифровизации экономики, внедрять инновационные технологии в сферу услуг и проводить комплексный анализ динамики данного показателя.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ, ОКАЗАННЫХ НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ

В рамках настоящего исследования были рассмотрены ключевые факторы, оказывающие влияние на динамику объема платных услуг [9–11]. Один из них — численность населения страны (*рис. 3*). На графике видно, что в указанном периоде она

[2] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html

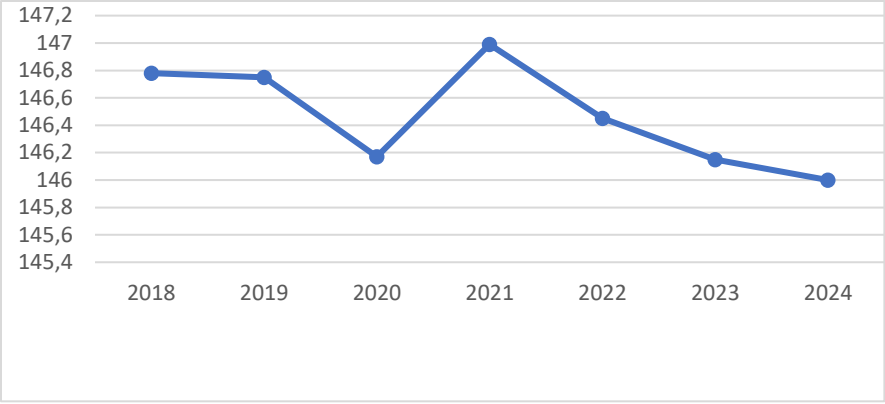


Рис. 3 / Fig. 3. **Динамика численности населения России в 2018–2024 гг., млн чел. / Population Dynamics of the Russian Federation (2018–2024, million people)**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

претерпела существенные изменения, обусловленные различными факторами: демографическими, экономическими, социальными и экологическими.

Для оценки влияния этих изменений на объем платных услуг был использован коэффициент знаков Фехнера, который оценивает степень согласованности направлений отклонений индивидуальных значений факторного (*X*) и результативного (*Y*) признаков от соответствующих средних (*табл. 7*). Данный метод применяется для определения степени корреляционной связи при небольшом объеме исходной информации, что соответствует нашему случаю, где данные охватывают период в семь лет.

Для выполнения расчета вычислены средние значения объема платных услуг и численности населения страны, а затем определены знаки отклонений фактических значений признаков от средних значений: если фактическое значение при-

Таблица 7 / Table 7

Расчет коэффициента корреляции знаков Фехнера между показателями объемов платных услуг и численностью населения в 2018–2024 гг. / Calculation of the Fechner Sign Correlation Coefficient Between the Indicators of the Volume of Paid Services and the Amount of Population (2018–2024)

Год / Year	Объем платных услуг, млрд руб. / Volume of paid services, billion Rubles	$y_i - \bar{y}$	Численность населения страны, млн чел. / Population of the country, million people	$x_i - \bar{x}$
2018	9703,4	–	146,78	+
2019	10 535,6	–	146,75	+
2020	9294,2	–	146,17	–
2021	11 370,9	–	146,99	+
2022	12 918,7	+	146,45	–
2023	15 118,4	+	146,15	–
2024	17 224,2	+	146,00	–
Среднее значение	12 309,3		146,47	

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: $\bar{x}$ – среднегодовая численность населения страны; $\bar{y}$ – среднегодовой объем платных услуг населению страны; $x_i - x$ – отклонение фактической численности населения в *t*-м году от среднегодовой; $y_i - y$ – отклонение фактического объема платных услуг в t-м году от среднегодового.

знака больше его среднего значения, то в таблице проставляется знак «+», если меньше — знак «–».

По *табл. 7* определим количество совпадений знаков отклонений $\sum C$ и количество несовпадений $\sum H$. Расчет показывает, что сумма совпадений знаков отклонений равна 4, а сумма несовпадений — 3. Следовательно, коэффициент Фехнера в этом случае

$$K_{ф} = \frac{\Sigma c - \Sigma н}{\Sigma c + \Sigma н} = (4\text{-}3):(4+3)=0,14, \qquad (9)$$

где Σc — количество совпадений знаков отклонений фактических исследуемых величин от средней; $\Sigma н$ — количество несовпадений знаков отклонений.

Полученный результат свидетельствует о крайне низкой корреляции между численностью населения и объемом предоставляемых платных услуг. Таким образом, проведенное исследование выявило отсутствие существенного воздействия демографических изменений на объем платных услуг.

Далее рассмотрим, как его рост зависит от уровня благосостояния людей. Предварительно рассчитав среднедушевой объем платных услуг, мы построили и сопоставили графики среднедушевого объема платных услуг и среднедушевого дохода населения России в рублях за 2018–2024 гг. (*рис. 4*).

Рисунок демонстрирует, что в рассматриваемый период наблюдался устойчивый рост среднедушевого дохода населения и среднедушевого объема оказанных платных услуг. Исключением стал 2020 г., когда пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения на передвижение населения привели к снижению экономической активности.

С 2020 г. наблюдается устойчивый рост среднедушевого объема платных услуг, который опережает динамику среднедушевого дохода. Сначала разница двух показателей составляла 32 842 руб., а к концу периода увеличилась до 54 891 руб., то есть более чем в полтора раза (на 67,1%).

Вычислим коэффициент ранговой корреляции Спирмена (*табл. 8*).

$$R_s = 1 - \frac{6 \cdot \Sigma \Delta_x^2}{n^3 - n} = 1 - \frac{6 \cdot 6}{336} = 1 - 0,11 = 0,89, \qquad (10)$$

где R_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; n — количество наблюдений (пар значений).

Анализ коэффициента Спирмена по шкале Чеддока свидетельствует о наличии сильной корреляционной связи между среднедушевым объемом платных услуг населению и его среднедушевым доходом. Полученный результат позволяет допустить, что между двумя показателями существует тесная прямая зависимость. Проверим это предположение.

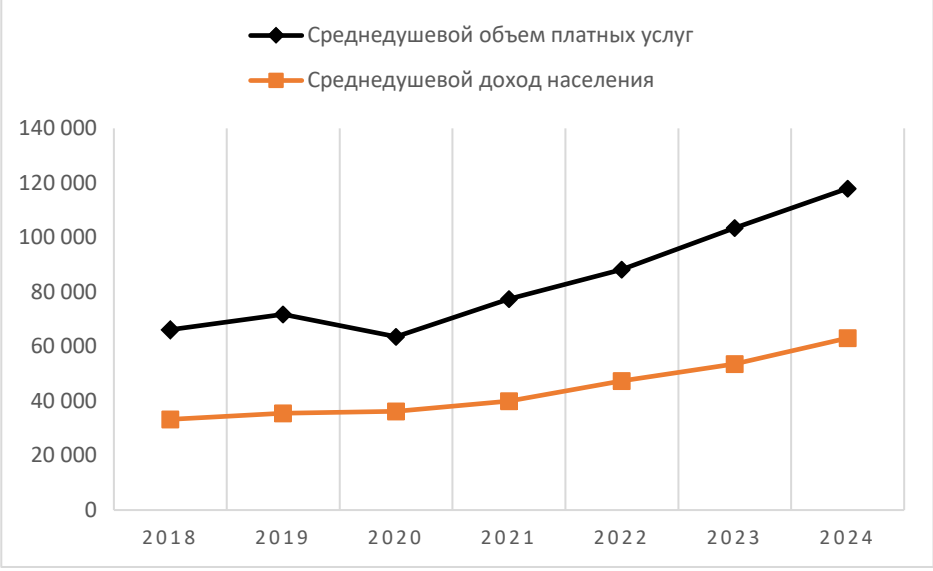


Рис. 4. / Fig. 4. **Динамика среднедушевого объема платных услуг и среднедушевого дохода населения России в период 2018–2024 гг., млн чел. / Dynamics of the Average per Capita Volume of Paid Services and the Average Per Capita Income of the Population of the Russian Federation (2018–2024, million people).**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 8 / Table 78

Расчет коэффициента Спирмена для среднедушевого объема платных услуг населению РФ и среднедушевого дохода населения за период 2018–2024 гг. (руб.) / Calculation of the Spearman Coefficient for the Average Per Capita Volume of Paid Services to the Population of the Russian Federation and the Average Per Capita Income of the Population (2018–2024 in Rubles)

Среднедушевой объем платных услуг, руб. / Average per capita volume of paid services, rubles	Среднедушевой доход населения, руб. / Average per capita income of the population, rubles	Ry	Rx	Δ_x^2
66 108	33 266	2	1	1
71 793	35 506	3	2	1
63 585	36 240	1	3	4
77 364	39 934	4	4	0
88 212	47 386	5	5	0
103 444	53 579	6	6	0
117 974	63 083	7	7	0

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: R_x – ранг среднедушевого дохода населения; R_y – ранг среднедушевого объема платных услуг населению; Δ_x – разность между рангами среднедушевого дохода населения и среднедушевого объема платных услуг в *t*-м году.

Таблица 9 / Table 9

Расчет коэффициента корреляции знаков Фехнера между показателями объемов платных услуг и среднедушевым доходом населения в 2018–2024 гг. / Calculation of the Fechner Sign Correlation Coefficient Between the Indicators of the Volume of Paid Services and the Average Per Capita Income of the Population (2018–2024)

Год / Year	Объем платных услуг, млрд руб. / Volume of paid services, billion rubles	$y_i - \overline{y}$	Среднедушевой доход населения, руб. / Average per capita income of the population, rubles	$x_i - \overline{x}$
2018	9703,4	–	33 266	–
2019	10 535,6	–	35 506	–
2020	9294,2	–	36 240	–
2021	11 370,9	–	39 934	–
2022	12 918,7	+	47 386	+
2023	15 118,4	+	53 579	+
2024	17 224,2	+	63 083	+
Среднее значение	12 309,3		44 142	

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Notes: $\overline{x}$ – среднее значение среднедушевого дохода населения страны за рассматриваемый период; $\overline{y}$ – среднегодовой объем платных услуг населению страны; $x_i - \overline{x}$ – отклонение фактического среднедушевого дохода населения от среднегодового; $y_i - \overline{y}$ - отклонение фактического объема платных услуг населению от среднегодового.

Определим количество совпадений знаков отклонений Σc и количество несовпадений $\Sigma н$. Согласно *табл. 8*, знаки всех отклонений совпадают, то есть $\sum c = 7$, а $\sum н = 0$. Следовательно, коэффициент Фехнера равен $K_ф = (7–0):(7 + 0)=1$, что подтверждает предположение о наличии тесной прямой корреляционной связи: динамика объема платных услуг определяется ростом среднедушевого дохода населения страны.

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ, ОКАЗАННЫХ НАСЕЛЕНИЮ В ПЕРИОД 2018–2023 ГГ.

Исследуем структуру объема платных услуг [12–13]. На первом этапе необходимо идентифицировать ее элементы, а затем собрать статистические данные по каждому из них за соответствующие годы (*табл. 10*).

Таблица 10 / Table 10

Доля платных услуг в России по видам в 2018–2023 гг., в % / Share of Paid Services in the Russian Federation by Type (2018–2023, %)

Виды услуг / Types of Services Deviation 2023 from	Год / Year						Отклонение 2023 г. от / Types of services year deviation 2023 from	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018 г.	2022 г.
Коммунальные	20,5	20,5	23,5	20,5	20,0	19,0	–1,5	–1,0
Транспортные	19,9	20,1	15,2	17,8	18,0	19,5	–0,4	+1,5
Телекоммуникационные	13,7	13,7	15,5	12,6	11,4	10,6	–3,1	–0,8
Бытовые	10,4	10,5	10,7	11,0	11,5	11,5	+1,1	0,0
Медицинские	7,0	7,1	7,7	9,6	9,4	9,3	+2,3	–0,1
Жилищные	7,4	7,2	8,4	7,4	6,9	6,6	–0,8	–0,3
Образования	6,8	6,8	7,2	7,0	6,8	6,7	–0,1	–0,1
Гостиничные	2,6	2,4	2,0	2,5	2,7	2,8	+0,2	+0,1
Культуры	1,8	1,8	1,0	1,5	1,6	1,7	+0,2	+0,1
Туристские	1,8	1,8	1,0	1,3	1,7	1,9	+0,1	+0,2
Юридические	1,1	1,2	1,2	1,2	1,0	1,0	+0,1	0,0
Почтовые, курьерские	0,5	0,5	0,7	0,7	0,6	0,6	+0,1	0,0
Прочие	8,3	6,4	5,9	6,8	8,4	8,8	+2,3	+0,4

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Сначала рассмотрим изменение структуры платных услуг за весь период, сравнив соответствующие показатели за 2023 и 2018 гг., а затем — за 2022 и 2023 гг.

Анализ за 2018 г., принятый за отправную точку, показал, что наиболее весомая доля приходилась на коммунальные, транспортные, телекоммуникационные и бытовые услуги (*рис. 5*).

В 2023 г. транспортные услуги составляли наибольшую часть в общем объеме затрат на платные услуги для населения — 19,5%; на втором месте оказались коммунальные — 19,0%; на третьем — бытовые — 11,5%, на четвертом — телекоммуникационные — 10,6%. Далее следуют медицинские — 9,3%, образовательные — 6,7% и жилищные — 6,6%, остальные занимают гораздо меньшую долю.

Сокращение затрат на коммунальные и телекоммуникационные услуги можно объяснить появлением в этих сферах новых технологий, связанных с цифровизацией [14]. Кроме того, конкуренция между компаниями заставляет их оптимизировать тарифы. Доля медицинских услуг увеличилась на 2,3%, а бытовых — на 1,1%. Это говорит о некотором улучшении качества жизни людей, хотя и незначительном.

При анализе динамики структуры платных услуг за 2023 г. в сравнении с 2022 г. обнаруживается наличие небольших трансформаций. Таким образом, можно сделать вывод, что к этому времени сложилась устойчивая структура платных услуг населению (*рис. 6*).

Проведем анализ значимости изменений в структуре платных услуг за период с 2022

Рис. 5 / Fig. 5. **Распределение платных услуг по видам в 2018 г., в % / Reallocation of Paid Services by Types (in 2018, %)**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Рис. 6. / Fig. 6. **Разделение платных услуг по категориям в 2023 г., % / Reallocation of Paid Services by Categories (in 2023, %)**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

по 2023 г., используя метод расчета среднего отклонения для каждого элемента структуры:

$$A_w = \frac{\sum_i \left| w_{1i} - w_{0i} \right|}{k} =$$

$$= \frac{0,1+1,5+0,8+0,0+0,1+0,3+0,1+0,1+0,1+0,2+0,0+0,0+0,4}{13} = \frac{4,8}{13} = 0,37, \quad (11)$$

где w_{1i} — удельный вес (доля) i-платной услуги в общем объеме платных услуг, оказанных населению в 2023 г.; w_{0i} — удельный вес (доля) i-платной услуги в общем объеме платных услуг, оказанных населению в 2022 г., k — количество элементов структуры.

В соответствии с общепринятыми методиками, если данный показатель не превышает 2% в год, изменения в структуре считаются статистически незначительными.

При этом среднее изменение структуры за шесть лет — с 2018 по 2023 гг.:

$$A_w = \frac{1,5+0,4+3,1+1,1+2,3+0,8+0,1+0,2+0,2+0,1+0,1+0,1+2,3}{13} = \frac{12,3}{13} = 0,95. \quad (12)$$

Принимая во внимание продолжительность анализируемого временного интервала в шесть лет, можно констатировать, что наблюдаемые трансформации носили весьма ограниченный характер. То есть в рамках рассматриваемого периода не произошло существенных модификаций в структуре платных услуг населению, классифицированных по их типологии.

В результате исследования установлено, что в период с 2018 по 2023 г. объем платных услуг населению демонстрировал устойчивый рост, при этом структура услуг по видам оставалась неизменной. Значительное влияние на увеличение объема платных услуг оказывал опережающий рост цен на них. Анализ выявил существенное отставание темпов роста объема платных услуг в сопоставимых ценах от этого показателя, выраженного в номинальных ценах.

Другим важным фактором стала динамика среднедушевых доходов населения. Предполагается, что повышение его благосостояния будет стимулировать рост объема платных услуг. Однако текущие темпы оказались недостаточными для поддержания доли платных услуг в ВВП страны на стабильном уровне.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Анализ динамики объема платных услуг, предоставленных населению страны в период с 2018 по 2024 г., выявил устойчивую тенденцию к стабильному росту. Единственным исключением стал 2020 г., что связано с пандемией COVID-19 и вызванным ею глобальным экономическим кризисом.

В течение исследуемого временного интервала среднегодовой абсолютный прирост объема платных услуг составил 1253,5 млрд руб., что эквивалентно среднегодовому темпу прироста в 10%. На основе метода экстраполяции текущих трендов можно предположить, что в 2025 г. объем платных услуг достигнет 18 712,2 млрд руб., а в 2026 г. — 20 286,3 млрд руб.

2. Изучение динамики показателей физического объема платных услуг показало, что рост их стоимости почти в четыре раза выше, чем у объема, предоставляемого населению. Это расхождение можно объяснить опережающим ростом цен в рассматриваемый период. Согласно данным Росстата, в 2024 г. инфляция в России достигла 9,51%. Особенно заметно подорожали услуги — их рост составил 11,52%.

В то же время, согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации, на период до 2036 года, «на прогнозном горизонте продолжится реализация денежно-кредитной политики в рамках режима инфляционного таргетирования». Одновременно предусмотрены ограничения роста тарифов[3]. Учитывая опережающий рост цен на услуги в период 2018–2024 гг., а также принятые Прави-

[3] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html

тельством решения по таргетированию инфляции и тарифной политике, следует изучить изменение объема платных услуг, предоставляемых населению, абстрагируясь от влияния ценовых колебаний

3. Перерасчет объемов платных услуг населению в сопоставимых ценах на основании данных базисного 2018 г. продемонстрировал устойчивую тенденцию к увеличению данного параметра в рассматриваемом периоде. Однако основные показатели динамики объема платных услуг населению, рассчитанные в текущих и сопоставимых ценах, существенно различаются. Так, наиболее вероятный прогноз, основанный на данных в сопоставимых ценах, предусматривает объем платных услуг населению на уровне 11 527,2 млрд руб. в 2025 г. и 11 801,6 млрд руб. в 2026 г. Этот показатель более чем в полтора раза ниже соответствующих прогнозов, составленных без учета влияния инфляции.

4. С помощью метода факторного анализа было установлено, что основными детерминантами, оказывающими значительное воздействие на динамику объема платных услуг, предоставляемых населению, являются ценовой фактор и среднедушевой доход. Предполагается, что обеспечение стабилизации темпов роста цен на услуги в пределах уровня инфляции, а также повышение уровня благосостояния населения приведут к увеличению физического объема платных услуг до уровня, соответствующего глобальным тенденциям к расширению сферы услуг в структуре ВВП страны.

5. В ходе исследования выявлено, что в 2023 г. наибольшую долю в общем объеме расходов занимали транспортные, коммунальные, бытовые, телекоммуникационные, медицинские, образовательные и жилищные услуги. Доля остальных была значительно ниже.

Таким образом, можно сделать вывод о формировании стабильной структуры услуг по их видам на текущий момент.

Подводя итог, отметим, что, согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г., предполагается увеличение доли услуг в структуре мирового спроса. Однако в период 2018–2024 гг. среднегодовой темп роста физического объема платных услуг составил всего лишь 102,5%, и этого недостаточно, так как индекс физического объема ВВП и в 2023, и в 2024 гг. превышал 104%. Следовательно, требуется разработать систему мер управляющего воздействия, направленных на достижение прироста физического объема платных услуг не менее 4–5%. Для этого надо максимально использовать потенциал цифровизации экономики и внедрения инновационных технологий в сектор услуг. Необходимо также способствовать увеличению благосостояния населения и стабилизации темпов роста цен на платные услуги на уровне инфляции. Эти меры могут стать ключевыми факторами для увеличения объема и повышения качества предоставляемых платных услуг населению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айзинова И.М. Сфера платных услуг населению в контексте социально-экономического развития. *Проблемы прогнозирования*. 2019:(1):112–129.
2. Блау С.Л. Исследование оборота розничной торговли, как индикатора уровня социально-экономического развития. *Russian Journal of Management*. 2022:10(3):111–115. DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-3-111-115
3. Дворядкина Е.Б., Елисеева А.А., Беликова О.А. Региональный рынок персональных услуг: теоретический подход к исследованию. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2022;16(1):219–228. DOI: 10.17238/issn1998–5320.2022.16.1.24
4. Ефремова М.В., Чкалова О.В. Состояние региональных рынков гостиничных услуг в России. *Экономический анализ: теория и практика.* 2016;(3):30–43.
5. Зубарева Н.Н. Динамика, факторы и тенденции формирования, функционирования и развития национального рынка платных услуг населению. *Практический маркетинг.* 2022;(4):29–33. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-7304-28-33
6. Сорокина Е.С. Сфера платных услуг как часть экономики. *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки*. 2023;(3):137–142.
7. Блау С.Л. Оценка тенденций развития и перспектив закупочной деятельности потребительской кооперации России на основе статистического анализа. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2025;(1):17–25.

8. Блау С.Л., Хомутова Е.В. Статистический анализ тенденций динамики объема деятельности потребительской кооперации России в период 2018–2023 гг. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2024;(2):29–36.
9. Артамонов Н.В. Введение в эконометрику. М.: МЦНМО; 2022.
10. Бармина К.В., Шинкевич М.В., Галимулина Ф.Ф. Многофакторное моделирование развития сферы платных услуг населению. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право.* 2020;(5):70–79. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-5-06
11. Слободняк И.А., Антипина П.В. К вопросу о методах факторного анализа. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2024;4(10):5–10. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.01.001
12. Петрова Е.А., Калинина В.В. Информационно-аналитическая система мониторинга развития цифровых технологий и оценки их влияния на динамику структурных сдвигов экономики России. *Экономика. Информатика*. 2024;51(2):344–354. DOI: 10.52575/2687-0932-2024-51-2-344-354
13. Шокаманов Ю.К., Демесинова А.А. Анализ структурных сдвигов в экономике ЕАЭС с использованием индивидуальных показателей структурных сдвигов. *Статистика, учет и аудит*. 2024;(1):5–24. DOI: 10.51579/1563–2415.2024.-1.01
14. Петрова Е.А., Буянова М. Э, Калинина В.В. Оценка влияния цифровой трансформации на динамику структурных сдвигов в экономике России. *Экономическое возрождение России.* 2023;(4):67–82. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-67-82

REFERENCES

1. Aizinova I.M. The sphere of paid services to the population in the context of socio-economic development. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2019;(1):112–129 (In Russ.).
2. Blau S.L. A study of retail trade turnover as an indicator of the level of socio-economic development. *Russian Journal of Management*. 2022;10(3):111–115. (In Russ.). DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-3-111-115
3. Dvoryadkina E.B., Eliseeva A.A., Belikova O.A. The regional market of personal services: A theoretical approach to research. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of man: humanitarian research*. 2022;16(1):219–228. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn1998–5320.2022.16.1.24
4. Efremova M.V., Chkalova O.V. The state of regional markets of state services in Russia. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2016;(3):30–43. (In Russ.).
5. Zubareva N.N. Dynamics, factors and trends of formation, functioning and development of the national market of paid services to the population. *Prakticheskij marketing = Practical marketing* 2022;(4):29–33. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-3762-2022-7304-28-33
6. Sorokina E.S. The sphere of paid services as a part of the economy. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Ekonomicheskie nauki = Bulletin of Vladimir state university named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences* 2023;(3):137–142. (In Russ.).
7. Blau S.L. Assessment of development trends and prospects of the purchasing activity of the consumer cooperative of Russia based on statistical analysis. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2025;(1):17–25. (In Russ.).
8. Blau S.L., Khomutova E.V. Statistical analysis of trends in the dynamics of the volume of activity of consumer cooperatives in Russia in the period 2018–2023. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2024;(2):29–36. (In Russ.).
9. Artamonov N.V. Introduction to econometrics. Moscow: MCNMO; 2022.
10. Barmina K.V., Shinkevich M.V., Galimulina F.F. Multifactor modeling of the development of the sphere of paid services to the population. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific review. Series 1: Economics and law*. 2020;(5):70–79. (In Russ.). DOI: 10.26653/2076-4650-2020-5-06
11. Slobodnyak I.A., Antipina P.V. On the issue of methods of factor analysis. *Ekonomika i upravlenie: Problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions* 2024;4(10):5–10. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.01.001

12. Petrova E.A., Kalinina V.V. Information and analytical system for monitoring the development of digital technologies and assessing their impact on the dynamics of structural shifts in the Russian economy. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information technologies*. 2024;51(2): 344–354. (In Russ.). DOI: 10.52575/2687-0932-2024-51-2-344-354
13. Shokamanov Yu.K., Demesinova A.A. Analysis of structural shifts in the EAEU economy using individual indicators of structural shifts. *Statistika, uchet i audit = Statistics, accounting and audit*. 2024;(1):5–24. (In Russ.). DOI: 10.51579/1563–2415.2024.-1.01
14. Petrova E.A., Buyanova M.E., Kalinina V.V. Assessment of the impact of digital transformation on the dynamics of structural shifts in the Russian economy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia.* 2023;(4):67–82. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-67-82

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Светлана Леонидовна Блау — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации, Мытищи, Российская Федерация
Svetlana L. Blau — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0003-2380-7678
Автор для корреспонденции / Corresponding author
sblau-251@yandex.ru

Александр Евгеньевич Суглобов — доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Alexander E. Suglobov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0003-1860-6783
aesuglobov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.06.2025; после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 12.08.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 04.06.2025; revised on 04.07.2025 and accepted for publication on 12.08.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-75-91
УДК 657.6(045)
JEL M11

Внутренний контроль процесса закупок в окружении информационных технологий

Л.В. Каширская
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Процесс закупки товаров является ключевым звеном логистической цепочки любого предприятия. Эффективность закупочной деятельности влияет на конкурентоспособность бизнеса, снижение затрат и улучшение качества продукции. Поэтому в условиях использования цифровых технологий российские предприятия уделяют большое внимание внутреннему контролю процессов закупок при развитии бизнеса компаний, построении взаимодействия различных органов и пр. **Целью** исследования является разработка инструментов методики эффективного внутреннего контроля процесса закупок и формирование рекомендаций для повышения качества закупочных операций. Автором использовались **методы** анализа, статистики, индукции и профессионального суждения. **Практическая значимость** работы определяется возможностью внедрения в практику организаций различного профиля и масштаба разработанных методик, способствующих повышению конкурентоспособности и снижению финансовых потерь. **Результаты.** В статье выявлен недостаточный уровень прозрачности процесса закупок на многих российских предприятиях и предложены инструменты для управления рисками в рамках данной деятельности на основе современных информационных технологий и стандартизации процедур.

Ключевые слова: внутренний контроль; процессы закупок; риски; информационные технологии; экономические преступления; ключевые индикаторы риска

Для цитирования: **Каширская Л.В. Внутренний контроль процесса закупок в окружении информационных технологий. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):75-91. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-75-91**

ORIGINAL PAPER

Internal Control of the Procurement Process in the Framework of Information Technology

L.V. Kashirskaya
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Subject. The procurement of goods constitutes a key component in the logistics chain of any enterprise. The efficiency of procurement activities contributes to business competitiveness, cost reduction, and improvement of product quality. Consequently, in the context of digital technology it requires from Russian enterprises to place considerable emphasis on the internal control of procurement processes as part of business development, the organisation of interaction among various entities, and control of corresponding activities. **The objective** of this study is to develop methodological tools for effective internal control of the procurement activities and to provide recommendations for enhancing the quality of procurement operations. The given research applies the following **methods**: analysis, statistics, induction, and professional judgement. As to the **practical significance**, the findings have practical application related to the potential implementation throughout the enterprises of various profiles and scales, thereby contributing to enhanced competitiveness and reduction of financial losses. **Results.** The given research reveals insufficient transparency in procurement practices in many Russian enterprises and proposes instruments for risk management in this area, based on modern information technologies and standardised procedures.

Keywords: internal control; procurement processes; risks; information technology; economic crime; key risk indicators

For citation: **Kashirskaya L.V. Internal control of the procurement process in the framework of information technology. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):75-91. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-75-91**

© Каширская Л.В., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Закупочная деятельность играет ключевую роль в экономике любой страны. Особенно остро эта тема встала перед российским бизнесом в условиях санкций и ограниченного доступа к иностранным товарам и технологиям.

В России происходит активное регулирование сферы государственных и корпоративных закупок. Его ключевыми направлениями являются цифровизация и автоматизация процессов, а также обеспечение прозрачности и борьбы с коррупционными схемами [1]. Примером инноваций выступают специализированные электронные торговые площадки, такие как Сбербанк-АСТ, Росэлторг, ЭТП Газпромбанк, РТС-тендер и др. Они позволяют повысить уровень открытости и снизить риски коррупции, которые наносят значительный ущерб экономике, снижают эффективность государственных расходов и нарушают принципы честности и прозрачности рынка.

Согласно статистике ФАС России, благодаря усилению мер контроля и развитию электронных платформ количество нарушений в сфере госзакупок за период с 2020 по 2022 г. сократилось примерно на 15%[1]. Однако по-прежнему не соблюдается порядок заключения договоров и выбора поставщиков, отсутствует надлежащий контроль за исполнением ими обязательств, существуют коррупционные схемы, происходят конфликты интересов, создаются фиктивные контракты с целью хищения бюджетных средств, искусственно завышается стоимость товаров и услуг путем сговора между участниками торгов, используются поддельные сертификаты качества, лицензии и иные документы, нарушаются правила подачи заявок, оценки предложений участников и заключения контрактов.

Все это приводит к значительным финансовым потерям государства и частных компаний, снижая общую эффективность экономической деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Экономическая преступность в сфере закупок является одним из главных препятствий на пути эффективного развития страны. Борьба с этим явлением требует последовательных усилий государства, гражданского и бизнес-сообщества. Только совместная работа всех заинтересованных сторон позволит повысить доверие граждан к государственным институтам, а реализация предложенных методов обеспечит улучшение ситуации и станет важным вкладом в укрепление правопорядка и экономической безопасности России.

Борьбу с экономическим криминалитетом следует вести комплексно, сочетая законодательные изменения, совершенствование контролирующих механизмов и работу с обществом. Возможные и используемые методы борьбы с экономическими преступлениями в сфере закупок представлены на *рис. 1*.

Причины экономической преступности многообразны и зависят от целого ряда факторов, среди которых:

1. Отсутствие достаточной правовой регламентации, из-за чего законодательство в области закупок часто оказывается нечетким, открывая лазейки для манипуляций со стороны недобросовестных предпринимателей и чиновников.
2. Недостаточно эффективный контроль, который зачастую осуществляется формально, без глубокого анализа конкретных ситуаций, позволяя преступникам создавать механизмы обхода установленных ограничений.
3. Высокий уровень коррумпированности, благодаря чему сотрудники государственных структур оказываются вовлечены в различные коррупционные схемы, используя свое служебное положение для личной выгоды.
4. Формирование теневого сектора, когда участники закупок создают подставные фирмы, позволяющие уклоняться от налогов и получать заказы вне конкурсных процедур. Такие структуры используют систему взаимозачетов и бартерных операций, затрудняя выявление махинаций.
5. Недостаточное развитие системы общественного контроля.

Изучение международного опыта демонстрирует наличие эффективных моделей организации закупок, успешно применяемых в странах Евросоюза, США и КНР для минимизации рисков экономической преступности. Так, китайская практика включает внедрение передовых технологий, обеспечивающих прозрачность цепочек поставок сырья и комплектующих изделий, что способствует оптимизации процессов транспортировки товаров, снижению затрат и созданию благоприятных условий для глобального взаимодействия предприятий различных отраслей экономики.

[1] Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. URL: https://fas.gov.ru/

Методы борьбы с экономическими преступлениями в сфере закупок

Меры правового характера

- Усиление санкций за совершение экономических преступлений, особенно – связанных с расходованием бюджетных средств
- Расширение полномочий контролирующих органов дополнительными инструментами воздействия на нарушителей
- Активное внедрение автоматизированных систем мониторинга закупок и электронного документооборота

Административные меры

- Регулярное обучение специалистов по закупкам новым методикам и правилам ведения конкурентных процедур
- Создание независимых комиссий из экспертов, осуществляющих контроль результатов конкурсов и открытых торгов
- Обеспечение прозрачности полной информации о каждом этапе закупки

Технологические решения

- Создание электронных торговых площадок для размещения объявлений о конкурсах и заключении контрактов
- Применение искусственного интеллекта и аналитики больших данных для выявления подозрительных сделок и фактов отклонений от стандартных процедур
- Использование цифровой подписи и блокчейн-технологий для устранения возможности фальсификации документов и создания прозрачных условий участия

Рис. 1 / Fig. 1. **Возможные и используемые методы борьбы с экономическими преступлениями в сфере закупок / Potential and Common Methods of Combating Economic Crimes in Procurement Activities**

Источник / Source: составлено автором. / Compiled by the author.

Американские стандарты характеризуются наличием инструментов противодействия коррупции и защитой потребительских прав. Здесь широко применяется методика оценки надежности контрагентов путем присвоения рейтинга поставщикам, исходя из анализа прошлых договоров и деловой репутации, что существенно уменьшает вероятность заключения сомнительных соглашений.

В Европе действуют строгие нормы стандартов сертификации ISO, направленные на защиту окружающей среды и устойчивое развитие. Важнейшими элементами европейского опыта являются обязательные процедуры экологической экспертизы и использование критериев устойчивости при выборе поставщиков [2].

Зарубежный опыт показывает важность информационно-технических инноваций в области закупок и контроля. Так, например, в Великобритании Королевская коммерческая служба внедряет централизованную электронную систему, объединяя всю страну в единый рынок госзакупок. В США применяется программа Federal Acquisition Regulation, устанавливающая стандарты проведения торгов и строгий контроль за качеством продукции.

Кроме того, изучение международной практики дает представление о значимости непрерывного

мониторинга и регулярной верификации данных, позволяющих своевременно выявлять случаи злоупотреблений и применять превентивные меры.

В России ведение закупочной деятельности характеризуется высокой степенью информатизации и цифровизации. Данный процесс включает не только непосредственную покупку товаров и услуг, но и последующий контроль за правильностью и справедливостью проведенной процедуры[2]. Для обеспечения его эффективности и прозрачности разработаны специальные информационные технологии и цифровые платформы, применяемые как организаторами закупок, так и контролирующими органами (*рис. 2*).

Сравним существующие информационные технологии для закупок и выявим их преимущества и недостатки [3–5] (*табл. 1*).

Помимо технологий, обеспечивающих сам процесс закупок, существуют платформы и программные средства, созданные специально для контроля за действиями участников закупочной деятельности и своевременного обнаружения нарушений [3–5] (*табл. 2*).

[2] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

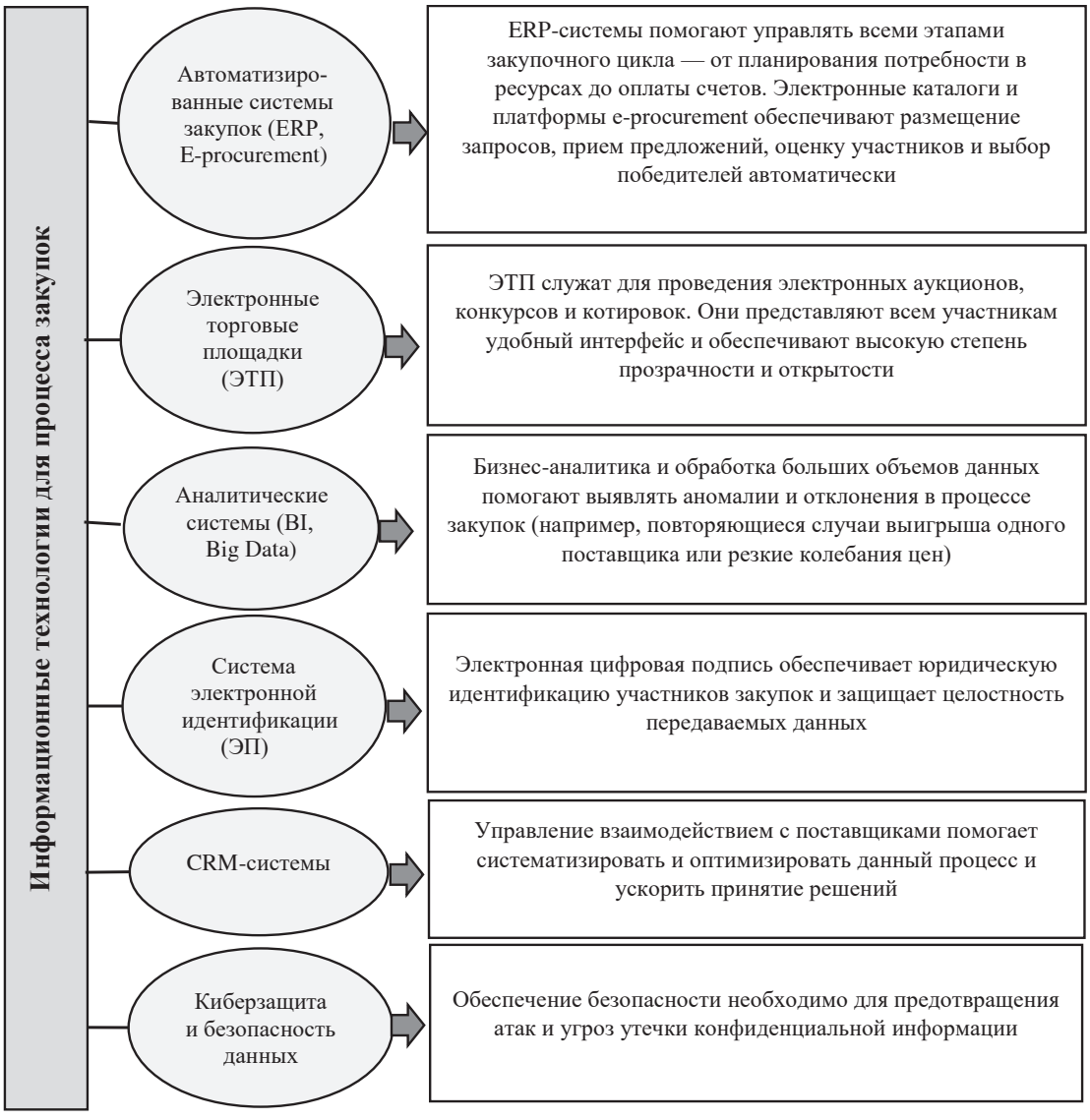


Рис. 2 / Fig. 2. **Основные инструменты и платформы, используемые в сфере закупок / Key Tools and Platforms Used in Procurement Activities**

Источник Source: составлено автором. / Compiled by the author.

Таблица 1 / Table 1

Информационные технологии, применяемые для закупок / Information Technology for Procurement Activities

Информационная технология / Information technology	Описание и взаимодействие с другими программными продуктами / Description and interaction with other software products	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Автоматизированная система закупок-ERP	Интегрируется с финансовыми системами предприятия, обеспечивая полную поддержку управленческих решений. В России широко распространены системы SAP, Oracle и отечественные разработки типа «Галактика» и «1С: Предприятие».	• Повышение точности учета материальных запасов и сокращение излишков; • оптимизация логистических процессов и снижение временных задержек; • уменьшение вероятности ошибок и минимизация ручного труда	• Высокая стоимость; • необходимость значительных вложений в инфраструктуру и персонал
Автоматизированная система закупок E-procurement	Ориентирована исключительно на управление закупочным циклом, облегчая процесс выбора поставщиков и обработки предложений. Типичный пример – B2BOnline, TenderPRO и OTC.ru	• Увеличение прозрачности процесса закупок; • возможность привлечения большего количества участников торгов; • сокращение сроков оформления документов и принятия решений	• Необходимость специальной подготовки пользователей и возможного сопротивления изменениям
Электронные торговые площадки (ЭТП)	Веб-ресурсы, основная цель которых обеспечить равный доступ участникам и максимальную прозрачность процедуры закупок. Пример российских ЭТП — Сбербанк-АСТ, АГЗРТ и Россельхозбанк-ЭТП.	• Возможность привлечь большее количество поставщиков и увеличить конкуренцию; • снижение административных барьеров и упрощение подачи заявок; • минимизация влияния человеческого фактора и уменьшение риска коррупции	• Ограниченная функциональность, что повышает вероятность технических сбоев и недоверия со стороны пользователей
Аналитические системы (BI, Big Data)	BI-инструменты помогают визуализировать данные и строить прогнозы относительно спроса и предложения. В России применяются такие системы, как QlikView, Power BI и собственная разработка КИБЕР-ПОЛИГОН	• Усиленная поддержка стратегических решений; • быстрое обнаружение нарушений и аномалий; • информирование руководства о состоянии дел в режиме реального времени	• Высокие требования к качеству исходных данных и квалификации аналитиков, работающих с подобными системами
Система электронной идентификации (ЭП)	ЭП — гарант юридической силы проводимых операций. Российским аналогом является удостоверяющий центр ФГУП ГНИВЦ ФНС России, предоставляющий услуги по выдаче квалифицированных сертификатов ключей ЭП	• Ускорение обмена документами и данными; • надежная защита от подделок и фальшивых заявлений; • повышение надежности юридических отношений	• Проблемы технической совместимости различных видов ЭП; • ограниченные знания пользователей о правилах ее применения
CRM-системы	Повышают эффективность коммуникаций, снижая временные затраты на обработку запросов. Пример российского разработчика — Битрикс24, используемый в качестве инструмента взаимодействия с поставщиками	• Централизация информации о поставщиках и клиентах; • анализ поведения контрагентов и прогнозирование возможностей; • удобство взаимодействия с потенциальными партнерами	• Интеграция CRM с другими корпоративными системами может оказаться сложной; • подготовка сотрудников занимает много времени

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Информационная технология / Information technology	Описание и взаимодействие с другими программными продуктами / Description and interaction with other software products	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Киберзащита и безопасность данных	Используются современные средства шифрования, антивирусные программы и DLP-системы (Data Loss Prevention). Российскими производителями предлагаются продукты Лаборатории Касперского, InfoWatch и Positive Technologies	• Защита конфиденциальных данных от несанкционированного доступа; • блокировка вредоносных атак и вирусов; • соблюдение международных стандартов безопасности	• Высокие расходы на поддержание высокого уровня безопасности; • неготовность малых предприятий инвестировать необходимые ресурсы

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Таблица 2 / Table 2

Платформы для контроля закупок / Procurement Control Platforms

Информационная технология / Information technology	Описание / Description	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС)*	Основное средство контроля за государственными закупками. Через нее проводятся все обязательные процедуры и фиксируется вся необходимая информация о сделках. Пользователи получают возможность просматривать подробную документацию и отчеты о проведенных закупках	• Полная публичность данных о контрактах и поставках; • доступность аналитики для любого участника; • возможность оперативного реагирования на жалобы и обращения	• Медленная адаптация новых изменений законодательства; • периодически возникающие технические неполадки
Портал госзакупок (zakupki.gov.ru)	Один из крупнейших национальных ресурсов, представленный Федеральной службой государственной статистики и подключенный к федеральным органам исполнительной власти. На сайте публикуются официальные уведомления о предстоящих аукционах, контракты и итоги торгов	• Широкая доступность данных о закупках на федеральном уровне; • интеграция с банковской системой и средствами оплаты; • возможность подачи жалоб и обращений	• Низкая скорость загрузки сайта; • устаревший интерфейс
Региональные порталы закупок	Предлагают дополнительные возможности, адаптированные под местные нужды. Один из примеров — портал Московской области — mosreg-purchase.ru.	• Ориентация на конкретные задачи региона; • простота навигации и специализированный контент	• Частичная автономия от федеральной системы, приводящая к фрагментации информации и возможностям злоупотреблений
Антикоррупционный портал (anticorruption.ru)	Позволяет гражданам информировать о случаях злоупотреблений и подавать жалобы. Информация с сайта направляется соответствующим ведомствам для дальнейших разбирательств	• Открытый канал связи между гражданами и властью; • быстрая реакция на поступившие сигналы; • поддержка независимых исследований и публикаций	• Низкая осведомленность граждан о его существовании; • ограниченность реакции соответствующих органов на поступающую информацию

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Информационная технология / Information technology	Описание / Description	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Программные комплексы ФНС и Росфинмониторинга	Применяются для анализа финансовых транзакций и выявления несоответствий. Один из примеров — AML/CFT (Anti Money Laundering/Counter Financing of Terrorism).	• Детальная проверка движения денег и активов; • выявление подозрительных операций и подозрительных лиц; • высокий уровень конфиденциальности и защищенности данных	• Невозможность быстрого распознавания сложных схем отмывания денег; • наличие существенных технических накладок

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Примечание / Note: *Приказ Минфина РФ «Об утверждении порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок» № 115н от 28.11.2013 / The Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation "On Approval of the Procedure for Registration in the Unified Information System in the Framework of Procurement" No. 115n of November 28, 2013.

Несмотря на достигнутый прогресс, в области цифровизации процедур закупки остаются серьезные трудности, среди которых выделяются следующие аспекты: недостаточная согласованность информационных платформ, слабое доверие к электронной документации, высокие затраты на создание и обслуживание IT-инфраструктуры, различия в стандартах и форматах хранения данных, потребность в регулярном обновлении и модернизации используемого ПО [6].

Тем не менее современные инновационные технологии — блокчейн, облачная обработка данных и интеллектуальные системы машинного обучения — создают предпосылки для значительного улучшения прозрачности и продуктивности сферы государственных и корпоративных закупок.

Таким образом, эффективность реализации цифровых преобразований в сфере управления закупками и надзора за этим процессом определяется уровнем финансирования проектов и степенью вовлеченности в него государства, бизнеса и общественных организаций.

Однако, несмотря на существование разветвленной системы контроля, существует ряд сложностей, препятствующих эффективному контролю [7,8]:

Масштаб и разнообразие закупок. Государственные закупки охватывают широкий спектр отраслей и регионов, делая проведение всестороннего контроля чрезвычайно трудным. Каждый регион имеет свои особенности и специфику, что усложняет стандартизацию подходов.

Разрыв между требованиями и практическим применением. Нормативная база и законы о закупках достаточно детализированы, однако их применение на практике вызывает сложности. Часто возникают разночтения в трактовке отдельных положений, что дает возможность для злоупотреблений.

Межведомственная несогласованность. Координация различных контролирующих органов затруднена, что приводит к дублированию функций и дефициту взаимодействия между ведомствами. Отсутствие единой информационной платформы осложняет обмен информацией и организацию совместной работы.

Несовершенство инструментов контроля. Несмотря на то, что электронные площадки значительно упростили процедуру закупок, не все проблемы решены. Сбои в работе платформ приводят к искажению данных, дополнительным издержкам и смещению цели оперативности и прозрачности.

Человеческий фактор. Как и в любой сфере деятельности, низкая квалификация персонала и недостаток опыта проведения конкурсов способствуют увеличению числа ошибок и некорректности принимаемых решений.

Информационная закрытость. Часть данных о процессе закупок остаются закрытыми, ограничивая доступ независимых наблюдателей и общественных контролеров к важной информации, снижая эффект внешнего контроля и позволяя скрыть возможные нарушения.

Зависимость от субъективных оценок. Критерии выбора победителя конкурса часто основаны на субъективных мнениях членов комиссии, что создает предпосылки для неправомерных предпочтений и манипуляций.

Противодействие реформам. Предложения по улучшению процедуры закупок встречают сопро-

тивление бюрократического аппарата, стремящегося сохранить статус-кво и собственные интересы.

Без устранения указанных недостатков добиться высокого уровня прозрачности и эффективности государственных закупок невозможно.

При проведении внутреннего контроля данного процесса важно понимать ключевые показатели эффективности, основные риски и возможные меры по их устранению [9].

В нашей стране высокий уровень интереса к контролю закупок связан с его значимостью для поддержания рентабельности предприятий и сокращения операционных расходов. По данным Ассоциации профессионалов закупок и логистики, в 2022 г. общий объем закупок крупных компаний был свыше 15 трлн руб.— на 15% больше, чем в 2023 г.[3]

Контроль закупок проводится также для повышения их эффективности, минимизации рисков мошенничества и коррупции, улучшения внутренней дисциплины и соблюдения нормативных актов [10].

Примерно 70% всех проверок инициируются внутренними службами компаний, а остальные проводятся независимыми консультантами или государственными органами проверки. Это свидетельствует о растущем интересе предприятий к улучшению качества и прозрачности закупочных процессов.

[3] Официальный сайт Ассоциации профессионалов закупок и логистики. URL: https://appminfo.ru/?ysclid=mecvkax2tz232401598

Исследования показывают, что основная доля выявляемых нарушений при закупках связана с факторами, представленными на *рис. 3*.

Наиболее распространенными проблемами являются: неэффективное распределение ресурсов внутри подразделений, низкий уровень подготовки персонала, недостаточно проработанные внутренние регламенты и инструкции [11]. Риск появления указанных факторов оценивается экспертами как высокий и требует обязательного вмешательства руководства компании.

Контроль за данным процессом важен для обеспечения законности, прозрачности и эффективности государственных и корпоративных закупок. Внутренний контроль проводится силами самой организации-заказчика и направлен на самостоятельное выявление и устранение нарушений. Его основными элементами являются: соответствие закупочной деятельности внутренним регламентам и стандартам, проверка соответствия выполненной работы условиям договора, отслеживание выполнения обязательств сторонами.

Для выстраивания эффективной системы внутреннего контроля в закупочной деятельности важно рассматривать каждый бизнес-процесс не изолированно, а как часть единой цепочки [12,13] (*табл. 3*).

Ключевые индикаторы риска используются организациями для раннего обнаружения потенциальных угроз и предупреждения возможных негативных последствий, которые могут повлиять на достижение стратегических целей и выполнение оперативных задач. Их главная задача — сигнализировать руко-

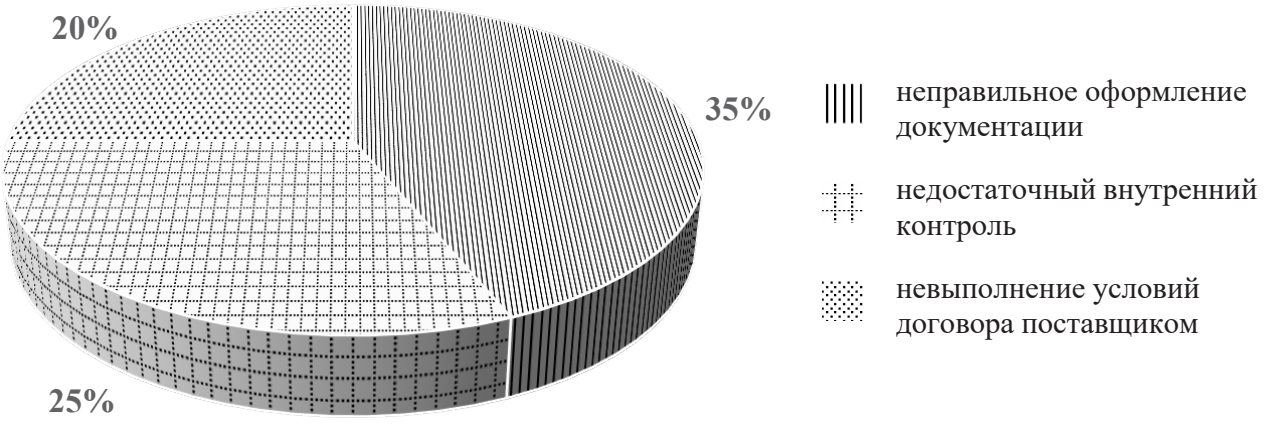


Рис. 3 / Fig. 3. **Основные факторы, влияющие на экономические нарушениях в закупочной деятельности / The Key Factors Influencing Financial Fraudulence in Procurement Activities**

Источник/ Source: составлено автором / Compiled by the author.

водству о повышенных уровнях риска до того, как произойдут неблагоприятные события.

Выбор правильных индикаторов риска зависит от специфики отрасли, особенностей компании и характера рисков. Процесс включает несколько этапов (*рис. 4*).

Индикаторы оцениваются регулярно: ежедневно, еженедельно, ежемесячно — в зависимости от природы риска и важности показателя. Чем быстрее реакция, тем эффективнее можно управлять риском. Пример ключевых индикаторов по видам риска с градацией по степени допустимости приведен в *табл. 4*.

При проведении внутреннего контроля закупок требуется подтверждение их законности, целесообразности и эффективности. Для этого используются нормативно-правовые акты и локальные документы компании, планы мероприятий, отчеты и договоры; документы по бухгалтерскому учету и подтверждающие легитимность поставщика и полномочия сотрудников, а также относящиеся к организационно-хозяйственным, материально-техническим ресурсам и оборудованию. Примерная форма запроса информации и документов по направлениям проверки закупочной деятельности приведена в *табл. 5*.

Современные методы внутреннего контроля основаны на комплексном подходе и включают следующие этапы: предварительный анализ документации, интервью с сотрудниками компании,

Таблица 3 / Table 3

Риски при управлении закупками / Risks in Procurement Management

Процедура проверки / Verification procedure	Риски / Risks	Подвид риска / Risk subtype	Меры реагирования / Response measures
Контроль выбора поставщиков	Необоснованный выбор поставщика	• Сговор с поставщиком; • закупка у ненадежных контрагентов	Ежеквартальный анализ ценовой динамики по ключевым товарным группам. Сравнительная таблица предложений от альтернативных поставщиков. Обязательный тендер для закупок свыше 500 тыс. руб.
Проверка соблюдения сроков поставок	Срывы поставок	• Нарушение сроков; • неполные поставки	Прогрессивная система штрафов. Дублирующие поставщики для критичных товарных групп. Обязательная претензия при недопоставке >5%. Блокировка оплаты до полного выполнения

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Рис. 4 / Fig. 4. **Этапы формирования ключевых показателей при оценке рисков / Stages of Establishing Key Indicators in Risk Assessment**

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Таблица 4 / Table 4

Возможные ключевые индикаторы риска / Potential Key Risk Indicators

Риски / Risks	Подвид риска / Risk subtype	Ключевые индикаторы риска / Key risk indicators	Показатель / Indicator	Степень риска, % / Risk level, %			
				Минимальная / Minimal	Допустимая / Acceptable	Высокая / High	Очень высокая / Very high
Необоснованный выбор поставщика	• Сговор с поставщиком; • закупка у ненадежных контрагентов	• Рост закупочных цен без обоснования; • увеличение рекламаций по качеству	Отклонение цены от среднерыночной, %	0–5	5–10	10–15	>15
Срывы поставок	• Нарушение сроков; • неполные поставки	• Количество дней просрочки; • объем недопоставок	Выполненные в срок поставки, %	95–100	90–95	85–90	<85

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Таблица 5 / Table 5

Запрос о предоставлении финансовой информации / Financial Data Request

№	Наименование документа (финансовой информации) / Document name (financial information)	Форма предоставления / Document name (financial information)	Дата предоставления / Date of submission
Контроль выбора поставщиков			
1.	Реестр поставщиков	Excel-файл с полями: ИНН, название, рейтинг, история поставок	
2.	Договоры	Скан подписанного договора PDF с печатью и отметкой о регистрации	
3.	Отчеты по качеству	Акт экспертизы ТОРГ-13 + статистика рекламаций (XLS)	
Проверка соблюдения сроков поставок			
4.	Графики поставок	Gantt-диаграмма в PDF с визой логиста	
5.	Акты приемки	ТОРГ-1 (для товаров) или УПД (универсальный передаточный документ) в PDF с подписями и печатями, приложением к реестру поставок	
6.	Претензионные письма	Официальное письмо на фирменном бланке с отметкой о вручении	

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

проверку фактического исполнения договоров, мониторинг текущих операций.

Универсальный чек-лист, который можно адаптировать под нужды конкретной организации, представлен в *табл. 6*.

Такой чек-лист поможет выстроить эффективный контроль за всеми этапами процесса закупок, минимизировать риски, обеспечить соблюдение юридических норм и повысить общую эффективность закупочной деятельности организации.

Также необходимо четко определить критерии оценки и правила для участников конкурсов, использовать цифровые платформы, регулярно дополнять обновленную информацию по каждому виду закупок для всех заинтересованных сторон [14].

Таблица 6 / Table 6

Чек-лист контроля / Internal Control Checklist

№	Направления и вопросы тестирования / Testing Directions and Questions	Ответы / Answers	
		Да / Yes	Нет / No
	Формирование потребности		
1.	Есть ли утвержденный бюджет на закупку?	+	
2.	Является ли потребность подтвержденной и соответствующей целям организации?	+	
3.	Составлен ли список конкретных характеристик закупаемого товара или услуги?	+	
4.	Соответствует ли цена запрашиваемым условиям рынка?	+	
	Выбор способа закупки		
5.	Был ли проведен анализ альтернативных способов закупки (тендер, конкурс, прямой договор)?	+	
6.	Соблюдены ли требования внутреннего положения о закупках?	+	
7.	Назначено ли лицо, ответственное за организацию конкурса или переговоров?	+	
	Планирование закупки		
8.	Существует ли утвержденный регламент согласования закупок ИТ-услуг?	+	
9.	Имеется ли электронный след согласований в СЭД или закупочной системе?	+	
10.	Все ли заявки по ИТ-услугам предварительно утверждаются финансовым директором или ИТ-директором?		+
11.	Присутствуют ли случаи обхода согласования через «экстренные закупки»?		+
12.	Фиксируются ли отклоненные или незавершенные согласования в информационной системе?	+	
	Контроль выбора поставщиков		
13.	Проверяются ли новые поставщики через реестр ФНС?	+	
14.	Сравниваются ли цены как минимум с тремя коммерческими предложениями?	+	
15.	Есть ли черный список ненадежных контрагентов?	+	
16.	Опубликовано ли извещение о закупке на официальном сайте (для государственных закупок)?	+	
17.	Была ли предоставлена информация обо всех участниках конкурса?	+	
18.	Проводились ли встречи с участниками для разъяснения положений документации?	+	
19.	Были ли выявлены конфликтующие интересы у членов комиссии по закупкам?	+	
	Экспертиза заявок участников закупки		
20.	Утверждена ли единая методика оценки заявок участников?		+
21.	Выполняется ли документированное сравнение заявок участников по ключевым критериям?	+	
22.	Проверяется ли наличие конфликтов интересов у экспертов и членов Закупочной комиссии?		+
23.	Содержит ли протокол оценки обоснование принятого решения?	+	
24.	Поступали ли в аудируемом периоде жалобы на действия компании в ФАС?	+	
	Заключение контракта		
25.	Подготовлены ли и проверены все необходимые документы (спецификация, техническое задание, акт сдачи-приемки)?	+	
26.	Согласована ли стоимость сделки, сроки поставки и условия оплаты?	+	
27.	Получил ли отдел закупок одобрение от финансового департамента?	+	
28.	Произведен ли юридический анализ заключенного договора?	+	

Окончание таблицы 6 / Table 6 (continued)

№	Направления и вопросы тестирования / Testing Directions and Questions	Ответы / Answers	
		Да / Yes	Нет / No
	Исполнение договора		
29.	Осуществляется ли своевременный контроль сроков поставки?	+	
30.	Ведется ли журнал фиксации претензий и замечаний по качеству?	+	
31.	Поддерживается ли постоянный контакт с поставщиком для урегулирования возникших вопросов?	+	
32.	Контролируется ли правильность оформления первичной документации (счет-фактура, накладная)?	+	
33.	Подписаны ли SLA-приложения (Service Level Agreement) — соглашение об уровне сервиса) к каждому договору?	+	
34.	Осуществляется ли мониторинг SLA показателей на регулярной основе?		+
35.	Зафиксированы ли случаи нарушений SLA и применены ли штрафные санкции?	+	
36.	Проводится ли сверка между фактами SLA и отчетами поставщика?	+	
37.	Ведется ли реестр претензий по некачественно оказанным услугам?	+	
	Проверка соблюдения сроков поставок		
38.	Ведутся ли графики исполнения контрактов в реальном времени?	+	
39.	Применяются ли штрафные санкции за просрочку >3 дней?		+
40.	Анализируются ли причины срывов поставок?	+	
	Завершение процедуры закупки		
41.	Было ли проведено закрытие проекта закупки (оформлена соответствующая документация)?	+	
42.	Существуют ли неудовлетворенные претензии или жалобы?	+	
43.	Организован ли сбор обратной связи от пользователей закупленных товаров и услуг?	+	
44.	Имеются ли рекомендации по улучшению будущих аналогичных закупок?	+	

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Информация по процедурам, предпосылкам и доказательствам приведена в *табл. 7*.

Основным методом контроля является инспектирование документов, применяемое в 80% процедур, что объясняется его универсальностью для верификации первичных учетных данных, включая накладные, акты списания и договорную документацию. Это особенно важно при сопоставлении

Таблица 7 / Table 7

Контрольные процедуры по закупкам / Control Procedures for Procurement Activities

Пункт программы по разделу / Program item by section	Цель пункта программы по разделу / Purpose of the program item by section	Значимые применимые предпосылки / Relevant applicable prerequisites	Методы (доказательство) / Assumptions methods (evidence)	Предлагаемая процедура / Proposed procedure
Проверка конкурсных процедур	Сбор доказательств соответствия закупочной деятельности установленной политике	(о) полнота, (о) своевременность признания	Инспектирование, запрос	Инспектирование тендерной документации на наличие трех коммерческих предложений. Запрос: объяснение отклонений цен от рыночных

Окончание таблицы 7 / Table 7 (continued)

Пункт программы по разделу / Program item by section	Цель пункта программы по разделу / Purpose of the program item by section	Значимые применимые предпосылки / Relevant applicable prerequisites	Методы (доказательство) / Assumptions methods (evidence)	Предлагаемая процедура / Proposed procedure
Верификация контрагентов	Сбор доказательств надежности и легальности деятельности поставщиков	(с) существование, (с) права и обязанности	Внешнее подтверждение, инспектирование	Внешнее подтверждение: проверка ИНН в реестре ФНС. Инспектирование: выездная проверка склада поставщика
Мониторинг исполнения графиков	Сбор доказательств своевременности выполнения обязательств поставщиками	(о) своевременность признания, (о) точность	Инспектирование, пересчет	Инспектирование накладных: сверка плановых и фактических дат. Пересчет: расчет KPI выполнения поставок
Анализ причин срывов	Сбор доказательств объективности причин нарушений графика поставок	(о) полнота, (о) представление	Запрос, аналитические процедуры	Запрос: опрос логиста поставщика. Аналитические процедуры: построение диаграммы Ишикавы

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Рис. 5 / Fig. 5. **Этапы внутреннего контроля закупок / Stages of Internal Procurement Control**

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Таблица 8 / Table 8

Выявленные нарушения при внутреннем контроле закупок и мероприятия по их устранению / Fraudulations Identified in Internal Procurement Control and Measures to Eliminate Them

№	Выявленное нарушение / Identified violation	Последствия выявленного нарушения / Consequences of the identified violation	Ущерб / Damage	Мероприятия по устранению / Measures to eliminate
Контроль выбора поставщиков				
1.	Закупки у поставщиков без проверки в реестре ФНС	Риск сделок с фирмами-однодневками	Невозмещаемый НДС + доначисление налогов	Интеграция автоматической проверки контрагентов в ERP-систему
2.	Отсутствие конкурсных процедур для закупок свыше 500 тыс. руб.	Закупки по завышенным ценам (до +40%)	Переплата бюджета до 15 млн руб./год	Внедрение обязательного тендера для крупных закупок
3.	Сговор с поставщиками (ст. 178 УК РФ)	Уголовная ответственность	Штраф до 1 млн руб. + до семи лет заключения	Ротация ответственных за закупки каждые два года
4.	Отсутствие анализа рыночных цен перед закупкой	Переплата 20–30% от рыночной стоимости	Ежегодные потери до 10 млн руб.	Внедрение системы бенчмаркинга цен с API маркетплейсов
5.	Неправильная процедура согласования новых поставщиков	Риски некачественных поставок	Убытки до 100% суммы контракта	Цифровизация workflow с четырехуровневым согласованием
6.	Отсутствие черного списка ненадежных поставщиков	Повторные срывы поставок	Упущенная выгода до 25% оборота	Создание единого реестра с ежеквартальным обновлением
Проверка соблюдения сроков поставок				
7.	Неприменение штрафных санкций за просрочку поставок	Систематические нарушения сроков	Упущенная выгода до 1,5% оборота/ день просрочки	Автоматический расчет штрафов в 1С (0,1% от суммы/ день)
8.	Отсутствие дублирующих поставщиков критических позиций	Остановка производства	Потери до двух млн руб./сутки	Формирование пула из двух-трех альтернативных поставщиков
9.	Неправильное оформление претензий поставщикам	Потеря права на взыскание	Невозмещенные убытки до 100% суммы поставки	Стандартные шаблоны претензий + обучение сотрудников юридического отдела
10.	Некорректный учет логистических сроков	Срывы графиков реализации	Штрафы покупателям до 20% от контракта	Интеграция GPS-трекеров в систему мониторинга
11.	Отсутствие контроля исполнения контрактов	Хронические задержки	Репутационные потери (до 40% клиентов)	Внедрение KPI для менеджеров по поставкам
12.	Несвоевременная оплата поставщикам	Приостановка сотрудничества	Потеря скидок (до 30%) + штрафы	Автоматизация платежного календаря с напоминаниями

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

электронных записей в ERP-системах с бумажными носителями для обеспечения перекрестной проверки достоверности информации.

Аналитические процедуры, задействованные почти в половине проверочных мероприятий, оказываются наиболее востребованными для обработки значительных массивов операционных данных. Их применение крайне эффективно при расчете ключевых показателей оборачиваемости товаров, проведении сравнительного анализа торговых точек и выявлении статистических отклонений, превышающих 15% от нормативных значений. Еще один распространенный метод — запросы и внешние подтверждения — применяется преимущественно для верификации сторонних контрагентов через официальные реестры и выездные проверки.

Рассмотрим пример порядка выполнения таких процедур поэтапно (*рис. 5*).

При проведении внутреннего контроля закупок часто обнаруживаются различные нарушения, влияющие на финансовое положение организации, эффективность использования ресурсов и безопасность процессов, которые важно вовремя выявлять и предпринимать соответствующие меры. Наиболее часто наблюдаются несоответствие документации требованиям законодательства, нарушения при отборе поставщиков, недостаточное обоснование цены закупки. Другие проявления — это завышенная начальная стоимость закупки; отсутствие детальной калькуляции и сравнения с рыночными ценами, а также анализа и оценки рисков закупки; некачественный контроль исполнения обязательств, коррупционные действия, невнимательное ведение финансовой отчетности (*табл. 8*).

Минимальные потери включают штрафные санкции в размере 10–40% от суммы нарушений, операционные убытки в пределах 1–3% дневного оборота и умеренный репутационный ущерб, выражающийся в потере до 15% клиентской базы и снижении кредитного рейтинга. Эти риски характерны для единичных или несистемных нарушений, таких как технические ошибки в документации, незначительные задержки поставок или локальные случаи неоптимальных закупок.

Максимальные потенциальные потери включают уголовную ответственность с лишением свободы до семи лет и штрафами до 3 млн руб. по статьям 160, 178 и 199 УК РФ, банкротство, а также катастрофический репутационный ущерб с падением капитализации до 70%. Подобные последствия возникают при системных нарушениях: картельных сговорах, масштабных хищениях, регулярных налоговых нарушениях или хронических срывах ключевых контрактов. Особую опасность представляет кумулятивный эффект, когда финансовые, операционные и репутационные потери взаимодополняют друг друга, создавая необратимые последствия для компании.

Подводя итог, следует заметить, что только регулярные меры в виде профилактических и оперативных мероприятий с использованием всех применимых в конкретном случае информационных технологий позволят качественно, прозрачно и полноценно управлять процессом закупок. К ним могут быть отнесены:

- проведение регулярного мониторинга ключевых показателей закупочной деятельности;
- использование специализированных IT-решений для автоматизации и прозрачности закупочных процессов;
- организация постоянного взаимодействия между подразделениями компании для снижения риска дублирования функций и повышения согласованности действий;
- регулярное обновление нормативно-правовых документов, регламентирующих процессы закупок, с целью учета изменений законодательства и рыночных условий;
- создание эффективных механизмов контроля и надзора за соблюдением норм закона, включая мониторинг цен и качества товаров;
- подготовка квалифицированных кадров, обладающих знаниями и компетенциями в области закупок и управления рисками;
- введение обязательной сертификации поставщиков, обеспечивающей гарантии качества предоставляемых услуг и продуктов [15].

ВЫВОДЫ

Эффективный контроль закупок предполагает сочетание внешних и внутренних механизмов, направленных на достижение общей цели — прозрачности и законности закупочной деятельности. Его важным инструментом и сопровождением являются информационные платформы.

Таким образом, эффективные закупки обеспечивают стабильность и рост национальной экономики. Применение лучших мировых практик позволит существенно снизить расходы бюджета и увеличить отдачу от инвестиций, а также повысить конкурентоспособность российского бизнеса на мировом рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердников Д.В. Закупки как инструмент реализации государственной политики. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2023;20(5):134–144. DOI: 10.21686/2413–2829–2023–134–144
2. Столярова Н.А. Международный опыт организации государственных закупок. *На страже экономики*. 2023;3(26):103–111. DOI: 10.36511/2588–0071–2023–3–103–111
3. Пахомова Л.М. Цифровизация контрактных отношений: первые итоги и правовые пробелы. *Право и цифровая экономика*. 2022;4(18):5–15. DOI: 10.17803/2618–8198.2022.18.4.005–015
4. Бакин М.В. Опыт внедрения и перспективы развития государственных информационных систем. *Цифровая экономика*. 2023;5(26):68–79. DOI: 10.34706/DE-2023–05–08
5. Лылов А.С., Николаева А.Г. Цифровые закупки в государственном секторе. *Мир Инноваций*. 2024;3(30):39–42.
6. Каширская Л.В. Роль бухгалтера в окружении искусственного интеллекта. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2025;(3):261–268. DOI: 10.33693/2541–8025–2025–21–3–261–268
7. Киселев Д.А. Цифровизация государственных (муниципальных) закупок как инструмент повышения эффективности управления в Российской Федерации. *Человек. Социум. Общество*. 2025;(S 1):194–200.
8. Саакян Г.Г. Внешний финансовый контроль государственных закупок, понятие и структура. *Моя профессиональная карьера*. 2020;1(16):162–164.
9. Таминова К.Р., Овсипян М.В. Тренды развития системы государственных закупок в современных условиях. *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. 2024;(17):74–79.
10. Соловых А.В. Формирование системы внутреннего контроля бизнес-процесса «закупки» в организации. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;5–3(80):196–199. DOI:10.24412/2500–1000–2023–5–3–196–199
11. Мурзаибраимов Н.Б., Бакиров С. Правовое регулирование закупки товаров для публичных нужд: сравнительно-правовой аспект. *Вестник Ошского государственного университета. Право*. 2024;(1(4):57–62. DOI: 10.52754/16948661_2024_1(4)_9
12. Чишко П.В., Шур К.А., Лифановская О.В. Риски бизнес-процессов закупки и сбыта: классификация и способы минимизации. *Вестник евразийской науки*. URL: https://esj.today/PDF/90ECVN 225.pdf
13. Егорова Л.И., Трофимовская А.В., Фатин М.В. Финансовые риски как объект управления в закупках. *Экономика и предпринимательство.* 2020;12(125):1012–1015.
14. Ерохин В.А. Закупки: экономический механизм и особенности отраслевого функционирования. *Учет и статистика.* 2025;1(22):52–59. DOI: 10.54220/1994–0874.2025.26.66.001
15. Коробейникова Л.С., Попова Н.В. Методы внутреннего контроля закупки товаров, работ, услуг учреждения здравоохранения. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2023;(12):131–145. DOI:10.17308/meps/2078–9017/2023/0/131–145

REFERENCES

1. Berdnikov D.V. Purchases as a tool of implementing state policy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2023;20(5):134–144. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413–2829–2023–134–144
2. Stolyarova N.A. International experience in organizing public procurement. *Na strazhe ekonomiki = On guard of the economy*. 2023;3(26):103–111. (In Russ.). DOI: 10.36511/2588–0071–2023–3–103–111
3. Pakhomova L.M. Digitalization of contractual relations: First results and legal gaps. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*. 2022;4(18):5–15. (In Russ.). DOI: 10.17803/2618–8198.2022.18.4.005–015
4. Bakin M.V. Experience of implementation and development prospects of state information systems. *Tsifrovaya ekonomika = Digital economy*. 2023;5(26):68–79. (In Russ.). DOI: 10.34706/DE-2023–05–08
5. Lylov A.S., Nikolaeva A.G. Digital procurement in the public sector. *Mir Innovatsiy = World of Innovations*. 2024;3(30):39–42. (In Russ.).
6. Kashirskaya L.V. The role of an accountant in an artificial intelligence environment. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2025;(3):261–268. (In Russ.). DOI: 10.33693/2541–8025–2025–21–3–261–268

7. Kiselev D.A. Digitalization of public (municipal) procurement as a tool for improving governance efficiency in the Russian Federation. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo = Man. Society. Society*. 2025;(S 1):194–200. (In Russ.).
8. Saakyan G.G. External financial control of public procurement: Concept and structure. *Moya professional'naya kar'yera = My professional career.* 2020;1(16):162–164. (In Russ.).
9. Taminova K.R., Ovsipyan M.V. Trends in the development of the state pro curement system in modern conditions. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU = Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics.* 2024;(17):74–79. (In Russ.).
10. Solovykh A.V. Formation of the internal control system of the business process "procurement" in the organization. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;5–3(80):196–199. (In Russ.). DOI: 10.24412/2500–1000–2023–5–3–196–199
11. Murzaibraimov N.B., Bakirov S. Legal regulation of procurement of goods for public needs: Comparative legal aspect. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Osh State University. Law*, 2024;1(4):57–62. (In Russ.). DOI: 10.52754/16948661_2024_1(4)_9
12. Chishko P.V., Shur K.A., Lifanovskaya O.V. Risks of procurement and sales business processes: classification and minimization methods. *Vestnik yevraziyskoy nauki = Bulletin of Eurasian Science*. URL: https://esj.today/PDF/90ECVN 225.pdf (In Russ.).
13. Egorova L.I., Trofimovskaya A.V., Fatin M.V. Financial risks as an object of management in procurement. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2020;12(125):1012–1015. (In Russ.).
14. Erokhin V.A. Procurement: Economic mechanism and features of industry functioning. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2025;1(22):52–59. (In Russ.). DOI: 10.54220/1994–0874.2025.26.66.001
15. Korobeynikova L.S., Popova N.V. Methods of internal control over the procurement of goods, works, and services of a healthcare institution. *Sovremennaya ekonomik: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions.* 2023;(12):131–145. (In Russ.). DOI: 10.17308/meps/2078–9017/2023/0/131–145

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Васильевна Каширская — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Liudmila V. Kashirskaya — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Audit and Corporate Reporting Department of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/0000–0002–0234–0223
kashirskaya76@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.07.2025; после рецензирования 19.07.2025; принята к публикации 11.08.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received on 02.07.2025; revised on 19.07.2025 and accepted for publication on 11.08.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-92-102
УДК 657(045)
JEL M40, M49

Разработка внутрикорпоративного регламента формирования отчетности по устойчивому развитию

К.В. Гурьев
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Статья посвящена актуальной проблеме разработки внутрифирменного регламента подготовки учетно-аналитических данных для формирования отчетности в области устойчивого развития. В работе рассматриваются существующие международные стандарты отчетности, такие как GRI, TCFD и SASB, и отмечаются трудности, связанные с интеграцией данных из различных учетных систем. **Цель исследования** заключается в обосновании важности создания регламента, который бы обеспечивал последовательную подготовку отчетности, устранял разночтения в данных и повышал качество предоставляемой информации. **Методологическая база** основана на анализе существующих практик, изучении мирового опыта и выявлении особенностей российского контекста. Полученные **результаты** позволяют сформулировать рекомендации по созданию регламента, способствующего гармонизации данных, снижению риска неверной трактовки показателей и увеличению доверия к отчетам заинтересованных сторон. Основные **выводы** включают предложение о принятии регламента, позволяющего стандартизировать подготовку отчетности, повысить точность и целостность данных, а также укрепить доверие со стороны инвесторов, регуляторов и широкой общественности.
***Ключевые слова*:** внутрифирменный регламент; учетно-аналитическое обеспечение; отчетность в области устойчивого развития; стандартизация подготовки ESG-отчетности

Для цитирования: **Гурьев К.В. Разработка внутрикорпоративного регламента формирования отчетности по устойчивому развитию. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):92-102. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-92-102**

ORIGINAL PAPER

Development of an Internal Corporate Regulation for the Formation of Sustainable Development Reporting

K.V. Guryev
Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article focuses on the pressing issue of developing an internal corporate regulation for the preparation of accounting and analytical data required for generating sustainability reports. The study examines current international reporting standards (such as GRI, TCFD, and SASB) and indentifies difficulties related to the integration of data across diverse accounting systems. **The primary objective** of the research is to justify the significance of establishing a regulation capable of ensuring consistency in report preparation, eliminating inconsistencies in data, and improving the overall quality of the provided information. **Methodologically**, the study draws on thorough examination of existing reporting practices, knowledge derived from the international experience, and consideration of distinctive features inherent to the Russian context. **Findings** suggest practical guidelines for implementing a regulation designed to enhance data coherence, reduce ambiguity in indicator interpretation, and increase stakeholder trust in generated reports. **Results**. Key outcomes include recommendations to adopt a standardised procedure for report preparation, thereby enhancing precision and comprehensiveness of collected data, as well as strengthening credibility among investors, regulators, and broader audiences.
Keywords: internal regulation; accounting and analytical support; sustainability reporting; standardisation of ESG reporting preparation

For citation: **Guryev K.V. Development of an internal corporate regulation for the formation of sustainable development reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(5):92-102. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-92-102**

© Гурьев К.В., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализации отчетность по устойчивому развитию (ОУР) становится неотъемлемой частью корпоративной практики. В современных экономических реалиях требование о публичном раскрытии данных, связанных с экологической, социальной и управленческой деятельностью (ESG), обязательна для большинства компаний. Это явление отражает стремление руководства обеспечить максимальную прозрачность и подотчетность бизнеса перед общественностью, инвесторами и другими заинтересованными сторонами. В текущих условиях, с учетом возросшей значимости социальных и экологических факторов для долгосрочного успеха бизнеса, подготовка отчетности по устойчивому развитию выходит на первый план. Несмотря на существование общепризнанных международных стандартов (GRI, TCFD, SASB), российские компании сталкиваются с серьезными трудностями при объединении данных из различных учетных систем и выполнении требований по раскрытию необходимой информации, а отсутствие четкого руководства и стандартных методик приносит множество проблем.

Процесс подготовки отчетности — в частности в области устойчивого развития — нуждается во внутрифирменной регламентации. Данная позиция полностью согласуется с рекомендациями Российского союза промышленников и предпринимателей (Рекомендации РСПП), касающимися внедрения и продвижения принципов устойчивого развития в рамках современной российской деловой среды: «Среди новых вопросов отмечается необходимость выработки регулирующих документов и базовых показателей устойчивого развития, поиска баланса между локализацией ESG-инструментов и национальных стандартов, с одной стороны, и поддержанием связи с международными площадками и инструментами — с другой, а также сохранением вектора движения к целям устойчивого развития, принятым мировым сообществом»[1].

Таким образом, основная цель данного исследования состоит в доказательстве важности создания внутрифирменного регламента для подготовки учетно-аналитических данных в целях формирования отчетности по устойчивому развитию, разработке его структуры и содержания. Такой регламент должен служить эффективным механизмом устранения расхождений в данных, обеспечивать высокую степень точности и надежности информации, а также соответствовать международным стандартам отчетности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется на анализе работ зарубежных и российских авторов, рассматривающих проблемы формирования ОУР, ее структуры, процедур заверения и аудита. Среди них: F. Manes-Rossi, G. Nicolò, D. Argento [1], B. O'Dwyer, J. Unerman, [2], S. Perkiss, L. Bayerlein, B.A. Dean [3], И.В. Алексеева [4], В.И. Бариленко [5], И.Н. Богатая [6,7], С.М. Бычкова [8], Э.С. Дружиловская [9], Е.М. Евстафьева [7,10], О.В. Ефимова [11], Е.А. Мальцева, С.А. Жутяева [12], М.В. Мельник [13], Е.В. Морозова [14], Л.И. Хоружий [15].

На основании указанных источников автор провел эмпирическое изучение практики формирования отчетности по устойчивому развитию более чем в сорока российских компаниях, что позволило разработать конкретные предложения по созданию внутрифирменного регламента подготовки учетно-аналитических данных для ОУР. Представленная статья направлена на выработку оптимального варианта регламента, соответствующего реалиям отечественного бизнес-окружения и международного опыта, для улучшения качества и повышения прозрачности отчетов по устойчивому развитию в российских компаниях.

Проведенное исследование позволило установить крайне ограниченный состав таких регламентов [16]. В *табл. 1* представлена десятка стран — лидеров по количеству инициатив и ресурсов корпоративной политики в области устойчивого развития[2].

Согласно рейтингу Carrots & Sticks, Россия находится на 60-й позиции среди 80 исследуемых государств. Поэтому в Рекомендациях РСПП компаниям предлагается «сохранять существующий уровень открытости, продолжать ведение отчетности по вопросам устойчивого развития, рассматривая её как ключевой механизм улучшения управленческих процессов и укрепления связей с заинтересованными участниками рынка»[3].

---

[1] URL: https://rspp.ru/activity/position/pozitsiya-rspp-rekomendatsii-rspp-po-podderzhaniyu-i-prodvizheniyu-povestki-ustoychivogo-razvitiya-v/

[2] Данные рейтинга Carrots & Sticks на 3 сентября 2025 г. URL: https://www.carrotsandsticks.net/

[3] URL: https://rspp.ru/activity/position/pozitsiya-rspp-rekomendatsii-rspp-po-podderzhaniyu-i-prodvizheniyu-povestki-ustoychivogo-razvitiya-v/

Таблица 1 / Table 1

Десятка стран — лидеров по количеству имеющихся политик в области устойчивого развития / Top Ten Countries Leading in Sustainable Development Policies

Страна / Country	Количество политик (инициатив и ресурсов корпоративной политики в области устойчивого развития) / Number of policies (corporate policy initiatives and resources in the field of sustainable development)
1.Соединенное королевство	106
2.Австралия	79
3.США	76
4.Канада	67
5.Китай	65
6.Испания	61
7.Германия	61
8.Португалия	47
9.Бразилия	45
10.Колумбия	44

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

На сайте РСПП начиная с 2000 г. размещено 710 отчетов в области устойчивого развития[4]. Среди компаний — лидеров по наличию внутрифирменных политик и регламентов: Госкорпорация «Росатом», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром», ПАО «Россети», ПАО «Т Плюс».

Мы разделяем позицию профессоров И.Н. Богатой и Е.М. Евстафьевой, считающих, что «Роль отчетности в области устойчивого развития становится все более важной, так как позволяет не только оценить организации процесс создания стоимости, но и раскрыть для заинтересованных сторон социальные и экологические последствия деятельности организации. Прозрачная и достоверная информация о показателях устойчивого развития компании, раскрываемая в отчетности, помогает укрепить доверие к коммерческой организации, ее репутацию, повысить подотчетность, а также служит базой для инноваций» [17, с. 249].

Российское правовое регулирование активно занимается вопросами внедрения компаниями ESG-принципов в свою отчетность. Среди ключевых рекомендаций — правила Банка России, касающиеся публикации публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с их деятельностью[5], а также специальные рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации[6].

Чаще всего в тексте отчета об устойчивом развитии содержатся ссылки на используемые стандарты подготовки данных GRI[7], TCFD[8] и SASB[9], но Стандарт отчетности об устойчивом развитии, разработанный Министерством экономического развития РФ, в настоящее время официально не утвержден.

Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2024 № 3386-р определяет одним из ключевых приоритетов «развитие системы стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, включая внедрение норм по раскрытию сведений о показателях устойчивости в качестве главного регуляционного механизма»[10].

В действующей Программе разработки ФСБУ на 2022–2026 гг. стандарты раскрытия информации об устойчивости не предусмотрены. Очевидно, они появятся в Программе на 2026–2030 гг. и скорее всего будут представлять собой аналоги МСФО: IFRS S 1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и IFRS S 2 «Раскрытие информации, связанной с климатом». Планируется, что отчетность в области устойчивого развития будет разме-

[4] URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/

[5] Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06–28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401402234/

[6] Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407855987/

[7] GRI — стандарты Глобальной инициативы отчетности Global Reporting Initiative.

[8] TCFD — стандарты по раскрытию информации о финансовых последствиях изменений климата.

[9] SASB — Стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития.

[10] Распоряжение Правительства от 22.11.2024 № 3386-р «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095

щаться в ГИР БО[11]. При этом ожидается появление у данного ресурса новых инструментов анализа и сопоставления показателей, а также настраиваемых фильтров отображения информации.

Указанные изменения существенно меняют требования к организации учетно-аналитического обеспечения процесса формирования отчетности и контроля ее достоверности.

Следует учитывать и тот факт, что «принятие федеральных стандартов бухгалтерского учета будет сопровождаться разработкой методического обеспечения возникающих и (или) получающих распространение объектов бухгалтерского учета, в частности, цифровых валют, углеродных единиц и единиц выполнения квот выбросов парниковых газов, деятельности по партнерскому финансированию, информационных ресурсов»[12].

Разработка Регламента по подготовке отчетности устойчивого развития в любой организации — процесс достаточно сложный, требующий серьезных согласований не уровне руководителей подразделений, департаментов и отделов.

Стоит согласиться с точкой зрения О.Н. Свешниковой и К.О. Ерастовой, считающих, что «информация, характеризующая экономическую, экологическую, социальную составляющие устойчивого развития организации, является продуктом интеграции практически всех видов учета» [18].

В настоящее время компании сталкиваются с необходимостью соблюдения множества международных и национальных стандартов, устанавливающих различные требования к раскрытию информации в ОУР. При этом им следует использовать данные из финансовой, налоговой, управленческой, экологической, социальной и пр. учетных систем, которые должны быть синхронизированы, проверены и систематизированы.

Обычно отчет включает текстовые описания, табличные данные и визуализацию в виде инфографики, а также комментарии руководства относительно позиций компании по различным аспектам устойчивого развития. Подобная информация может содержаться также в отдельных тематических докладах (например, о климатических инициативах), представленных в форме официальных заявлений, опубликованных на корпоративных веб-сайтах либо специализированных онлайн-платформах.

При участии компании в ESG-рейтингах подобный формат отчетности становится неэффективным и вместо него применяется иной — ESG data book, представляющий собой свод количественных нефинансовых индикаторов в виде таблицы Excel.

При выборе формата, как правило, принимаются во внимание следующие аспекты:

- потребности аудитории, например, инвесторы и аналитики могут требовать более детализированную и структурированную информацию, в то время как регуляторы будут нуждаться в конкретных данных, соответствующих стандартам отчетности;
- раскрытие ключевых результатов, важных для всех стейкхолдеров и обеспечивающих прозрачность и доступность информации;
- соответствие требованиям законодательства, в том числе обязательным стандартам нефинансовой отчетности (например, Методическим указаниям, стандартам GRI, TCFD, SASB).

На первый взгляд, финансовые, налоговые, управленческие, экологические и социальные показатели, которые создают полное и точное представление о деятельности компании в контексте устойчивого развития, можно просто выбрать из имеющегося массива информации. Однако при интеграции данных, представляемых различными системами, возникает целый ряд проблем вследствие несоответствия принципов, целей и методологий ведения учета (*табл. 2*).

Для подготовки полноценной ОУР необходимо произвести **интеграцию данных**. Под этим мы понимаем процесс налаживания взаимодействия между различными системами учета, разработку процедур синхронизации и обработки данных с целью минимизации дублирования информации и обеспечения ее точности. По сути, речь идет о целесообразности создания единой информационной платформы, которая позволит не только выявлять и оценивать взаимосвязь между экономическими, экологическими и социальными показателями, раскрываемыми в ОУР, но и проводить их мониторинг. Например, можно оценить, как инвестиции в экологически чистые технологии (финансовый учет) влияют на экологические (экологический учет) и социальные (социальный учет) показатели ОУР.

Интеграция данных из различных систем в процессе подготовки отчетности по устойчивому разви-

[11] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности.

[12] Распоряжение Правительства от 22.11.2024 № 3386-р «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095

Таблица 2 / Table 2

Несоответствия в подходах к формированию ОУР в различных системах учета / Identified Incongruities in Approaches to Forming Information for Sustainability Reporting While Using Different Accounting Systems

Несоответствие / Incongruities	Примеры / Examples
1. Различные стандарты и принципы учета	• Финансовый учет ведется в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) или национальными стандартами бухгалтерского учета (например, РСБУ). • Налоговый учет регулируется налоговыми кодексами и нормативными актами государства. • Экологический учет основывается на стандартах вроде ISO 14000, национальных законодательствах и международных соглашениях. • Социальный учет ориентирован на соответствие нормам трудовых отношений, правам человека и корпоративной социальной ответственности. • Управленческий учет часто носит индивидуальный характер и адаптируется под нужды конкретной организации
2. Разные временные периоды	• Финансовые отчеты традиционно формируются раз в квартал или год, тогда как экологическая и социальная информация может собираться ежемесячно или даже ежедневно. • Налоговый отчет может делаться ежегодно, а экологический — ежеквартально, что усложняет синхронизацию данных
Разные единицы измерения	• В финансовом учете используется денежная оценка, выраженная в валюте. • Экологические данные могут оцениваться в физических единицах (тоннах выбросов CO_2, кубометрах потребляемой воды и т.п.). • Социальные показатели часто представлены в качественных категориях (уровень удовлетворенности сотрудников, индекс разнообразия)
3. Недостаточная совместимость информационных систем	• Каждая система учета способна использовать собственные базы данных и программное обеспечение, и это затрудняет автоматизацию обмена информацией. • Единые интерфейсы передачи данных отсутствуют, что увеличивает вероятность ошибок при ручном вводе
4. Ограниченные возможности анализа взаимосвязей	• Снижение энергопотребления поможет уменьшить затраты и одновременно сократить выбросы углекислого газа, однако для выявления таких взаимосвязей иногда требуются специальные аналитические инструменты и экспертизы
5. Неоднозначность трактовки показателей	• Термин «эффективность» может означать рентабельность в финансовом учете и производительность — в экологическом, что создает сложности при интерпретации данных и формировании единого отчета
6. Трудоемкость процессов согласования	• Согласование данных между различными отделами (финансовыми, экологическими, кадровыми и др.) требует значительных усилий и времени. • Несогласованность может привести к дублированию или упущениям в отчетности

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

тию является важным шагом — это позволит компании эффективно и точно представлять информацию о своей деятельности, удовлетворяя требования регуляторов, инвесторов и других заинтересованных сторон. В *табл. 3* приведены выделенные нами этапы интеграции данных.

Интеграция учетно-аналитических данных различных систем учета позволит:

- упростить и ускорить процесс подготовки ОУР, так как все необходимые данные уже будут собраны в единой системе и не потребуют дополнительной обработки;
- обеспечить прозрачность отчетности, так как все данные, использованные для ее подготовки, будут четко отслеживаться, что повысит прозрачность и достоверность раскрываемой информации;
- снизить риски несоответствия между данными отдельных систем учета, во избежание неправильных выводов и негативных последствий для компании;
- значительно снизить затраты, связанные с ручной обработкой информации (ее выборкой), а также минимизировать ошибки и недочеты,

Таблица 3 / Table 3

Этапы интеграции данных / Data Integration Stages

Этапы / Stages	Описание этапа / Stage Description	Задачи / Objectives
1. Анализ существующих учетных систем	Оценка всех учетных систем, используемых в компании (финансовой, налоговой, управленческой, экологической, социальной), их функционала и структуры данных	• Оценить функциональные возможности каждой системы. • Определить, какие данные генерируют системы и как они влияют на отчетность по устойчивому развитию
2. Определение ключевых взаимосвязей между системами учета	Выявление таких взаимосвязей, как финансовые расходы на экологические проекты или налогообложение устойчивых инициатив	• Установить, какие данные и показатели должны связывать системы. • Определить ключевые связи для эффективного обмена информацией
3. Разработка общей информационной платформы	Разработка единой платформы для интеграции данных из всех учетных систем с целью упрощения их обработки и анализа	• Обеспечить доступность данных в реальном времени для всех заинтересованных сторон. • Создать централизованное хранилище данных для отчетности по устойчивому развитию
4. Разработка стандартов и протоколов обмена данными	Разработка и внедрение стандартов и протоколов для обмена данными между учетными системами в целях обеспечения их совместимости	• Создать единые форматы для всех типов данных (например, XBRL). • Определить протоколы передачи данных между системами (например, через API)
5. Мониторинг и обновление интеграции	Постоянный мониторинг работы интегрированной системы, проверка соответствия актуальным требованиям законодательства и изменениям в отчетности	• Обеспечить актуальность интеграции с учетом изменений в законодательных требованиях и стандартах отчетности • Проводить регулярные проверки данных и обновления систем

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

возникающие при переносе данных между различными системами.

Более того, использование интегрированных данных дает возможность гибко адаптировать отчетность под различные требования заинтересованных сторон (включая акционеров, регуляторов и общественные организации), что способствует повышению ее качества и создает прочную основу для стратегического развития компании.

Для обеспечения процесса интеграции целесообразно разработать внутрифирменный регламент подготовки учетно-аналитических данных для формирования отчетности в области устойчивого развития (*табл. 4*).

Как видно из таблицы, регламент состоит из десяти основных разделов. Его важными аспектами являются не только технические детали синхронизации учетных систем, но и соблюдение нормативных требований, контроль и верификация данных, а также обучение персонала специфическим навыкам подбора, синхронизации и интеграции данных из различным систем учета. Для обеспечения всего этого организации необходимо наличие:

- руководства, определяющего стратегические приоритеты в области устойчивого развития, утверждающего регламент и контролирующего его исполнение;
- финансового отдела, отвечающего за интеграцию финансовых и управленческих данных в отчетность ОУР;
- бухгалтерии, осуществляющей сбор, обработку и консолидацию данных бухгалтерского учета и обеспечивающей их соответствие нормативным требованиям и внутренним стандартам компании;
- отдела корпоративной социальной ответственности (КСО) или устойчивого развития, координирующего сбор и обработку нефинансовых данных, связанных с экологическими, социальными и управленческими аспектами деятельности;
- отдела информационных технологий, отвечающего за техническое сопровождение процессов сбора, хранения и обработки данных, а также за интеграцию различных учетных систем;

Таблица 4 / Table 4

Структура внутрифирменного регламента подготовки учетно-аналитических данных для формирования отчетности в области устойчивого развития / Structure of the Internal Corporate Regulation for Preparing Accounting and Analytical Data for Forming Sustainability Reports

Раздел / Chapter	Описание / Description
1. Общие положения	Прописана цель и задачи регламента, область его применения, формат представления данных; содержатся определения отчетности устойчивого развития и ESG data book
2. Учетные данные, их роль и участие в подготовке отчетности	Рассматривается роль каждого типа учета (финансового, налогового, управленческого, экологического и социального). Учетные данные должны быть собраны, обработаны и синхронизированы для создания комплексной, точной и прозрачной нефинансовой отчетности, соответствующей современным стандартам
3. Классификация и систематизация учетно-аналитических данных, используемых для формирования показателей ОУР	Структурируется информация, собранная для подготовки нефинансовой отчетности по устойчивому развитию. Этап является критически важным для обеспечения прозрачности, сопоставимости и логичности представленных данных: он позволяет организовать информацию таким образом, чтобы она была легко доступна для анализа, соответствовала установленным стандартам и могла быть эффективно использована для составления отчетности
4. Интеграция всех систем учета в процесс подготовки отчетности	Подробно рассматривается, как различные системы (финансовый, налоговый, управленческий, экологический и социальный учет) взаимодействуют и интегрируются для подготовки комплексной и достоверной отчетности по устойчивому развитию. Эффективность отчетности напрямую зависит от того, как эти системы взаимодействуют между собой, что способствует консистентности, точности и полноте представляемых данных
5. Создание механизмов для обработки и синхронизации данных из разных учетных систем	Изучаются процедуры и механизмы, направленные на синхронизацию данных из различных учетных систем (финансовой, налоговой, управленческой, экологической, социальной). Это необходимо для того, чтобы обеспечить точность, целостность и отсутствие дублирования информации
6. Учет в рамках нормативной базы устойчивого развития	Анализируются стандарты и нормативные акты, которые регулируют подготовку отчетности по устойчивому развитию и требуют вовлечения различных систем учета для обеспечения полноты и точности данных. Учет в рамках нормативной базы включает обязательства компании по соблюдению международных стандартов и нормативов, а также эффективную интеграцию данных из финансовых, налоговых, управленческих, экологических и социальных систем
7. Механизмы верификации учетно-аналитических данных, раскрываемых в ОУР	Выбираются методы контроля качества собранных учетно-аналитических данных, происходит их верификация и проверка на соответствие критериям, принципам и требованиям, предъявляемым к данным, раскрываемым в отчетности устойчивого развития
8. Ответственность и контроль за соблюдением регламента	Определяется, что ключевой элемент успешного внедрения регламента по подготовке учетно-аналитических данных ОУР — создание четкой организационной структуры с распределением ответственности между подразделениями и назначение ответственных. Это обеспечит надежность и прозрачность данных и сделает отчетность более качественной и соответствующей всем стандартам
9. Обучение и развитие персонала	Включает программы обучения и повышения квалификации сотрудников в области устойчивого развития и отчетности.
10. Заключительные положения	Финальные положения о вступлении в силу регламента, его пересмотре и механизмах внесения изменений.

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

• отдела внутреннего контроля и аудита, проводящего регулярную проверку корректности собранных данных, контролирующего выполнение установленных процедур и требований регламента.

Структурные подразделения способствуют начальному накоплению данных в пределах своей компетенции и своевременно предоставляют необходимую информацию соответствующим службам. В документе предусмотрены следующие процедуры:

1. Идентификация точек пересечения данных. Каждая учетная система формирует определенный объем информации, который может совпадать с показателями других систем, например:

• финансовая и налоговая системы: данные о налоговых расходах и льготах должны быть синхронизированы с финансовыми для правильной оценки затрат и доходов, связанных с устойчивыми практиками;

• управленческая система и экологическая отчетность: данные о расходах на устойчивое развитие (расходы на энергоэффективность, проекты по снижению выбросов и пр.) должны быть синхронизированы с экологическими для точного отображения их влияния на экологические показатели.

2. Внедрение единой централизованной платформы или интегрированного решения в целях аккумулирования всей необходимой информации и обеспечения:

• автоматического обновления данных: платформа будет самостоятельно получать актуальные данные из всех учетных систем (таким образом исключается потребность в рутинной обработке и сверке вручную);

• доступности и прозрачности данных: хранение информации в едином репозитории гарантирует легкий доступ к необходимым сведениям в любое время для последующего анализа и подготовки отчетности;

• оперативного обмена данными: любые изменения в одной из систем (например, обновление финансового показателя) немедленно синхронизируются с остальными учетными подсистемами, сохраняя постоянную актуальность данных.

3. Разработка единых стандартов формирования данных и форматов отчетности, чтобы исключить ошибки и обеспечить эффективное взаимодействие различных систем. Такими стандартами могут выступать форматы XBRL (Extensible Business Reporting Language) для финансовых данных или CSV/JSON — для экологических и социальных показателей.

4. Автоматизация обработки данных путем внедрения автоматизированных инструментов в целях их синхронизации и группировки. Эффективным решением может стать применение интеграционных платформ, таких как API-интерфейсы, которые способны наладить взаимодействие между различными приложениями и системами.

5. Постоянная проверка и подтверждение достоверности данных: регулярный контроль их полноты, актуальности и точности; предотвращение дублирования.

Формируемый регламент нацелен на построение действенного механизма координации между финансовыми, экологическими, социальными и иными учетными системами с целью формирования высококачественных нефинансовых отчетов, что имеет ключевое значение для поддержания репутации и стабильности компании; способствует интеграции данных из различных учетных систем и гарантирует их соответствие как национальным, так и международным стандартам отчетности, таким как GRI, TCFD и SASB. Его принятие позволит обеспечить:

• унификацию подходов в корпорации, холдинге, группе компаний, отрасли, что сделает отчетность сопоставимой и прозрачной для всех заинтересованных сторон;

• повышение качества отчетности (исключение несоответствий и ошибок) и точность данных;

• снижение рисков, связанных с недостаточной или неточной отчетностью, которая может повлиять на репутацию компании и ее отношения с регулирующими органами и инвесторами;

• повышение доверия заинтересованных сторон (инвесторов, государственных органов, партнеров и клиентов), что способствует устойчивости бизнеса.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим, что разработанный внутрифирменный регламент обладает большой теоретической и практической значимостью — он устраняет одну из ключевых проблем современного корпоративного управления: сложность интеграции разнородных данных из различных учетных систем и несоответствие их международно признанным стандартам отчетности.

В работе впервые предложена подробная структура регламента, содержащая десять последовательно расположенных разделов, каждый из которых детально описывает процедуру сбора, обработки

и интеграции данных для формирования отчетности по устойчивому развитию.

Особенностью регламента является возможность внедрения методики синхронизации данных, что позволяет устранить разрыв между разными учетными системами и повысить достоверность итоговой отчетности.

В исследовании учтены специфика российского законодательства и практика отчетности крупных отечественных компаний, что имеет практическую значимость для широкого круга российских предприятий.

Применение разработанного регламента принесет ощутимый эффект: благодаря строгой процедуре интеграции данных компания сможет формировать точную, полную и надежную отчетность по устойчивому развитию, что повысит доверие инвесторов, кредиторов и потребителей. Унифицированные подходы позволят снизить риски неверной трактовки данных и создать основу для принятия стратегических решений, направленных на устойчивое развитие бизнеса.

Кроме того, данное исследование подтверждает перспективность дальнейших научных изысканий в области формирования отчетности по устойчивому развитию (особенно в части стандартизации правил и процедур, контроля и представления) с учетом возможностей использования современных IT-технологий для автоматической обработки больших объемов информации.

Таким образом, предложенный регламент поможет компаниям систематизировать и интегрировать данные различных учетных систем. Его применение будет способствовать унификации подходов к отчетности в рамках отрасли, улучшению качества данных, повышению доверия со стороны заинтересованных сторон и снижению корпоративных рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Manes-Rossi F., Nicolò G., Argento D. Non-financial reporting formats in public sector organizations: A structured literature review. *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. 2020;32(4):639–669. DOI: 10.1108/JPBAFM-03-2020-0037
2. O'Dwyer B., Unerman, J. Shifting the focus of sustainability accounting from impacts to risks and dependencies: Researching the transformative potential of TCFD reporting. A*ccounting, Auditing & Accountability Journa*l. 2020;33(5):1113–1141. DOI: 10.1108/AAAJ-02-2020-4445
3. Perkiss S., Bayerlein L., Dean B.A. Facilitating accountability in corporate sustainability reporting through Spotlight Accounting. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2021;34(2);397–420. DOI: 10.1108/AAAJ- 08-2019-4142
4. Алексеева И.В., Зрожевская Ю.А. Развитие верификации нефинансовой отчетности в России. *Учет. Анализ. Аудит.* 2023;1(10):18–27. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-18-27.
5. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В. и др. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. Монография. М.: RUScience; 2015. 160 с.
6. Богатая И.Н. Роль аудита и консалтинга в обеспечении устойчивого развития экономики России. *Учет и статистика.* 2023;3(20):76–84. DOI: 10.54220/7607.2023.94.16.009
7. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М., Лавров Д.А. Развитие методологии формирования интегрированной отчетности в организациях. *Аудит и финансовый анализ.* 2022;(1):23–28. DOI: 10.38097/AFA.2022.31.82.006
8. Бычкова С.М., Мальцева Е.А. Роль нефинансовой отчетности в принятии экономических решений. *Аудитор*. 2023;(11):19–24. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-11-19-24
9. Дружиловская Э.С. Представление связанной с устойчивым развитием информации о риск-менеджменте, целях и показателях пользователям финансовой отчетности. *Бухучет в строительных организациях.* 2023;(2):24–33.
10. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности. *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2022;(8–2):171–176. DOI: 10.17513/vaael.2362.
11. Ефимова О.В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании. *Аудиторские ведомости.* 2014;(8):36–47.
12. Мальцева Е.А., Жутяева С.А. Нормативное регулирование отчетности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2023;5(137):115–123. DOI: 10.14451/2.183.77
13. Мельник М.В., Велиханов М.Т. Корпоративная социальная ответственность: полнота и транспарентность информации. *Учет. Анализ. Аудит.* 2023;10(6):6–20. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-6-20

14. Морозова Е.В. Раскрытие корпоративной ESG-информации. *Учет. Анализ. Аудит.* 2024;11(1):39–49. DOI: 10.26794/2408–9303–2024–11–1–39–49
15. Хоружий Л.И., Хоружий В.И., Гупалова Т.Н. Методология формирования нефинансовой информации в нефинансовой отчетности. *Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве.* 2017;(9):9–28.
16. Гурьев К.В. Исследование российской практики формирования отчетности об устойчивом развитии. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров).* 2025;(3):24–32.
17. Актуальные проблемы информационно-аналитического обеспечения устойчивого развития в новых экономических условиях. Монография. Герасимова Е.Б, ред. Москва: КНОРУС; 2024. 544 с.
18. Свешникова О.Н., Ерастова К.О. Роль учета в формировании публичной нефинансовой отчетности. *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки»*. 2017;4(12):87–91.

REFERENCES

1. Manes-Rossi F., Nicolò G., Argento D. Non-financial reporting formats in public sector organizations: A structured literature review. *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. 2020;32(4):639–669. DOI: 10.1108/JPBAFM-03-2020-0037
2. O'Dwyer B., Unerman, J. Shifting the focus of sustainability accounting from impacts to risks and dependencies: researching the transformative potential of TCFD reporting. A*ccounting, Auditing & Accountability Journa*l. 2020;33(5):1113–1141. DOI: 10.1108/AAAJ-02–2020–4445
3. Perkiss S., Bayerlein L., Dean B.A. Facilitating accountability in corporate sustainability reporting through Spotlight Accounting. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2021;34(2);397–420. DOI: 10.1108/AAAJ-08-2019-4142
4. Alekseeva I.V., Zrozhevskaya Yu.A. Development of non-financial reporting verification in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit.* 2023;1(10):18–27. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-18-27
5. Barilenko, V.I., Efimova, O.V., Nikiforova, E.V. et al. Information and analytical support for sustainable development of economic entities. Monograph. Moscow: RUScience, 2015. 160 p. (In Russ.).
6. Bogataya, I.N. The role of audit and consulting in ensuring sustainable development of the Russian economy. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2023;3(20):76–84. (In Russ.). DOI: 10.54220/7607.2023.94.16.009
7. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M., Lavrov D.A. Development of the Methodology for forming integrated reporting in organizations. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis.* 2022;(1):23–28. (in Russ.). DOI: 10.38097/AFA.2022.31.82.006
8. Bychkova S.M., Maltseva E.A. The role of non-financial reporting in economic decision-making. *Auditor*. 2023;(11):19–24. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998–0701–2023–9–11–19–24
9. Druzhilovskaya E.S. Presentation of sustainability-related information on risk management, goals and indicators to users of financial statements. *Bukhuchet v stroitel'nykh organizatsiyakh = Accounting in building organisations*. 2023;(2):24–33. (In Russ.).
10. Bogataya I.N., Evstafieva E.M. Research of the practice of confirmation (certification) of non-financial reporting. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* 2022;(8–2):171–176. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2362
11. Efimova O.V. Sustainable development report as a new form of corporate reporting. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2014;(8):36–47. (In Russ.).
12. Maltseva E.A., Zhutyayeva S.A. Regulatory regulation of reporting on sustainable development in the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions.* 2023;5(137):115–123. (In Russ.). DOI: 10.14451/2.183.77
13. Melnik M.V., Velikhanov M.T. Corporate social responsibility: Completeness and transparency of information. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2023;10 (6):6–20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-6-20.
14. Morozova E.V. Disclosure of Corporate ESG Information. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit.* 2024;11(1):39–49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49
15. Khoruzhii L.I., Khoruzhii V.I., Gupalova T.N. Methodology for forming non-financial information in non-financial reporting. *Bukhgalterskii uchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in Agriculture*. 2017;(9):9–28. (In Russ.).

16. Guryev K.V. Research on Russian practice of sustainable development reporting. *Vestnik Professional'nyh Buhgalterov=Bulletin for Professional Accountants.* 2025;(3):24–32. (In Russ.).
17. Actual problems of information and analytical support of sustainable development in new economic conditions. Monograph. Gerasimova E.B., ed. Moscow: KNORUS; 2024. 544 p. (In Russ.).
18. Sveshnikova O.N., Erastova K.O. The role of accounting in the formation of public non-financial reporting. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sel'skokhozyaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki" = Vestnik of Mari State University. chapter: Agriculture. Economics.* 2017;4(12):87–91. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Кирилл Валерьевич Гурьев — аспирант кафедры бухгалтерского учета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Kirill V. Guryev — Postgraduate Student of the Department of Accounting, Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
https://orcid.org/0000-0002-4588-7341
gurev.kirill.v@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.08.2025; после рецензирования 19.08.2025; принята к публикации 16.09.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 04.08.2025; revised on 19.08.2025 and accepted for publication on 16.09.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-103-114
УДК 378:657(045)
JEL B 31

Научная школа Финансового университета в области механизации бухгалтерского учета

Д.В. Чистов, О.Ю. Городецкая
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Данный материал позволяет проанализировать вклад Финансового университета (Московского финансового института, Финансовой академии) и его сотрудников в деятельность по автоматизации бухгалтерского учета, контроля финансовой деятельности и подготовку цифровизации экономики. Особо важно было подчеркнуть вклад в эту работу д.э.н., профессора О.В. Голосова, которого ученики окрестили Сократом финансовой автоматизации. Он был одним из ведущих ученых вуза, но, к сожалению, ушел из жизни 27 июня этого года.

Ключевые слова: О.В. Голосов; научная школа Финансового университета; механизация бухгалтерского учета; автоматизация учета; интеллектуализация учета; зарубежное партнерство

Для цитирования: **Чистов Д.В., Городецкая О.Ю. Научная школа Финансового университета в области механизации бухгалтерского учета. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):103-114. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-103-114**

ORIGINAL PAPER

Financial University's Scientific School in the Field of Accounting Mechanization

D.V. Chistov, O.Yu. Gorodetskaya
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This material allows us to analyze the contribution of the Financial University (Moscow Financial Institute, Financial Academy) and its staff to the automation of accounting, financial control, and the digitalization of the economy. It was especially important to highlight the contribution of Doctor of Economics, Professor O.V. Golosov, whom his students dubbed the Socrates of Financial Automation. He was one of the university's leading scholars, but sadly passed away on June 27 of this year.

Keywords: O.V. Golosov; Scientific School of the Financial University; Mechanization of accounting; Automation of accounting; Intellectualization of accounting; foreign partnership

For citation: **Chistov D.V., Gorodetskaya O.Yu. Financial University's scientific school in the field of accounting mechanization. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):103-114. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-103-114**

© Чистов Д.В., Городецкая О.Ю., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Научная школа — это сложное явление. Трактовка данного понятия варьируется в зависимости от методологической позиции исследователя, будь то философия, социология, психология, экономика или история науки. Несмотря на распространенность термина, его содержание остается неоднозначным. Однако бесспорными ключевыми признаками научной школы являются: общность научных интересов ее участников, значимость исследуемых проблем, высокий уровень и всеобщее признание результатов, а также наличие яркого лидера, обеспечивающего стабильность и преемственность поколений ученых [1].

Научная школа автоматизации бухгалтерского учета Финансового университета соответствует этим критериям. Она — не продукт административных решений, но результат органического роста, основанного на общих научных интересах, взаимном уважении и неугасающем энтузиазме. Именно в этой атмосфере появлялись ее лидеры, такие как Василий Иванович Исаков, стоявший у истоков нового направления, и его последователи. Их идеи, подкрепленные реальными результатами, получили признание как в академической среде, так и среди практиков.

ИСАКОВ В.И. — ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА

В.И. Исакова справедливо называют основателем школы. В его судьбе соединились личное упорство и приметы времени. В 1937 г. он с отличием окончил Московский кредитно-экономический институт по специальности «Инженер по организации машинизированного учета». Выбор профессии отражал дух эпохи, когда индустриализация требовала новых форм управления и контроля, а учет становился не просто технической операцией, но важнейшей частью государственного и хозяйственного механизма. Сразу после окончания института В.И. Исаков работал на авиационном заводе руководителем машиносчетной станции, а затем занял должность заместителя главного бухгалтера. Практический опыт привел его к понимаю, что учет требует механизации, и будущее — за автоматизацией процессов.

В августе 1947 г. была утверждена структура Московского финансового института (МФИ), где в рамках Учетно-экономического факультета были созданы 4 кафедры. Одну из них — «Машинизированный учет» — возглавил Герман Павлович Евстигнеев, под руководством которого В.И. Исаков в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию. Это стало началом его долгого и интересного научного пути, но и в последующие годы, продолжая работать в реальном секторе экономики, Исаков не терял связи с кафедрой — преподавал, сочетая практику и теорию.

В 1960 г. он защищает докторскую диссертацию [2], а в 1961 г. получает звание профессора, и именно в этот период создает учение о комплексной механизации и автоматизации учета, а также табличнoперфокарточную форму счетоводства.

Научная теория В.И. Исакова, ставшая одним из первых систематических подходов к комплексной механизации и автоматизации бухгалтерского учета, затрагивала унификацию и стандартизацию первичных документов, проектирование учетных регистров для машинной обработки, формирование классификаторов номенклатур, выстраивание систем кодирования. Каждая из этих разработок была частью модели, в которой информация выступала не хаотическим набором чисел, а строго организованным языком хозяйственной жизни. В мире, где каждое предприятие использовало документы, составленные «на своем наречии», ученый искал общий алфавит, который позволил бы соединить разрозненные элементы в единую систему [3].

Значение его работ подтверждается многочисленными публикациями монографий, учебников, статей. Среди них классическими стали учебные пособия «Организация механизированного учета» (1955)[1], «Механизация учета и вычислительных работ» (1968 г., в соавторстве с Владимиром Сергеевичем Рожновым)[2], «Анализ и проектирование механизированной обработки экономической информации»[3] (1969). Научные труды В.И. Исакова были отражением эпохи, когда страна искала новые пути научного управления хозяйством. Работа «Организация механизированного учета» открыла целому поколению бухгалтеров перспективу перехода от ручной записи к машинной, а «Механизация учета и вычислительных работ» стала своего рода мани-

[1] Исаков В.И. Организация механизированного учета. М.: Госстатиздат: 1955. 328 с.

[2] Исаков В.И., Рожнов В.С. Механизация учета и вычислительных работ. Учебник для учетно-экономических факультетов экономических вузов. М.: Статистика; 1968. 416 с.

[3] Абанина А.В., Гинодман В.А., Титоренко Г.А. и др. Анализ и проектирование механизированной обработки экономической информации. Учебное пособие по специальности «Организация механизир. обработки экон. информации». Под ред. проф. В.И. Исакова. Москва: Статистика; 1969. 288 с.

фестом, в котором фиксировался поворот от механической рутины к кибернетическому мышлению.

Ученики и последователи профессора В.И Исакова — В.С. Рожнов, В.Б. Либерман, И.Б. Шнайдерман и др., вдохновляемые его идеями и достижениями, стали впоследствии кандидатами и докторами наук.

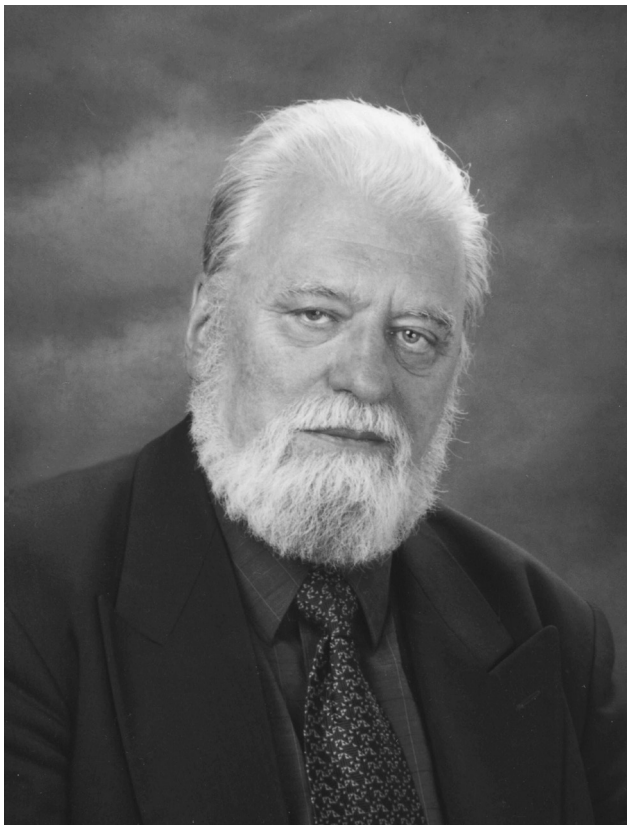
НОВЫЙ ВИТОК РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ: ВКЛАД В.С. РОЖНОВА

В конце 60-х — начале 70-х гг. прошлого века произошел существенный научный прорыв, связанный с появлением и развитием автоматизированных систем управления производством (АСУП), ознаменовавших собой новый виток научной и практической мысли. Теперь научная школа получила новое направление, связанное не просто с бухгалтерским учетом, а с управленческими процессами — его нужно было моделировать, автоматизировать, синхронизировать. Это требовало диалога между бухгалтерами, экономистами и специалистами по вычислительной технике.

На данном переломном рубеже развития научной школы роль ее неформального лидера переходит к Владимиру Сергеевичу Рожнову [4]. В 1952 г. он окончил Московский финансовый институт, затем аспирантуру, и с 1955 г. начал преподавать на кафедре «Счетные машины и их эксплуатация». Уже тогда его интерес к вычислительной технике сочетался с глубоким пониманием экономической сути учета. Когда в 1963 г. В.С. Рожнов возглавил кафедру, она получила новое название — «Автоматизированная обработка экономической информации». Сам факт переименования отражает масштаб перемен — выход на новый уровень осмысления учета, где машина становилась не внешним инструментом, а элементом самой системы.

Период, когда профессор В.С. Рожнов руководил кафедрой и работал в должности проректора по научной работе (1985–1992), совпал с бурным развитием АСУП, и именно в эти годы усилилось взаимодействие специалистов в области бухгалтерского учета, анализа, планирования и контроля, и профессионалов, занятых механизацией и автоматизацией управленческих процессов, моделированием процессов сбора и передачи отчетности на областном, республиканском и союзном уровнях.

В то время лидирующую роль в автоматизации учета играл Всесоюзный государственный проектно-технологический институт (ВГПТИ) по механизации учета и вычислительных работ



ЦСУ СССР, который в 70-е гг. возглавлял Олег Викторович Голосов. Под его непосредственным руководством проектирование и разработка систем обработки учетной информации, основанные на типизации первичной и отчетной документации, унификации технологических процедур, приобрели по-настоящему индустриальный характер.

ВКЛАД О.В. ГОЛОСОВА В ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Уход из жизни О.В. Голосова — невосполнимая утрата для всего научного сообщества, и в особенности для научной школы автоматизации бухгалтерского учета Финансового университета, чьим общепризнанным неформальным лидером он был на протяжении почти 40 лет. Олег Викторович всегда с особой гордостью подчеркивал, что возглавляемый им диссертационный совет и он лично являются продолжателями научной школы автоматизации бухгалтерского учета Исакова — Рожнова. Его глубокое уважение к традициям и преемственность поколений — повод обратиться к истории возникновения и деятельности этой научной школы и проследить путь ее развития под руководством О.В. Голосова.

Он не просто руководил процессом, а создавал философию, отмечая, что унификация документов,

стандартизация процедур — это не ограничение, а, наоборот, освобождение учета от случайностей, придание ему внутренней гармонии. Руководство Олега Викторовича — взгляд архитектора, создающего новые основания для всей модели управления. В его подходах ясно проступало стремление превратить учет из набора процедур в гармонично выстроенную систему.

Совместные исследования ученых Финансового университета и специалистов ВГПТИ в тот период оказались плодотворными и новаторскими. Работы, выполненные при непосредственном участии О.В. Голосова, касались формирования системы показателей, построенной на четких алгоритмах, позволяющих выявлять взаимосвязи между разными элементами хозяйственной деятельности и выстраивать их в иерархическую структуру, напоминающую дерево, где каждая ветвь поддерживала целостность системы. Такой метод открывал возможность видеть не только отдельные цифры, но и внутреннюю динамику организации, тенденции и скрытые закономерности ее деятельности.

Немаловажным достижением тех лет стало создание программно-ориентированных баз данных, обеспечивавших управленцев информацией, необходимой для принятия решений на разных уровнях. Это было время, когда данные впервые начали восприниматься не как тяжелый груз отчетности, а как живая ткань управления, из которой можно выстраивать модели будущего.

Под руководством О.В. Голосова формировались репрезентативные массивы показателей, рассчитанные на единой методологической основе. Это обеспечивало возможность выявления устойчивых трендов и прогнозирования изменений в финансовом состоянии предприятий. Впервые учет, считавшийся раньше дисциплиной, фиксирующей факты, стал инструментом предвидения, позволяющим заглядывать за горизонт текущего момента.

Именно механизация и автоматизация учетно-аналитических и контрольных процессов выявили множество противоречий в оценках различных сторон хозяйственной деятельности [5]. Несогласованности, выявленные с машинной точностью, становились вызовом для науки — они указывали на необходимость углубления методологии бухгалтерского учета, анализа и планирования. Вычислительная машина не просто обслуживала человека, но становилась зеркалом, в котором отражались слабые места самой системы.

Особенно значимым в то время стало развитие методов оперативного учета и контроля. Именно в этой сфере О.В. Голосов и его коллеги увидели возможность для своевременного выявления отклонений в использовании ресурсов и рабочего времени. Данное направление обогатило науку новыми методами анализа, которые легли в основу современных управленческих технологий. Таким образом, соратники О.В. Голосова не просто осваивали вычислительную технику — они перестраивали саму логику хозяйственного мышления [6].

РАЗВИТИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА И КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В.С. РОЖНОВА

К концу 70-х и в начале 80-х гг. был сделан важный шаг к стандартизации задач в разных подсистемах АСУП. Научное сообщество осознало необходимость формирования общих стандартов управления, где ключевым элементом становилось определение системы решений различного масштаба: оперативных, текущих, долгосрочных. Формировались блоки показателей, описывающих состояние ресурсов и финансовых результатов. Важнейшей частью этой работы было создание экономико-математических моделей, позволяющих анализировать альтернативы и выбирать наиболее эффективные стратегии (обеспечение уровня плановых показателей при рациональном использовании ресурсов). В этой связи прежде всего необходимо отметить деятельность В.С. Рожнова, В.Б. Либермана, а позднее — О.М. Островского.

Исследования Владимира Сергеевича Рожнова в области теории учетной информации вывели эту научную область на новый уровень осмысления предмета [7]. Кибернетический подход ученого позволил рассматривать учет как систему сигналов и обратных связей, где каждая цифра становилась элементом в цепи управления. В.С. Рожнов видел в учете не только инструмент фиксации, но и язык общения сотрудников предприятия как друг с другом, так и с внешним миром. Эта идея легла в основу новой формы бухгалтерского учета, ориентированной на работу с ЭВМ, где данные могли интегрироваться, обрабатываться во фронтальном режиме, а результаты формировались в любой момент.

Все эти разработки подготовили почву для третьего этапа развития автоматизации бухгалтерского учета, начавшегося в 90-х гг. и характеризовавшегося глубокими преобразованиями,

обусловленными переходом к рыночной экономике. Это был период радикальных перемен, затрагивающих все аспекты функционирования бизнеса, банковской системы, налогообложения. Старые, проверенные временем методы ушли в прошлое, уступив место новым технологиям и подходам. И именно в этот период роль неформального лидера школы перешла к О.В. Голосову.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ И ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПОД РУКОВОДСТВОМ О.В. ГОЛОСОВА

Следует отметить, что существенным фактором, повлиявшим на взаимодействие теории и практики в области автоматизации бухгалтерского учета в 90-е гг. прошлого века, стал отток квалифицированных специалистов из науки и образования в бурно развивающийся бизнес. С одной стороны, это ослабляло академическую среду — университеты теряли квалифицированных сотрудников, исследования замедлялись, но с другой — приток практиков в сферу бизнеса приводил к быстрому накоплению нового опыта. На стыке этих процессов возникала особая синергия: практика формулировала новые задачи, требовавшие научного осмысления, а наука предлагала инструменты, дававшие бизнесу возможности для роста. О.В. Голосов оказался тем посредником, который соединял эти два мира.

В конце 80-х гг. он переходит на работу в Финансовый университет и становится одним из создателей и руководителей Учебно-методического объединения (УМО) вузов по специальностям «Бухгалтерский учет», «Мировая экономика», «Финансы и кредит», а также возглавляет кафедру «Автоматизированная обработка экономической информации», продолжая развивать научную школу Исакова-Рожнова в области автоматизации обработки учетной информации [8].

Предшествующий опыт руководства ВГПТИ стал не просто этапом в карьере Олега Викторовича, а важнейшим фактором, определившим его будущую деятельность в Финансовом университете. С помощью разветвленной структуры ВГПТИ, охватывавшей весь Советский Союз, он получил возможность не только реализовывать проекты по автоматизации бухгалтерского учета государственного масштаба, но и налаживать связи с ведущими специалистами отрасли. А вновь сформированная сеть УМО позволила расширить число контактов, соединив представителей научно-педагогического сообщества и практиков финансовой автоматизации.

В этой связи особо следует отметить роль Диссертационного совета, возглавляемого Олегом Викторовичем Голосовым в Финансовом университете, в рамках которого было подготовлено большинство специалистов, работающих в настоящее время не только на кафедре автоматизации информации, но и в других подразделениях университета, а также во многих вузах страны. Важной особенностью совета Д505.01.03 было то, что он имел правомочия рассматривать диссертации сразу по двум специальностям: 08.00.12 — «Бухгалтерский учет, статистика» и 08.00.13 — «Математические и инструментальные методы экономики», что являлось весьма эффективным. В обсуждаемых диссертациях поднимался очень широкий спектр вопросов, и это существенно расширяло научный кругозор не только защищающихся, но и членов совета. Поэтому все они посещали заседания как школу повышения квалификации. Огромный вклад в организацию работы совета внесли ученые секретари — к.э.н., доцент О.Ю. Городецкая и к.э.н., доцент Т.В. Воропаева.

В продолжение вышесказанного можно привести такой пример: члены упомянутого Диссертационного совета С.А. Харитонов, Д.В. Чистов, Е.Л. Шуремов, с формальной точки зрения являющиеся докторами наук по 13-й специальности «Математические и инструментальные методы экономики», по факту были квалифицированными специалистами и в области бухгалтерского учета. Их научные работы по бухгалтерскому учету и его автоматизации расходились огромными тиражами. Достаточно вспомнить, как Сергей Харитонов часами отвечал на вопросы бухгалтеров-практиков, выступая на стадионах, в концертных залах, на сценах театров, затрагивая практически все разделы бухучета в отраслевом преломлении. И каждый раз присутствующие не хотели отпускать его со сцены, осаждали в кулуарах, чтобы что-то уточнить, прояснить и т.д. В свое время в ходе научной дискуссии на защите Харитоновым докторской диссертации А.С. Бакаев (в то время главный методолог страны по бухгалтерскому учету) подчеркнул, что Сергей отлично понимал не только то, что методологи *написали* в положениях по бухгалтерскому учету, но что они при этом *имели в виду*. Таким образом, математики активно участвовали в обсуждении как бухгалтерских тонкостей, так и проблем автоматизации обработки экономической информации.

Олег Викторович обладал способностью видеть в практиках — бухгалтерах, экономистах — не только специалистов, решающих текущие задачи, но и потенциальных исследователей, будущих ученых. Он приглашал их в аспирантуру и докторантуру, создавал условия для того, чтобы их опыт не оставался разрозненным, а превращался в системное знание. В этом проявлялся подлинно сократовский метод наставничества — подобно древнегреческому философу, О.В. Голосов не предлагал готовых ответов, а задавал вопросы, провоцировал сомнения, заставлял искать собственные пути. Его кабинет в Финансовом университете становился своеобразной школой ведения диалога, где разговоры о диссертациях переходили в философские размышления о смысле науки, будущем экономики, о месте человека в мире автоматизированных систем. Именно этот метод общения позволял формировать новое поколение исследователей, способных соединять практику и теорию. О.В. Голосов умел разглядеть в каждом ученике не просто исполнителя, а личность, способную внести свой вклад в науку, помогал систематизировать опыт, облекать его в строгие формы научных концепций и моделей. Во многом благодаря ему Финансовый университет в девяностые годы стал ключевым центром подготовки кадров для новой эпохи финансовой автоматизации.

ВКЛАД УЧЕНИКОВ О.В. ГОЛОСОВА В РАЗВИТИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА

До рыночных реформ в СССР ленинский лозунг «Социализм — это прежде всего учет» отражал важность планирования и контроля в централизованной экономике. Учет был инструментом государственного управления, нацеленным на регулирование производства и распределения ресурсов. Однако переход к рыночным отношениям радикально изменил ситуацию. Капиталистическая экономика поставила учет на качественно новый уровень. Конкуренция, стремление к прибыли, индивидуальная ответственность — все это требовало не просто учета, а сложного анализа, прогнозирования и управления на основе оперативной и многомерной информации. Если в советской экономике учет можно было представить в виде линейной функции, то в условиях рыночной экономики он превратился в многомерную, сложную систему, требующую более глубокого анализа, тонких инструментов и высокой квалификации специалистов.

В это время в Москве возникло несколько сотен компаний — разработчиков бухгалтерского программного обеспечения, каждая из которых искала собственные решения, зачастую работая в условиях дефицита ресурсов и времени.

Практики же находили ответы на многочисленные вызовы, импровизируя, адаптируя имеющиеся инструменты и создавая новые подходы, что порой приводило к получению нестандартных результатов, которые могли бы послужить основой для последующих научных исследований и разработок.

В сущности, практика генерировала актуальные проблемы, стимулировавшие научный прогресс в области автоматизации бухгалтерского учета. И это взаимовлияние — поглощение научных достижений, возникновение новых практических задач — и сформировало уникальный характер этого этапа.

Одним из главных направлений деятельности представителей научной школы, руководимой О.В. Голосовым, стало обобщение и анализ огромного эмпирического материала, накопленного в ходе разработки и внедрения информационных систем бухгалтерского учета (ИСБУ), а затем создание на этой основе научно-обоснованного теоретического и методического аппарата по моделированию предметной области бухгалтерского учета при проектировании информационных систем [9]. В ходе проведенных исследований были получены важные научные результаты.

В те годы диссертационные исследования, проводимые под руководством О.В. Голосова, приобрели особое значение. Среди них следует выделить работу Е.Л. Шуремова «Моделирование предметной области при проектировании автоматизированных систем бухгалтерского учета», которая не стала лишь локальным исследованием — в ней впервые был структурирован колоссальный эмпирический материал, накопленный практикой создания и внедрения информационных систем (ИС) [10]. Этот глубокий теоретический труд содержал классификацию моделей представления синтетических и аналитических счетов и принципы формального описания их свойств, а также классификацию существующих моделей записей на счетах и предложения об их внутрисистемной интерпретации.

Здесь важно подчеркнуть, что подобная работа была не столько ответом на технический вызов времени, сколько попыткой переосмыслить сам язык бухгалтерского учета. Олег Викторович и его ученики стремились показать, что бухгалтерская запись — это не механическая фиксация факта хозяйственной деятельности, а своего рода выска-

зывание на символическом языке, который можно формализовать, а затем превратить в основу для алгоритмов.

В процессе совместной работы единомышленниками О.В. Голосова разработан целый ряд моделей — документооборота, многопользовательской обработки информации, реализации учетного цикла, которые позволяли не только описывать процессы, но и оптимизировать их, выстраивая рациональные технологические схемы. Особенно значимым стало формирование концепции открытой архитектуры ИСБУ, где предусматривалась возможность интеграции разных компонентов и модулей, а также постепенного наращивания их функционала.

Принципиально новым шагом стало исследование системной интеграции ИСБУ. О.В. Голосов сумел увидеть, что будущее информационных систем связано с их взаимодействием на разных уровнях, а не только с локальными решениями. В этот период были разработаны методики сравнения альтернативных вариантов интеграции, основанные на частных признаках и математическом аппарате глобального ранжирования.

Нельзя не отметить вклад ученика и продолжателя школы О.В. Голосова — профессора Сергея Александровича Харитонова, чьи работы в области гибких автоматизированных комплексов бухгалтерского учета, интеграции бухгалтерского и налогового учета в ИС стали отражением новых вызовов времени. Он изучал не только технические аспекты, но и организационно-методические основания, что позволило ему создать модели автоматического составления финансовой отчетности. Докторская диссертация С.А. Харитонова, успешно защищенная в 2001 г. [11], стала логическим продолжением идей О.В. Голосова и вместе с тем легла в основу самостоятельного направления, ориентированного на практическую применимость. Более сорока научных публикаций С.А. Харитонова, включая книги «Гибкие автоматизированные комплексы: вопросы теории и практики», «Методология налогового учета в 1С: Бухгалтерии», «Налог на прибыль: методология учета в 1С: Бухгалтерии» и др. [12, 13], стали важным источником знаний для специалистов, совмещающих науку и бизнес.

В результате проведенных исследований им было выявлено, что уникальные условия работы каждой организации определяют индивидуальные требования пользователей к функциональному наполнению бухгалтерской системы. Эта проблема становится особенно актуальной, когда наблюдается высокая динамика изменений в нормативной базе регулирования бухгалтерского учета и внутреннем развитии предприятий, требующая постоянного обновления используемых учетных систем.

Изменения в технологиях бухгалтерского учета накладывают определенные требования на его автоматизацию. Профессор С.А. Харитонов инициировал новое научное направление, связанное с разработкой инструментальных методов создания гибких ИСБУ. В ходе работы он смог развить теоретические и методологические основы для улучшения автоматизации технологий бухгалтерского учета и отчетности, опираясь на концепцию гибких информационных комплексов.

Исследование механизмов организационно-методического обеспечения гибкой автоматизации бухгалтерского учета и отчетности принесло значимые практические результаты, которые были внедрены в тиражируемые программные продукты, в частности, в программу 1С: Бухгалтерия.

ШКОЛА О.В. ГОЛОСОВА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УЧЕТА

Основатели научной школы автоматизации бухгалтерского учета В.И. Исаков и В.С. Рожнов уже в 70–80-х гг. высказывали идеи о том, что с развитием информационных технологий компьютерные системы будут все больше ориентироваться на автоматизацию интеллектуальной составляющей труда учетного работника, связанной с процессами принятия решений по выбору методов и средств ведения бухгалтерского учета (наиболее полно удовлетворяющих потребности предприятия), а также с их обоснованием, оценкой и последующей корректировкой. В середине 90-х гг. на новом этапе развития информационно-коммуникационных технологий эти идеи были активно поддержаны и продолжены и О.В. Голосовым.

Вопросам интеллектуализации в рамках ИС посвящены многие научные труды. Здесь особое значение имела докторская диссертация Ю.В. Трифонова «Технология интегрированной разработки и использования баз данных и знаний в экономических предметных областях» [14], в которой был отражен новый взгляд на взаимодействие данных и знаний в системах управления.

Другим важным шагом стала диссертация О.А. Замотаевой «Моделирование информационных

процессов анализа финансового положения предприятия», защищенная в 1994 г. [15]. В этой работе, выполненной под влиянием идей О.В. Голосова, было показано, каким образом экспертные системы могут применяться в экономическом анализе, представлен опыт применения интеллектуальных технологий для оценки финансового состояния, что открывало путь к созданию систем, способных не просто обрабатывать данные, но и делать выводы на их основе.

Вопросы интеллектуализации информационных технологий бухгалтерского учета стали предметом исследований Д.В. Чистова, научным руководителем и вдохновителем которого также был Олег Викторович Голосов. Д.В. Чистов сосредоточился на проблеме содержательных характеристик и свойств знаний, поиске эффективных форм и методов их представления в системах автоматизации бухгалтерского учета. Для представления аксиоматики предметной области бухгалтерский учет рассматривался ученым как знаковая система — искусственный язык для описания хозяйственной деятельности экономических субъектов. Подобная идея ранее присутствовала в трудах Б.В. Алахова, Р.С. Рашитова, В.Ф. Палия, Я.В. Соколова, А.А. Шапошникова. Для формализации бухгалтерского учета был использован аппарат математической лингвистики, переработанный с учетом последних на тот момент результатов изысканий в области экономической семиотики. Итогом исследования стало создание лингвосемантической модели бухгалтерского учета, позволявшей не только формализовать знания, но и формировать механизмы логического вывода. Впервые в истории отечественной науки бухгалтерский учет был представлен не как свод правил, а как язык, обладающий синтаксисом и семантикой.

В ходе научных изысканий был впервые поднят вопрос о необходимости использования автоматизации для поддержки функций принятия решений в информационных системах бухгалтерского учета — было обосновано, что он происходит непрерывно, начиная от решения простейших задач (когда необходимо классифицировать факты хозяйственной жизни, различные виды активов и обязательств, произвести контировку документов) до более сложных вопросов, связанных с формированием учетной политики предприятия, разработкой принципов автоматизации бухгалтерского учета, а также их влиянием на управление хозяйственной деятельностью.

Особенно важными и ответственными являются решения, касающиеся выбора методического обеспечения бухгалтерского учета при формировании учетной политики предприятия. Данная задача впервые исследована как объект автоматизации. Для ее решения была предложена логико-математическая модель формирования учетной политики, обеспечивающая формализованное представление теоретических и инструктивно-методических знаний предметной области и субъективного опыта экспертов в области организации бухгалтерского учета.

Результаты исследований Д.В. Чистова нашли отражение в докторской диссертации, успешно защищенной в Финансовом университете в 1996 г. [16], а также в большом числе научных и научно-методических публикаций, в том числе в книгах «Интеллектуальные системы бухгалтерского учета», «Экономическое знание в системах автоматизации бухгалтерского учета, анализа и аудита», «Бухгалтерский учет на персональной ЭВМ», «Основы компьютерной бухгалтерии», «Новый план счетов в системе компьютерного учета», «Хозяйственные операции в компьютерной бухгалтерии» и др. Практическим приложением данных теоретических разработок стало создание систем автоматизации бухгалтерского учета, способных хранить и интерпретировать различное предметно-методическое знание.

Данное научное направление нашло последующее развитие в работах д.э.н. В.В. Агафоновой при разработке теории интеллектуальных интерфейсов взаимодействия ИС, а также к.э.н. П.А Слукина при разработке механизмов адаптивного обмена учетными данными между информационными системами. Научные работы в области применения интеллектуальных технологий для выбора и обоснования программно-технических средств реализации учетной политики предприятия, формирования технической политики в области автоматизации бухгалтерского учета были продолжены в последующие годы Комлевым Н.В., который защитил по данной проблематике диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Проведенные исследования и легли в основу новой методологической программы научной школы О.В. Голосова, где автоматизация понималась уже не только как механизация труда, но и как интеллектуализация процессов принятия решений. Олег Викторович поддерживал идею о том, что будущее ИС связано с их способностью помогать пользователям в выработке принципов и стратегий учета.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В РАЗВИТИИ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА

Переход в новое тысячелетие ознаменовался для российской науки и практики бухгалтерского учета встречей с мировыми гигантами индустрии информационных технологий. На рынок пришли компании Oracle, Microsoft, SAP, Scala. Их присутствие стало не просто фактом экономической конкуренции, но символом столкновения различных культур управления, традиций учета и автоматизации. Это было сродни диалогу цивилизаций, где каждое слово и решение становилось элементом более широкого культурного обмена.

Зарубежные компании привнесли в Россию готовые программные комплексы, проверенные мировой практикой, но не всегда соответствующие отечественным реалиям. Их системы строились на иной логике, иной нормативной базе, иной экономической философии. И здесь особое значение принадлежит научной школе О.В. Голосова, выступившей в роли посредника между международным опытом и российской действительностью.

Важную роль во взаимодействии отечественных и иностранных разработчиков играло и сотрудничество, в частности, в области локализации зарубежного программного обеспечения. Адаптация зарубежных продуктов под российские стандарты бухгалтерского учета, законодательство и специфику бизнеса требовала значительных усилий. Сотрудничество часто происходило в форме партнерских отношений, где оказывались востребованными и практический опыт, и теоретическая база финансовой автоматизации, созданная российскими научными школами.

Ярким примером такого взаимодействия является тот факт, что под руководством О.В. Голосова представители различных научных школ и кафедр Финансового университета объединили свои усилия, знания и опыт, чтобы принять участие в масштабном проекте по локализации программного обеспечения Oracle Financials, представлявшего собой комплекс приложений, разработанный корпорацией Oracle и предназначенный для автоматизации и оптимизации финансовых процессов организаций, управления цепочками поставок, человеческими ресурсами и др. В этой работе особенно проявились качества О.В. Голосова как мыслителя и организатора. Он сумел объединить специалистов разных профилей (бухгалтеров, программистов, юристов, управленцев) в единое целое, и каждый из них вносил свой вклад в адаптацию зарубежной системы.

Подобный опыт имел двойственное значение: благодаря ему иностранные компании смогли выйти на российский рынок, а отечественные ученые и практики получили доступ к мировым технологиям. Такое сотрудничество способствовало более быстрому и эффективному обмену опытом и появлению у западных партнеров интереса к вопросам теории и практики автоматизации бухгалтерского учета в России.

В целом этот период характеризовался не только жесткой конкуренцией, но и взаимовыгодными партнерствами, которые способствовали общему развитию отрасли, а также формированию и развитию отечественной методологии в области автоматизации финансового учета и управления, повышению квалификации специалистов, формированию более глубокого понимания мировых стандартов и международного опыта в этой сфере.

Под руководством О.В. Голосова и его последователей были разработаны методики анализа комплексных систем автоматизации управления предприятиями на соответствие российскому законодательству и требованиям бухгалтерского учета, использовавшиеся Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России и Минфином России при проведении экспертизы зарубежных и отечественных программных продуктов управления предприятиями. В частности, с применением данных методик была проведена экспертиза программных продуктов зарубежных производителей: Navision, Axapta (фирма Microsoft), R/3 и Busines One (фирма SAP), Oracle E-Business Suite (фирма Oracle) и др.

Здесь школа О.В. Голосова выступала не только как научная структура, но и как своего рода арбитр между разными традициями. Она создавала критерии, по которым можно было оценивать системы, выявлять их соответствие или несоответствие отечественным нормам. И в этом процессе снова проявлялось то, что было характерно для О.В. Голосова — соединение точной методологии с глубоким пониманием практики.

Специалисты — ученые и практики научной школы О.В. Голосова, приняли участие в разработке Концепции по составу и содержанию документов, в которых излагались общие требования к регистрам бухгалтерского учета в соответствии с Планом мероприятий Министерства финансов

Российской Федерации на 2004–2007 гг. по реализации Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу[4].

В рамках проведения данных работ был подготовлен проект рекомендаций по закреплению в учетной политике организации правил обработки учетной информации в регистрах бухгалтерского учета, порядка контроля за полнотой, своевременностью и правильностью ведения учетных записей и обработки учетных данных. Эти рекомендации устанавливали единые методические принципы ведения регистров бухгалтерского учета для реализации следующих целей: формирования показателей финансовой отчетности и контроля за сохранностью имущества; определения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций в соответствии с требованиями главы 25 Налогового кодекса РФ по данным бухгалтерского учета; учета расчетов по налогу на прибыль в соответствии с требованиями Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02[5].

В результате была создана принципиально новая система регистров ИСБУ, удовлетворяющих современным потребностям составления финансовой отчетности и определения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций, которая обеспечивает унификацию представления информации для реализации требований бухгалтерского учета, главы 25 НК РФ и ПБУ 18/02. Для этого регистры содержат показатели, обобщающие информацию: в бухгалтерской оценке; в оценке для целей налогообложения прибыли; о величине разниц, возникающих в оценках в соответствии с требованиями ПБУ 18/02.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Параллельно с технологическими и методологическими изменениями происходила смена поколений специалистов. Бухгалтерам приходилось осваивать новые программные продукты и методы работы, что требовало повышения квалификации и адаптации к быстро меняющимся условиям. Возникла острая потребность в современных методах подготовки и переподготовке кадров. И в этих вопросах огромная роль принадлежала О.В. Голосову как руководителю УМО вузов по специальности «Бухгалтерский учет». Благодаря его активной деятельности разрабатывались и внедрялись новые образовательные стандарты, появлялись дисциплины, ориентированные на освоение новейших технологий автоматизации учета, анализа и аудита, систем электронного документооборота, бизнес-аналитики, искусственного интеллекта. Это позволило обеспечить подготовку специалистов, способных эффективно работать в условиях стремительного развития цифровых технологий в сфере бухгалтерского учета.

Трудно переоценить роль Олега Викторовича не только как автора многочисленных научных работ, но и как наставника и куратора своих учеников. Прежде всего, он создавал условия для развития молодых талантов, поддерживал их научную деятельность, помогал им публиковаться и защищать диссертации. Его педагогическое мастерство и умение вдохновлять способствовали развитию науки и образования в этой области. И это вполне соответствует использованному нами сравнению с Сократом, оказавшим огромное влияние на развитие философии через беседы и воспитание учеников.

Преемственность поколений — основа научной школы, которую Олег Викторович Голосов (будучи ее главой на протяжении многих лет) называл школой Исакова — Рожнова. Его вклад в развитие Школы настолько значителен, что мы, его ученики, теперь с уверенностью называем ее школой Исакова — Рожнова — Голосова, где каждое имя знаменует важный этап ее истории. Уход Олега Викторовича — невосполнимая утрата, но его наследие, идеи и методы будут жить в наших исследованиях, сохраняя память о мастере и учителе.

[4] План мероприятий Минфина РФ на 2004–2007 гг. по реализации Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу. Утверждено приказом министра финансов Российской Федерации от 16.09.2004 № 263.

[5] Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет расчетов по налогу на прибыль организаций” ПБУ 18/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2002 N 4090).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голосов О.В., Чистов Д.В. Научная школа финансового университета в области автоматизации бухгалтерского учета. Сб. науч. трудов междунар. науч. конф. «Информационные технологии в финансово-экономической сфере: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 17 декабря 2013 г.). М.: 1С-Паблишинг; 2013. 308:12–18.

2. Исаков В.И. Механизация учета на промышленных предприятиях по перфорационной форме счетоводства. Дисс. … докт. экон. наук. М.: МЭСИ; 1959. 639 с.
3. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации: история и современность. Эскиндаров М.А., ред. М.: Финансы и статистика; 2009. 448 с.
4. Рожнова О.В., Косарев В.П., Городецкая О.Ю. Формирование научной школы В.С. Рожнова в области цифровизации и автоматизации учетной сферы. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;12(1):58–69. DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–1–58–69
5. Голосов О.В. Экономическое стимулирование системной обработки информации. М.: Финансы и статистика; 1982. 200 с.
6. Голосов О.В. Некоторые проблемы механизированной обработки учетной информации. *Бухгалтерский учет*. 1975;(8):71–75.
7. Рожнов В.С. Информационное обеспечение хозяйственной деятельности предприятия. М.: Финансы и статистика; 1987. 44 с.
8. История Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. Грязнова А.Г., ред. М.: Финансы и статистика; 2001. 656 с.
9. Харитонов С.А., Чистов Д.В., Шуремов Е.Л. Информационные системы бухгалтерского учета. М.: Форум; 2007. 159 с.
10. Шуремов Е.Л. Моделирование предметной области при проектировании автоматизированных систем бухгалтерского учета. Дисс. … докт. экон. наук. М.: ФА; 1998. 318 с.
11. Харитонов С.А. Гибкие информационные комплексы бухгалтерского учета. Дисс. … докт. экон. наук. М.: ФА; 2001. 350 с.
12. Харитонов С.А. Анализ состояния бухгалтерского учета в программе 1С: Бухгалтерия 8. *Бухгалтерский учет*. 2009;(21):49–53.
13. Харитонов С.А. Бухгалтерский учет при упрощенной системе налогообложения. *Бухгалтерский учет*. 2009;(2):54–57.
14. Трифонов Ю.В. Технология интегрированной разработки и использования баз данных и знаний в экономических предметных областях: (На примере промышленных предприятий). Дисс. … докт. экон. наук. Н. Новгород: НГУ; 1993. 396 с.
15. Замотаева О.А. Моделирование информационных процессов анализа финансового положения предприятия. Дисс. … канд. экон. наук. М.: ФА; 1994. 183 с.
16. Чистов Д.В. Формы и методы представления знаний в информационных технологиях бухгалтерского учета. Дисс. … докт. экон. наук. М.: ФА; 1996. 430 с.

REFERENCES

1. Golosov, O.V., Chistov, D.V. Scientific School of the Financial University in the Field of Accounting Automation. Proc. of mat. of the Int. Sci. Conf. “Information Technologies in the Financial and Economic Sphere: Past, Present, Future” (Moscow, December 17, 2013). Moscow: 1C-Publishing; 2013. 308:12–18. (In Russ.).
2. Isakov V.I. Mechanization of accounting at industrial enterprises using the punched-method bookkeeping. Diss. … Dr. Sci. (Econ). Moscow: MESI; 1959. 639 p. (In Russ.).
3. Financial Academy under the Government of the Russian Federation: History and Modernity. Eskindarov M.A., ed. Moscow: Finance and Statistics; 2009. 448 p. (In Russ.).
4. Rozhnova O.V., Kosarev V.P., Gorodetskaya O. Yu. Formation of the scientific school of V.S. Rozhnov in the field of digitalization and automation of the accounting sphere. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis*. Auditing. 2022;12(1):58–69. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–1–58–69
5. Golosov O.V. Economic incentives for systemic information processing. Moscow: Finance and Statistics; 1982. 200 p. (In Russ.).
6. Golosov O.V. Some problems of mechanized processing of accounting information. *Bukhgalterskii uchet = Accounting Magazine.* 1975;(8):71–75. (In Russ.).
7. Rozhnov V.S. Information support for the economic activity of the enterprise. Moscow: Finance and Statistics; 1987. 44 p. (In Russ.).

8. History of the Finance Academy under the Government of the Russian Federation Gryaznova A.G., ed. Moscow: Finance and Statistics, 2001. 656 p. (In Russ.).
9. Kharitonov S.A., Chistov D.V., Shuremov E.L. Accounting Information Systems. Moscow: Forum; 2007. 159 p. (In Russ.).
10. Shuremov E.L. Subject domain modeling in designing automated accounting systems. Diss. … Dr Sci. (Econ). Moscow: FA; 1998. 318 p. (In Russ.).
11. Kharitonov S.A. Flexible accounting information systems. Diss. … Dr Sci. (Econ). Moscow: FA; 2001. 350 p. (In Russ.).
12. Kharitonov S.A. Analysis of the State of Accounting in the 1C: Accounting 8 Program. *Bukhgalterskii uchet = Accounting Magazine*. 2009;(21):49–53. (In Russ.).
13. Kharitonov S.A. Accounting under the simplified taxation system. *Accounting*. 2009;(2):54–57. (In Russ.).
14. Trifonov Yu.V. Technology of integrated development and use of databases and knowledge in economic subject areas: (Based on the example of industrial enterprises). Diss. … Dr. Sci. (Econ). Nizhny Novgorod: NGU; 1993. 396 p. (In Russ.).
15. Zamotaeva O.A. Modeling of information processes of analysis of the financial position of an enterprise. Diss. … Cand. Sci. (Econ.). Moscow: 1994. 183 p. (In Russ.).
16. Chistov D.V. Forms and methods of knowledge representation in accounting information technologies. Diss. … Dr. Sci. (Econ). Moscow: 1996. 430 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Дмитрий Владимирович Чистов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Dmitry V. Chistov — Dr Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Information Technology of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/ 0009-0004-9202-2473
dchistov@fa.ru

Ольга Юрьевна Городецкая — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Olga Yu. Gorodetskaya — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assos. Prof. of the Department of Information Technology, Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
https://orcid.org/ 0000-0003-4776-2160
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
ogorodetskaya@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 24.09.2025; revised on 26.09.2025 and accepted for publication on 29.09.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.